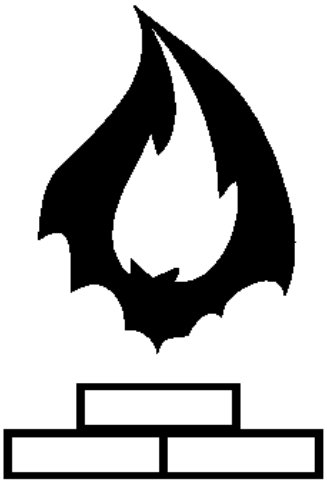
С. СОМ

КАТАКОМБНЫЙ ИТОГ, КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:

ПЕЩЕРЫ

— ЧЕЛОВЕЧЕСТВО —

КОСМОС



ОГЛАВЛЕНИЕ:

ПОГРУЖЕНИЕ
Что там – в толще скал?
Что в имени тебе моём
ПЕЩЕРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
Пещерные и подземные города
Пещерные и подземные храмы
Пещерные и подземные захоронения
ПЕЩЕРЫ И КОСМОС
Время прошедшее – практика
Время прошедшее – эзотерика
Время настоящее – практика
Время настоящее – эзотерика
Эниологическое приложение
Теория настоящего времени
Время будущее – практика
Время будущее – эзотерика
О НЕБЕ И ПОДЗЕМЛЕ
Наука без грима
Литературное приложение
О тайном и явном
Когда они были вместе
Trans speluncas ad astras
Письменность Лабиринта
Где был Эдем?
О прошлом
О настоящем
О будущем: едином и разобщённом

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОГРУЖЕНИЕ: 4
Что там – в толще скал?.....5
Что в имени тебе моём….....17
ПЕЩЕРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.....32
Пещерные и подземные города 41
Пещерные и подземные храмы.....46
Пещерные и подземные захоронения 79

Моим Учителям –
Н. К. Клаан,
В. Г. Попову,
И. С. Шкловскому,
В. Г. Сурдину,
а также старшим моим Товарищам
из SCO, сказавшим:
«TRANS SPELUNCAS AD ASTRAS!»

ПОГРУЖЕНИЕ:

«То, что для вас – вниз
Это для нас — вглубь!»
: Света Барзунова

Предлагаемая вниманию Читателя документальная спелестологическая повесть “Пещеры/Человечество/Космос” – независимое повествование, рассчитанное не только на вполне подготовленного спелеолога и спелестолога, но и на читателя, не имеющего опыта подземных погружений. При этом она является вершиной литературной конструкции, сложенной повестями “Практическая спелестология снаружи и изнутри”, “Теоретическая Спелестология” и “Кейвлайвинг в совковый и постсовковый период”. Выводы, к которым я прихожу в ней – плод моего сорокалетнего общения с Миром Подземли, миром Белого Камня и Вечной Ночи,– *миром Подземного Космоса.* Кому-то они покажутся не бесспорными; у иного, воспитанного на ортодоксальной научной парадигме, могут вызвать усмешку или полное неприятие –

: Как знать…

Поскольку опубликовать всю спелестологическую тетралогию “под одной обложкой” в принципе невозможно, я постарался сделать так, чтобы каждая из книг воспринималась вне зависимости от прочтения прочих. То есть каждая из книг немножко дублирует остальные — по крайней мере в описании наиболее важных спелестологических понятий, терминов и положений. И так как “Пещеры/Человечество/Космос” завершает моё подземное повествование и несёт в себе некие, для кого-то сомнительные, выводы касательно этой триады, я позволил себе включить в неё несколько фрагментов из “Теоретической Спелестологии” и “Кейвлайвинга”. Сделано это для того, чтобы читатель, не имеющий подземного опыта, как и возможности ознакомиться с остальными книгами “Катакомбного Итога”, по прочтении моей работы составил верное представление о сути спелестологии (она же спелеонавтика во французской

транскрипции или кейвлайвинг в английской), её истории и условий, в которых человек находится под землёй: в рукотворных и естественных пещерах. И вместе со мной пришёл к аналогичным выводам. Или опроверг их, исходя из тех фактов, на которые опираюсь я в своих рассуждениях.

Перед особо щепетильными читателями заранее извиняюсь за “непарламентскую лексику”, которую не счёл возможным заменить стыдливыми эвфемизмами.

Ибо тогда это повествование было бы о других событиях, других теориях и других людях. Живущих на иной Мировой Линии и ходящих в совсем иные пещеры.

Написанное к тому же другим человеком.

И наверное — для совсем иного читателя.

ЧТО ТАМ – В ТОЛЩЕ СКАЛ?..

Мы под землю ушли раньше времени –
Но оплакать нас не торопись:
Под землёй люди нашего племени
Лишь сильнее влюбляются в жизнь!

Вам покажется жутко и холодно –
Нас давно уж ничто не страшит:
Согревает нас вечная молодость
Неприкаянной нашей души.

Ваши головы звоном измучает
Тишиною наполненный грот –
Ну, а мы, под гитару поющие,
Тишину изгоняем на вход.

Тьма пещеры пред вами завесою
Не пускает и шагу пройти,
Ну, а мы под землёй ходим весело:
Сталактиты блестят впереди.

Нам пещера родными полатями
На крутых перевалах судьбы
Обернётся – и ласкою матери
Усыпляет и гасит огни,

Греет нежным дыханием отдыха
Всех: туриста, бродягу-певца –
И от тёплого влажного воздуха
Никогда не черствеют сердца.

Мы под землю ушли раньше времени –
Но оплакать нас не торопись:
Под землёй люди нашего племени
Лишь сильнее влюбляются в жизнь –

— ЛЮДИ НАШЕГО СПЕЛЕОПЛЕМЕНИ
ЛИШЬ СИЛЬНЕЕ ВЛЮБЛЯЮТСЯ В ЖИЗНЬ![1]

: Это преамбула. Прежде чем повествовать о тонкостях взаимоотношений внутри заявленной в заглавии книги триады, остановлюсь на характерных особенностях пещер. Без сомнения, многие из них хорошо известны – тем не менее, далеко не все представляют их подлинное действие на человека.

Классический и важнейший из факторов, определяющих наше поведение под землёй – ТЕМНОТА. *Подземная тьма* ***абсолютна:*** для любого, оказавшегося под землёй, при всех, даже самых фантастических раскладах, возможен *лишь тот источник света, что принесён с собой с поверхности*. Очевидно, что почти всю информацию о внешнем мире мы получаем с помощью органов зрения; внезапно ослепший человек становится АБСОЛЮТНО БЕСПОМОЩНЫМ. Но даже наличие источника света не гарантирует под землёй привычного мировосприятия – ибо и дальность “светового информационного горизонта” смехотворно мала по сравнению с привычными нам условиями поверхности (при этом близкие предметы освещаются избыточно ярко – в то время как “средний план” недостаточно, о дальнем и говорить нечего) — и *направленность* подземного света, как правило, оставляет за полем зрения важнейшие для нашего подсознания детали и контуры периферической панорамы. В случае ненаправленного источника света – например, свечи или плекса – яркое световое пятно источника, попадающее в зону зрительного поля, “сажает” общую чувствительность зрения — что также влияет на наше восприятие Подземли негативным образом. И в первом, и во втором случаях подсознание, лишённое достоверно отождествляемой информации, приходящей с периферии зрительного поля, загоняется в стрессовый режим работы, нередко переходящий в самый настоящий дистресс. Ибо биологическое развитие человека привело к тому, что периферическая зрительная информация априори связана у нас со “сторожевыми рефлексами” (на движение сбоку или сзади, или изменение цветовой гаммы пейзажа, механически отождествляемые с опасностью); в случае недостоверной, противоречивой или просто недостаточной информации, приходящей с периферии нашего зрения, подсознание автоматически провоцирует чувство тревоги. “Но это ещё не всё” — при движении человека по топологически сложному лабиринту, имеющему массу развилок, щелей, всевозможных “ниш” и “карманов” (тем более, когда размеры этих топологических сложностей достаточно малы, приближаясь к шкуродёрам) – равно как при движении меж глыбовых навалов “циклопника”, периферическое зрение, не отличающее за скудностью освещения ниши, углубления стен, каверны, трещины и разного рода непроходимые и проходимые узости от теней, провоцируемых выступами стен, вгоняет наше подсознание, связанное напрямую с чувством опасности, в самую настоящую дистрессовую ситуацию.

---

[1] Строфы Юлика Рашковского; в названии раздела перефразировано название рассказа К. Саймака.

На вербальном уровне эта ситуация человеком не осознаётся и не воспринимается (информация, приходящая от центра зрительного поля, говорит ему, что он движется правильно) – в то время как периферическая информация плавно вгоняет наше ассоциативное восприятие мира в ступор. В результате наступающего эмоционального дисбаланса меж состоянием правой (ассоциативной) и левой (вербальной) частей неокортекса самое малое, что следует — банальная потеря ориентации.[2]

Безусловно также, что недостаточность зрительной информации под землёй в большой степени провоцирует обращение нашего подсознания к иным рецепторам, дающим информацию о внешнем мире – в том числе экстрасенсорного рода, включаемых правым полушарием в стрессовой обстановке.

Но, оказывается, Её Величество Подземная Тьма может выступать и как чисто психологический фактор. Подземелье – место вообще загадочное и таинственное, а человеческий разум легко приписывает подобным местам всякие дополнительные странности,– будь то пещера, заброшенный дом или даже (вспомним детство) тёмная ниша под кроватью. Под кроватью у нас обычно живёт страшный Бука или скрывается зловредная Баба-Яга. В заброшенном доме обитают приведения, стерегущие старый пиратский клад, неизвестно как оказавшийся в средней полосе России. Ну, а про пещеру что только можно не напридумывать – она, глубокая, всё примет!

: Так уж устроен человек, что соседство с любым местом, где может спрятаться неведомый враг или таиться невидимая опасность, вызывает у многих чувство безотчётной тревоги. Видимо, запутавшийся в спиральной ловушке ДНК далёкий мохнатый предок, проживший свою часть нашей с ним общей истории средь доисторических монстров, взывает к нам сквозь века: «Осторожно! Оттуда могут напасть!». Мы слышим этот “крик” на клеточном уровне, но не понимаем его причин — и, следовательно, своего беспокойства. Чтобы хоть как-то эту тревогу рационализировать, человек изобретает причину её возникновения – приведений и духов. В них нам поверить проще, чем в саблезубого тигра, о котором предупреждает генетическая память, или в бандитов-хулиганов, которых может подсказать «здравый смысл». Ну что бандитам делать у нас под кроватью, или в заброшенной каменоломне? К тому же страх наш – призрачный какой-то и под компетенцию вербального рассудка явно не попадает. Призрачный страх должен иметь сверхъестественные объяснения – материалистические его не удовлетворят.

: Таким образом, ***темнота*** *— важнейший фактор, действующий на пребывающего под землёй как на психологическом уровне, создавая постоянную обстановку мобилизующего стресса – и, в некоторых случаях, разрушительного дистресса – так и на подсознательном уровне: в эниологическом*[3] *аспекте.*

---

[2] Более подробно об особенностях нашего зрительного восприятия Мира Подземли читайте в “Кейвлайвинге”, в главе “Стресс, как норма жизни”.

[3] Эниология – дисциплина, рассматривающая мир и все его взаимодействия с позиций теории информационных полей-матриц.

Второе важнейшее свойство пещер – ТИШИНА. За редкими исключениями (шум подземных водопадов в вертикальных пещерах, капёж со свода, грохот обвала) она так же *абсолютна*. Отсутствие ВНЕШНИХ ЗВУКОВ – столь привычного нам на поверхности акустического фона – действует на человека как на физиологическом, так и на эниологическом (подобно темноте) уровне. Но если эниологическое влияние тотальной тишины сходно с аналогичным влиянием темноты, то в области физиологии и психологии имеются существенные различия. Во-первых, подземная тишина *зримо* не влияет на безопасность находящегося под землёй,– и глухой, имея должный свет, в состоянии выбраться из пещеры. Во-вторых, отсутствие привычного дальнего акустического фона влечёт за собой гипертрофированное увеличение чувствительности ко всем внутренним шумам организма: току крови в сосудах, сокращению мышц и т. д. В-третьих, преувеличенное значение для человека приобретают ближние, пиковые шумы от источников звука, находящихся в пределах прямой видимости. В одних случаях это влечёт за собой увеличение акустической чувствительности слуха и даже его восстановление в случае предыдущей потери; в других – частичную или полную глухоту. Тщательные исследования на эту тему не проводились — хотя миллионы людей страдают от ряда слуховых расстройств, которые можно вылечить под землёй. В отдельных случаях было замечено, что недостаток акустической информации компенсируется иными её источниками – в частности, эниологического рода: то есть человек начинал слышать звуки (именно звуки, а не акустические галлюцинации), которые “распознать” на обычном физическом уровне явно не мог. Как и многие другие интересные темы, эта практически не исследовалась.

Третий важный фактор, действующий на человека в пещере – ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ от физических воздействий внешнего, наземного мира. Даже двадцатиметровый слой известняка надёжно изолирует почти от всех видов электромагнитных полей и излучений (акустическая изоляция очевидна); единственные исключения – гравитационное и магнитное поля Земли, да потоки нейтрино. Что не менее важно – подземля известняковой своей оболочкой надёжно защищает находящегося в ней человека от поверхностного эниологического фона, продуцируемого мегаполисами. Находясь в пластах известняка, отпечатках матриц *былой жизни,* человек как бы “выключается” из окружающей его на поверхности ноосферной матрицы. Конечно, при этом он не переносится, как на машине времени, в период “верхнего карбона” или “среднего девона”,– отпечатки былой жизни никогда не смогут воссоздать её реального, живого фона,– но процесс “выключения” из современного исторического периода “имеет место быть по полной программе”. В результате чего пребывающий в древних пластах человек неизбежно “выпадает из текущего момента времени”. Это очень важный фактор – и он позволяет именно под землёй проводить наиболее чистые эксперименты, связанные с экстрасенсорикой.

Фактор четвёртый: ИНФОРМАЦИОННО-СЕНСОРНЫЙ ГОЛОД. Дело в том, что человеческий мозг привык к непрерывному и мощному потоку информации, воспринимаемому всеми нашими органами чувств,– потоку,

постоянно проходящему сквозь подсознание, но не регистрируемому сознанием. Это своего рода “информационный фон”, который присутствует в нашей жизни постоянно. Мы его привычно не замечаем, как не замечаем воздух, которым дышим, хотя его много – и им заполнена вся “пустота” между окружающими нас объектами. Для того чтобы заметить воздух, нужно сфокусировать на нём своё внимание. А зачем? Чтобы дышать, не нужно думать о воздухе. Если в нём возникнет для нас какая-то опасность – мы почувствуем непривычный запах, изменение давления,– тогда и сосредоточимся на них. Если в информационном фоне возникнет непривычная составляющая – она привлечёт наше внимание, и тогда будем разбираться: к чему бы это? А пока пусть всем этим занимается подсознание, в автоматическом режиме. У сознания есть дела поважнее – оно у нас и так трудится без выходных и отпусков с полной загрузкой.

: По такой схеме мозг работает в обычных условиях избыточного или достаточного информационного фона. Но стоит информационному фону исчезнуть — подсознание наше начинает “задыхаться” от сенсорного голода: примерно так, как лёгкие задыхаются без кислорода.

А ведь под землёй происходит неизмеримое, против поверхности, сжатие “информационного горизонта” вкупе со значительным сокращением потока информации, постоянно воспринимаемой человеком, и уменьшение её пространственной значимости. Видеоряд сокращается до каких-то метров, одновременно теряя в спектральном разнообразии и яркости; практически всё, что можешь увидеть под землёй, ты освещаешь своим же источником света, уподобляясь своеобразному локатору — то есть видеоинформацию получаешь не непрерывно-хаотически со всех сторон (“на халяву”), а лишь как своеобразный и весьма неполный ответ на личный запрос; что касается *звука* – начисто пропадают фоновый шумовой уровень и дальние апериодические его нарушения (случайные звуки: крики, птичьи голоса, сигналы машин, какие-то “грохоты” от падающих предметов – например, на стройплощадках – и т.п.) — в результате чего гораздо более значимыми становятся звуки, что издаёшь сам или твоя одежда при движении, и “внутренние шумы организма” – ток крови в сосудах, дыхание, сердцебиение и собственно твой голос при речи или пении. Спектр запахов также сокращается под землёй,– как иронично заметил в своей статье Ю. Дёмин[4], «в пещере пахнем лишь мы; и то, пока живые – не очень». Следует заметить, что человеческое обоняние на самом деле хоть, конечно, и уступает собачьему – но “уступка” эта связана скорее с вербальным анализом (отождествлением) запаха; на подсознательном уровне наше обоняние воспринимает достаточно много оттенков даже запаха воды (их около 30, как заявляют эксперты). Поскольку в современной жизни человека обоняние не играет такой роли, как в жизни животных, анализ окружающих нас запахов постоянно вершится подсознанием – но лишь в исключительных случаях, или в силу некого генетического каприза (люди с генетической предрасположенностью к развитому обонянию составляют тонкие букеты духов) эта информация

[4] Ю. Ю. Дёмин, “Духи Подземелий”, «Экспедиция», №4 за 2004 год.

воспринимается нами на осознанном уровне. Лишённое постоянного потока обонятельной информации, подсознание автоматически понижает порог своего восприятия (то есть информации, выдаваемой сознанию),– ах, как на поверхности, после выхода из пещеры, нас буквально оглушают наваливающиеся со всех сторон ароматы трав, цветов, дождевой воды, пыли!..

Но аналогичный процесс происходит со всеми нашими рецепторами, лишёнными под землёй привычного информационного фона.

Безусловно, сенсорное голодание под землёй способствует возникновению стрессовой (а иногда и дистрессовой) обстановки — что вызывает во всех наших органах чувств вполне понятную перестройку, направленную на понижение их порогов восприятия. И конечно, под землёй – в условиях ***полной экстрасенсорной изоляции от “верхнего мира”*** происходит соответствующая перестройка систем организма, рассчитанных на извлечение из окружающего мира такого рода информации: мы начинаем улавливать слабые сигналы, которые “забиваются” информационным шумом в обычных обстоятельствах. Так, мы не видим звёзд в солнечном свете, хотя звёзды присутствуют на дневном небосклоне и продолжают светить – не видим мы их лишь на фоне солнечного света, который намного ярче звёздного. Но теоретически звёзды можно увидеть и днём: со дна глубокого колодца, отсекающего солнечный свет.[5]

Нечто похожее происходит в подземных глубинах, погружающих нас в обстановку сенсорного голода, когда наши органы чувств жадно “хватают” любой, даже самый слабый (и, возможно, не вполне достоверный) сигнал. В результате мы начинаем воспринимать то, что обычно скрывается от нас за завесой информационного фона. Что приводит к глубинному проникновению как в собственную психику, так и в окружающий мир, представленный Камнем. Это явление используется в современных йогических методиках и практиках шаманизма, ламаизма, буддизма и исиахии. Как и религиозного самососредоточения вообще – отсюда тысячелетние традиции религиозного подземного отшельничества. Не секрет, что многие спелеологи, проводящие существенную часть жизни под землёй, после длительных подземных пребываний весьма болезненно воспринимают возвращение в “наземный мир” – их органы чувств, существенно увеличившие за время подземного пребывания свои способности по добыче информации из внешнего мира, по выходу на поверхность оказываются в состоянии шока.[6]

Фактор пятый – УДИВИТЕЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ПЕЩЕРНОГО МИКРОКЛИМАТА: сезонные и суточные девиации температуры, влажности и концентрации аэроионов воздуха в отдалённых от входа частях пещеры столь

---

[5] «Если поток света от видимой из колодца площадки неба будет меньше, чем поток света от звезды. Для этого при диаметре колодца в 1 метр глубина его должна составлять... 3,4 км.»

[http://astrometric.sai.msu.ru/~shat/PAGE/Curios/Cur_Stars.html]

[6] Подробнее эта тема рассмотрена мной в уже упомянутой главе “Кейвлайвинга”.

малы, что нет смысла о них говорить. То есть в случае пещеры мы, как правило, имеем дело с окружающей средой, оказывающей на человека исключительно стабильное, статическое воздействие – сходное по своему значению с информационной изоляцией и значительно усиливающее сенсорный голод.

Фактор шестой: ПОВЫШЕННАЯ ВО МНОГИХ ПЕЩЕРАХ ВЛАЖНОСТЬ ПРИ ПОНИЖЕННОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ ВОЗДУХА. Фактор этот способствует стрессовой мобилизации физиологических систем организма и оказывает влияние на диэлектрические свойства подземного воздуха, существенно влияя на его ионизацию.

Как правило, в основной массе пещер, доступных нам и нашим предкам (включая ПАС – подземные архитектурные сооружения и ПГВ – подземные горные выработки) средняя температура лежит в пределах $+6 \div +12^{o}$ С; влажность колеблется от 70 до 95%.

: Понятно, что есть пещеры в полярных зонах и в горах, чья температура (по крайней мере среднегодовая) отрицательна; часто такие пещеры содержат подземные ледники. Есть пещеры в зоне пустынь, отличающиеся почти стопроцентной сухостью – их температура близка к $+20^{o}$ С. Но в любом случае она ниже, чем днём на поверхности. “Горячие” и “тёплые” пещеры с термальными источниками “по определению” имеют повышенную влажность — однако количество этой “спелеоэкзотики” против основной массы пещер ничтожно. Соответственно, исчезающе мало значение в жизни Homo Sapiens.

Фактор седьмой: ПОДЗЕМНАЯ, ОБИЛЬНО КАЛЬЦИНИРОВАННАЯ ВОДА. Содержащая также большие количества углекислоты – ибо если в воде нет углекислоты, нет и кальция: растворение подземной водой кальцита возможно лишь благодаря уже растворённой в ней углекислоте. Конечно, этот фактор влияет в первую очередь на нашу физиологию, на обмен веществ — но, как я покажу дальше, влияние его одной физиологией не исчерпывается.

Фактор восьмой: ПОВЫШЕННАЯ САМОПОДДЕРЖИВАЮЩАЯСЯ СТЕРИЛЬНОСТЬ ВОЗДУХА. Для сравнения: в школьной учебной комнате в 1 $см^3$ содержится около 7000 микроорганизмов; в метро – 4200; в зале Грузинских спелеологов Новоафонской пещеры, посещаемых экскурсионными толпами и куда пробит с поверхности специальный транспортный тоннель – 43; в Геликтитовом зале той же пещеры, что находится ближе к выходу из неё – 63; в естественных пещерах – $10 \div 20$; в редко посещаемых каменоломнях Подмосковья – $2 \div 4$. То есть не больше, чем в максимально простерилизованной операционной сердечно-сосудистой клиники.[7] Причём средь обнаруженных в

---

[7] Данные частично взяты из книги «Новоафонская пещера» – З. К. Тинтилозов, “Мецниереба”, Тбилиси, 1983; частично из наших исследований 1986 года Никитской пещеры и пещер Старицкого района, и исследований 1988 года подмосковной каменоломни Сьяны, 14 лет простоявшей закрытой. [Баканализ был проведён в первую же неделю после вскрытия Системы – при этом и в воздухе, и в грунтовых водах, капающих со сводов (на поверхности находится большая деревня с сопутствующим сантехническим сервисом), было обнару-

воздухе пещер бактерий нет ни одного вида, относящегося к патогенным – факт, достойный самого пристального внимания! Отсутствие бактериологического прессинга под землёй действует на организм подобно климатической стабильности и безусловно относится к группе факторов, сокращающих физиологическое взаимодействие организма с окружающей средой – то есть способствует сенсорному голоду.

Об источнике самоподдерживающейся стерильности воздуха, пожалуй, следует сказать чуть подробнее. В своё время мы в Никитской пещере много занимались этим,– изначально *казавшаяся неразрешимой* загадка стерильности подземного микроклимата притягивала[8],–

: Всё оказалось очень просто. Наши извилистые ходы и шкурники, навалы бута и неизбежная турбулентность медленно движущихся воздушных потоков под землёй вкупе с изрядно повышенной влажностью творят это дивное диво: *адсорбция и абсорбция на пористом известняке во влажном воздухе при турбулентном трении потока о "более, чем корявые" стены проходов* ***осаждают из воздуха на стены ходов всю пылевую, аэрозольную и микробиологическую взвесь.*** *Повышена влажность потока относительно камня — он с лёгкостью впитывает/всасывает из воздуха всё, что с этой влагой слиплось. Все аэрозольные частицы и включения. Коль воздух суше камня – пыль и аэрозоли по-прежнему оседают на его порах и гранях, обдуваемых турбулентным потоком,– соответственно теряя включения,– камень простым испарением отдаёт избыточную влагу. Без примесей: чистый водяной пар.*

Дополнительным стерилизующим фактором пещерного воздуха является

жено столь мало бактерий, что численная интерпретация шести проб была затруднена. В 2006 году аналогичное исследовние было выполнено в той же каменоломне Смирновым И. А. (кафедра микробиологии ММА им. Сеченова) под руководством доц. Романовской Л. М.,– это исследование (при том, что было проведено в уже активно населённой спелеоумом каменоломне, причём населённой не только людьми, но и крысиной популяцией) подтвердило наши результаты – см.:

http://www.caves.ru/showthread.php?t=8571&highlight=E%2Fcoli, http://photofile.ru/photo/xtremesovenok/2419167/43841115.jpg.].

[8] Не следует думать, что мы были первопроходцами, или нам одним были интересны эти проблемы — В. Н. Андрейчук и В. С. Лукин в восьмидесятых и девяностых годах проводили в Кунгурской пещере аналогичные исследования; их результаты в значительной мере подтвердили полученные нами и грузинскими исследователями данные [см. журнал "Свет" – № 1 (21), 2000 год,– «Естественные предпосылки самоочищения подземной атмосферы»]. Что интересно: "коэффициент очищения" воздуха в каменоломнях, в значительной мере заполненных бутом, как и в постзавальных каменоломнях типа Никитской (представляющей протяжённый лабиринт с огромным количеством топологически сложных узостей), оказался на порядок выше, чем в естественных пещерах.

его обильная ионизация, о которой я скажу чуть позже.

Фактор девятый – ПОВЫШЕННАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ В ПОДЗЕМНОМ ВОЗДУХЕ УГЛЕКИСЛОТЫ. Как уже говорилось, “путешествующая по слоям известняка” вода содержит в себе растворённый кальцит и углекислый газ – диоксид углерода; каждая капля, падающая со свода, испаряясь, выделяет на поверхность, контактирующую с ней, кальцит; в воздух молекулы CO_2. Одна капля – дело малое. Но в каждой Системе таких падающих капель *миллиарды.* И происходит испарение воды [водяного пара в смеси с CO_2] со стен, пола и сводов пещеры, не сопровождающееся каплепадом,– испарению этому в не малой степени способствуют “подземные сквозняки”, понижающие в пещерном воздухе парциальное давление водяного пара и CO_2 даже в том случае, когда “точка росы” испарению влаги как бы препятствует. В результате чего и в Системах с сильной вентиляцией концентрация углекислоты в воздухе явно повышена против поверхности: вместо стабильных для атмосферы Земли 0,01 ÷ 0,03 % —под землёй мы наблюдаем 0,3 ÷ 0,5 %.[9] А то и 1,0 ÷ 1,5 %,– в наших родных подмосковных каменоломнях. В подолийской Системе Золушка концентрация диоксида углерода в воздухе составляет 2,5 %: своего рода *предел* для нормального функционирования физиологии человека. Ибо доза в 3 % является смертельной; интервал от 2 % до 2,5 % вызывает головную боль, сонливость,– при этом промежуток от 0,5 % до 1,5 % необычайно стимулирует работу неокортекса.[10]

: Ясно, что в обитаемых пещерах (вне их генезиса и вида) доля CO_2 в воздухе выше, чем на поверхности; “есть мнение”, что *именно повышенное содержание углекислоты в подземном воздухе ответственно* (вкупе с описанной информационной изоляцией) *за известное* ***повышение интеллектуальной и творческой активности посещающих мир Подземли.***

Фактор десятый – весьма значащий для самоподдерживающейся стерильности подземного воздуха (а для нас в свете проблемы САЯ, то есть спелеоаномальных явлений **) – ПОВЫШЕННАЯ ИОНИЗАЦИЯ ВОЗДУХА ПЕЩЕР.** Количество лёгких аэроионов “обоих полярных ориентаций” колеблется в пещерном воздухе от 3.500 до 8.900 на $см^3$ (на курортном побережье Черного моря 100 ÷ 1200). При этом перевес отрицательных “целебных”, против положительно заряженных, ионов в естественных пещерах около 0,78 ÷ 0,97; в искусственных протяжённых лабиринтах он примерно в пять раз больше. Ионизация естественных пещер, как правило, определяется их радиоактивностью: в вулканических пещерах фоном породы, в карстовых – излучением

---

[9] В крымских, уральских и кавказских пещерах,– согласно данным З. К. Тинтилозова, В. Н. Андрейчука и В. Н. Дублянского.

[10] «Четвёртое состояние сознания и метаболизм углекислого газа», Дж. Б. С. Холдейн [1934 г.],– специально обращаю внимание Читателя на Первоисточник. Уверяю: за прошедшее время химические реакции, происходящие в коре головного мозга с участием углекислого газа, не изменились; все последующие работы лишь уточняют и развивают основные положения, высказанные в этой книге Холдейном.

продуктов распада радона и фоном натёков.[11] Явление это связывают с накоплением в натёках C^{14}, поступающем с поверхности вместе с атмосферными и нивальными водами (тяжёлые изотопы более склонны к осаждению из раствора, чем более лёгкие – отсюда мнение, что в чайнике, в котором часто кипятится одна и та же вода, возрастает содержание более радиоактивных тяжёлых изотопов как кислорода, так D_2O и T_2O, содержащихся в микроскопических количествах в природной воде[12]). Ясно, что радиоактивность известняковых каменоломен, лишённых натёчных образований, во много раз ниже не только радиоактивности естественных пещер – но и (как показали наши исследования 1986 года[13]) поверхности: в десятки и сотни раз. Тем не менее, воздух каменоломен ионизирован не менее, чем воздух естественных пещер. Причиной тому два процесса: 1) электростатический эффект при турбулентном трении воздуха, проходящего через бут и всевозможные извилистые узости с “попутным” процессом обмена влагой с окружающим камнем; 2) ионно-разделительный эффект при капеже и испарении воды со сводов и стен пещеры. Ибо каждая капля воды, отрываясь от свода, не только неизбежно оставляет на нём какое-то количество ионов Ca^+ (как и теряет их при ударе о пол) – выделяет в воздух ионы CO_2^-. И точно также испаряющаяся со стен и сводов вода оставляет на них положительные ионы кальция, унося в воздух отрицательный заряд молекулы углекислоты. В результате чего вмещающая полость порода приобретает положительный заряд; подземный воздух – отрицательный. Причём насколько в воздухе полости выше, относительно наземной нормы, доля CO_2 – настолько же выше доля отрицательного заряда. Что приводит к возникновению слабого, но постоянного рекуперативного электрического тока, охватывающего всю полость. В целом эти процессы подобны разделению зарядов меж литосферой и ионосферой Земли – конечно, энергетический их вес много меньше, но недооценивать их нельзя.

Фактор одиннадцатый – ТЕМПОРАЛЬНЫЙ. Ибо столь привычное нам на поверхности *ощущение течения (хода) Времени* под землёй отсутствует напрочь. Отсутствуют природные или социальные (городские) внешние указатели-реперы времени – световая цикличность суток, движение Солнца, Луны и звёзд по небосводу, расписания движения транспорта, радио и телепередач, рабочего дня; исчезает около 90 % так называемых “внутренних циркадианных биоритмов”, ибо почти все они навязываются нашему организму 24-х

---

[11] «Вопросы физической спелеологии», Москва, 1994, межведомственный сборник, изд. МФТИ и спелеоклуб “Барьер”.

[12] Не стоит заморачиваться “вредностью” этого процесса: разница температуры кипения H_2O, D_2O и T_2O настолько незначительна, что лишь при выпаривании (а не кипячении!) дистиллята возможно изотопное разделение,– при том совмещённое с центрифугированием. Но что касается осаждения из растворов — процесс работает, хоть и с незначительным кпд. Однако в темпоральном масштабе времени жизни пещеры и роста натёчных образований результат “имеет место быть”, и прекрасно фиксируется приборами.

[13] Об этих исследованиях я подробно пишу в “Кейвлайвинге”.

часовым периодом вращения Земли и “городским распорядком дня” нашего социального функционирования. Не имея постоянных внешних “привязок времени”, ты начинаешь не доверять взятым с собою в пещеру часам, ибо сверить точность их хода не с чем. Причём речь идёт не только об “ушедших в прошлое” механических часах, но и об электронных – сомнение в том, не “перекинусь-ли” от случайного нажатия на кнопочку показания их циферблата, не “врут-ли они от того, что села батарейка”, не “спятил-ли” от включения/выключения мобильник, посещают современных кейвлайверов гораздо чаще, чем их предтеч с простыми механическими часами.

Тем более, что в отсутствии внешних хронометрических указаний любое действие, выполняемое тобой под землёй, может занять абсолютно произвольное время —“рабочий день” в силу самых разных факторов может растянуться на сутки, а то и превзойти их; то же самое можно сказать о периоде отдыха. В таких условиях недоверие даже к самым точным “органам времени”, взятым под землю, вполне естественно: пусть часы показывают, что прошло двадцать или тридцать минут – коль ты внутренне не ощутил этого времени, или тебе казалось, что на деле прошло два-три часа, в первую очередь подозреваешь, что врут часы, а не твоё ощущение.

Под землёй лица, называемые “жаворонками”, склонны укорачивать свои сутки до 20 – 16 часов; так называемые “совы” удлиняют их до 28 – 32 часов. А то и до 36 — определяется это личной усталостью и установкой на завершение какой-то работы. Немалую роль в “потере подземного времени” играет и то, что мир Подземли крайне статичен, неизменен. Камень, упавший 100 лет назад, будет казаться упавшим только вчера – лишь органика, бумага, да металлы (в первую очередь алюминий и жесть) подвергаются разрушению/коррозии. Но хоть по скорости эти процессы опережают рост пещерных натёков – для твоего личного ощущения времени годятся не более, чем сомнительные метрономы капающей со свода воды.

Отсутствие каких-либо изменений подземного микроклимата (давление, влажность, ветер, осадки, температура) своей статичностью вносит не меньший вклад в подземную “потерю чувства времени”, чем статичный пейзаж или отсутствие колебаний суточной освещённости.

Немаловажный момент (которого я уже касался при описании фактора информационно-сенсорной изоляции – здесь нас интересует его хронометрический аспект): пласты известняка или мела, в которых находятся наши каменоломни, естественные пещеры и большинство подземных храмов, образовались/сложились в далёкие геологические эры (карбон, девон, пермь, ордовик, мел); слагающие их биологические останки “выключились” из “наземного оборота событий” сотни миллионов лет назад. И к ноосфере поверхности (или, если угодно, к энергоинформационному биополю Земли, в котором мы пребываем наверху, постоянно контактируя с ним и неизбежно синхронизируя с ним все свои внутренние хронометрические метки и реперы) отношения не имеют. По крайней мере, на биологически активном уровне. *Погружаясь под землю, ты словно переносишься на машине времени в застывшую фотографию далёкой геологической эпохи* — а потому даже экстрасенсорным, “внутренним

чутьём” определить течение времени крайне сложно. Что не может не приводить к вполне очевидным последствиям: коль наше существование в мире задаётся/описывается пространственными координатами и хронометрической привязкой к “моменту существования”, под землёй, в отличие от мира поверхности, складываются условия для “потери” по крайней мере твоих хронометрических координат. Разделяющие взгляд на Время, как на двухкоординатную энергетическую плоскость (в традиционной экстрасенсорике именуемую “чёрной” и “белой” координатами) могут без труда представить себе следствия этих аберраций.

И последний – **двенадцатый фактор,** принципиально отличающий мир Подземли от мира Поверхности – **ЭНИОЛОГИЧЕСКИЙ.**

: Пещерная ТЬМА, отсутствие света – как отсутствие информации о внешнем мире – не просто отождествляются с силами зла, с энтропией; это её конкретное проявление. Даже если не принимать во внимание очевидное значение запасного источника света с точки зрения безопасности, каждый спускающийся в пещеру вступает в личное, индивидуальное противостояние с естественными силами энтропии, хаоса,– оказываясь при этом на острие столкновения. Что, конечно, не может не влиять на всё пребывание человека под землёй. Насколько я знаю, до сих пор столь очевидная мысль отчего-то даже не обсуждалась — хотя всем известны традиционные и современные легенды, связанные с миром Подземли/Тьмы: безусловно, следствие этого противостояния – как и результат обострённой эниологической чувствительности человека под землёй.

В основе которой (помимо информационной изоляции и электромагнитного резонансного фактора, о котором будет сказано позже) — *опора лишь на ту энергию, что ты несёшь в себе.* С точки зрения энергетических представлений, при общении человека с миром Подземли реализуется лишь одно возможное состояние: ***есть только Ты – как единственный носитель активной энерго-информационной матрицы, то есть Жизни — и мир вокруг.*** Никакого “общего ноосферного поля” (что присуще миру Поверхности), никакой сторонней приходящей информации (как и энергии) под землёй нет; отсюда – *крайняя индивидуальность в восприятии подземного мира.* Человек с самодостаточной психологией мышления не только не чувствует неудобств подобного положения,– напротив: ощущает благость в открывающейся психической свободе, начисто лишённой какого бы то ни было “внешнего прессинга”; те же, что не могут существовать без постоянного контакта с окружающими людьми, у кого не хватает некой “энергетики души” для самостоятельного бытия, ощущают, как минимум, дискомфорт.

— Как ни удивительно, все эти факторы оказывают на человека в целом благоприятное медико-биологическое действие: под землёй, в частности, эффективно лечатся инфекционные заболевания лёгких, переломы, расстройства эндокринной и вегетативной систем, психики; успешно проходит релаксация организма после длительных физических и нервных нагрузок.

: Тунисские врачи, обследовавшие “в массовом порядке” людей, живущих

в современных пещерных городах Сахарского Атласа, установили, что их здоровье по сравнению с жителями обычных городов лучше, а средний возраст жизни – выше.[14]

Над этим простым фактом стоит задуматься.

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ…

«Спелестология — изучение (посещение)
пещер антропогенного происхождения.
Образовано от латинского
spelaeum: пещера + sto: стоять, пребывать, находиться
+ logium: архив, знание.
Также спелестология – неспешное, спокойное
пребывание в пещере.»
: “Современная Британская Энциклопедия”, Оксфорд, 2000.

Стороннему человеку может показаться, что спелестология тесно связана с ДИГГЕРСТВОМ – то есть посещением *действующих* городских подземных коммуникаций. В какой-то мере это так – ибо ясно: все (или почти все), кто в детском возрасте услышал Зов Подземли, прошли через это увлечение. В то же время меж пропагандируемым журналистами диггерством и спелестологией есть некоторое различие. На поверхностном уровне заключающееся в том, что выше и ниже выделено мной курсивом: спелестологи, как правило, посещают и изучают ***заброшенные,*** *потерянные человечеством искусственные подземные сооружения* – не использующиеся в настоящее время, погребённые или скрытые в силу исторических обстоятельств. Изучение это касается не только их поиска и картографии — в брошенных каменоломнях с большим успехом, чем в естественных пещерах, можно заниматься биоритмологическими, эниологическими или спелеотерапевтическими экспериментами и исследованиями,– в конце концов, многие спелестологи приходят под землю **просто для того, чтобы там жить.** Пусть недолгое время “ночи с пятницы на понедельник”,– пусть под познанием Мира подразумевают *самого себя и свои личные ощущения,*– но кто сказал, что очувствовать себя не значит познать какую-то часть этого Мира? Причём часть, для многих из нас являющуюся важнейшей.

: В отличие от спелестолога, диггер посещает *действующие* коллектора, тоннели метро, ливневые стоки, бомбоубежища и прочие объекты горкомхоза, у которых во все времена были вполне компетентные хозяева и надобности в непрофессиональном “изучении” коих прикалывающимися любителями, вроде бы, нет решительно никакой. Но мы живём в

[14] В. М. Слукин, «Архитектурно-исторические подземные сооружения» [Свердловск, издательство Уральского университета, 1991 г.]; см. также работы Г. З. Файнбурга – в частности, «Российской спелеотерапии – 20 лет» в сборнике “Спелеология в России” [№1, РСС, Москва, 1998 г.].

социально загаженном мире и честные исследователи действующей городской терратектуры порой оказывают социуму немаловажные услуги – что в экологическом отношении, что в ситуациях, когда любящая чрезмерную секретность, но никак не граждан своей страны власть замышляет очередную подземную пакость… Поскольку моё повествование о другом, разбирать подробно деятельность как диггеров-героев, так и антигероев этого жанра мы не будем — остановимся на поведанном отличии/размежевании: *диггеры исследуют функционирующую городскую подземную среду, спелестологи – заброшенную.* Иногда эта чёткая с виду грань стирается, ибо любой действующий подземный объект не только имеет своих ‘списанных в расход’ исторических двойников и какие-то потерянные, выведенные из функционирования, части – может быть полностью выведен из оборота, в одночасье “перейдя от диггеров к спелестологам”. Равно наоборот: заброшенная подземная полость может вызвать нешуточный интерес власти или руководства какого-либо промышленного производства, воровато-бандитской структуры (разница в принципе не велика), возжелавших под видом “организованного туризма” ‘отмыть бабло’ в открытой и обустроенной спелестологами пещере-каменоломне (применить её в качестве склада, могильника, отстойника, свалки, убежища,– etc.) –

– и тогда…

А бывает, что у городского подземного сооружения – например, старого ‘бомбаря’, нет на данный момент никакого хозяина. Заброшен, выведен из эксплуатации. Но посещают его именно диггеры, а не спелестологи. При этом спелестологи проявляют вполне понятное любопытство и к действующим подземным рудникам, и к действующим подземным храмам.

А в Одессе, где объекты “диггерского” и “спелестологического” рода сплетены в неразрывную связь систем, и действующие каменоломни соединены с заброшенными сто лет назад участками выработок — там вообще нет диггеров. Там все – спелестологи. Кто на день, кто на час,– а кто на неделю иль месяц подземного пребывания.

Значит, если посмотреть глубже – разница вовсе не в этом. А в чём-то, более принципиальном.

: заброшенный бомбарь никогда не сможет вызвать у его посетителя чувство хозяина,– равным образом городская ливнёвка или упрятанная в трубы речушка.

А вот заброшенная каменоломня – вызывает.

В заброшенном бомбаре можно, конечно, провести ‘по приколу’ сутки, а то и месяц.

Но ведь по-любому это будет прикол, и не более. Не отдых, не зов души.

Он сравним с погружением в вертикальную пещеру спелеоспортсмена – что чаще всего называется *штурмом* или *покорением* полости,– спустился, дошёл до как бы природного тупика — поднимайся наверх: больше здесь делать нечего.

Аналогично получается с посещением какой-либо, пусть и трижды красивой, пещеры – переоборудованной для показа туристам: можно, сколь позволяет билетное время, любоваться её натёками и кристаллическими друзами,– как

любуемся мы музейной картиной,– но никакой сопричастности к оной ты никогда не ощутишь, и никакого, пусть и “несколько виртуального”, владения. Или со-владения –

: другое дело – коли ты коллекционер. И картина эта висит у тебя дома.

В этом смысле что заброшенный бомбарь (который заведомо не твой и тебе, по большому счёту, на фиг не нужен – всё, что тебя в него привело, это банальное любопытство),– что далёкая крымская или кавказская вертикалка (посещение которой раз или два в год сводится к “спустился/поднялся”, сколь бы обворожительно великолепной или протяжённой она ни была),– что визиты “наскоком” в любые иные отдалённые пещеры, вне зависимости от их вида, типа и генезиса, *никода не породят у тебя чувство Владельца*. Чувство Хозяина.

: Чувство сопричастности и ответственности.

А ещё – удивительное чувство подземного отдыха,– релаксации, расслабления и освобождения от всех городских проблем и заморочек.

Потому что и за музейным разглядыванием не принадлежащей тебе картины, и за подземным любованием сталактитами в интерьерах великолепной вертикальной пещеры, и за визитом в городскую техногенную “подземлю” стоит дамоклов меч *неизбежной краткости* твоего визита и его обусловленности кучей (именно так, грубо) социальных и иных обстоятельств.

: Подлинной релаксации не получается, как ни крути.

А вот в не столь далёкой от твоего места жительства заброшенной каменоломне или былом подземном храме — иначе. И здесь проходит та самая *принципиальная граница* внутри наших подземных жанров – при всей их переплетённости и схожести.

Тут тебе и свобода чуть-ли ни ежедневного посещения, и вольный режим оного, определяемый лишь тобой одним (а не экскурсоводом, клубом, “свирепым мОнтером и ЧОПом” или спортивно-техническими реалиями),– и полная воля в обустройстве по своему вкусу полюбившегося для подземной стоянки места – за которой уверенность: через несколько дней я снова *вернусь* сюда — эта уверенность связует тебя с избранным для отдыха местом множеством невыразимых словами нитей, и дарует тот самый покой, и уверенность в подлинной сопричастности к миру, и чувство его обладания.

А потому вокруг подмосковных, одесских, питерских и самарских каменоломен уже в средине шестидесятых годов прошлого века сложился самый настоящий спелеосоциум,– свой андеграундный мир, самодостаточный настолько, что более походил на “государство в государстве” – чем на некую разновидность туризма.

Не “дотронуться рукой до дальней стенки каменоломни”, не пройти-изучить её всю “от начала и до конца” было ведущей доминантой нашего подземного хождения — а реальное подземное бытиё, подземожительство.

: КЕЙВЛАЙВИНГ.

Без ночёвки под землёй ни одно подземное посещение просто не мыслилось, ибо суть была не в удовлетворении своего топографического любопытст-

ва, не в спортивном приколе-азарте, и не в научных интересах-посылах (хотя, конечно, эти стимулы присутствовали у кого-то),– а в *простом подземном бытие.*

При этом любимая пещера-каменоломня в самом деле полагалась Домом,– тем самым, что с Большой Буквы,– и каждый её постоянный посетитель полагал себя её Хранителем. Ибо меж этим миром и им ничего не стояло, ничто не регламентировало его подземного бытия. Мало того: *своими свойствами* – что были описаны мной выше – Подземля предоставляла каждому, погружавшемуся в неё, такой простор для восприятия и очувствования мира, и такую меру личного, индивидуального понимания его и соучастия в его демиургии, что этот мир казался принимавшим его во сто крат реальней, чем оставляемый на поверхности совковый казарменный морок.

: какие силы спровоцировали рождение этого явления – совок, что изгонял, выжимал из себя всё “разумное, доброе, вечное”, или изначальная наша предрасположенность к открывающейся под землёй космичности жизни (кто осознавал её – поначалу?) — философствовать можно долго.

Все причины работали – и внутренние, и внешние. И социальные, и психологические. И какие-то уж совсем метафизические, ибо слова “Зов Подземли” для очувствовавшего этот Зов не просто слова. В них — вся суть подземной жизни кейвлайвера.

: В близких к городам каменоломнях с удивительно творческим размахом строились жилые гроты; опасные места расчищались после завалов и крепились; входы благоустраивались и защищались от потоков весенней и осенней грязи.

В оборудованных и расчищенных залах проводились концерты-сейшены и отмечались праздники,– писались песни, стихи и проза; выпускались газеты и журналы.

Конечно, проводились и научные исследования,– о которых я поведал в “Кейвлайвинге” – но, как я уже говорил (и не раз) – главным было Подземожительство.

Для кого-то лишь на время недолгих выходных в конце недели. Для счастливчиков – что могли позволить себе в эпоху совка *подобное* – на неделю, а то и на месяц.

И не обязательно, что с очень важной научной целью.

Но вот что творчеством, в той или иной форме, этот мир был пропитан – исторический факт. Свидетельством чему до сих пор сохраняющиеся на стенах пещер наши фрески и граффити; сохранившиеся в спелеофольклёре наши стихи, анекдоты, приколы, байки и песни.

Рок-музыка и джаз, классическая туристическо-самодеятельная песня и песня эстетски-авторская равным образом сплетались в этом мире и равным образом сплетались имена художников, писателей и поэтов.

: Конечно, этот феноменальный мир (по-другому я не могу его охарактеризовать) был антагонистичен по отношению к власти. Пусть не диссидентский,– настоящих диссидентов под землю ходило мало, ибо диссидентство по сути своей исключительно городское, социальное явление,– но что он не был

настроен по отношению к власти лояльно — факт.

Впрочем, и власть российская особой любовью к Миру Подземли не отличалась. Во все времена и эпохи. Так что ещё вопрос: кто раскачивал нашу колоду.

— В монографии «Катакомбный Мэйнстрим» я подробно описываю историю отечественной спелестологии. Поскольку данное моё повествование направлено на теоретические основы наших подземных деяний, на их духовное наполнение,– скажу кратко: *вся история кейвлайверства в нашей стране не просто "весьма драматична" (это расхожее выражение, в сущности, не передаёт ничего) — судьбы как исторических наших предтеч от Конона Осипова до крестьянских строителей подземных храмов, так ведущих исследователей Мира Подземли и целых направлений спелестологии и спелеологии представляли собой непрерывную череду конфликтов с властью*. Вызванных, в лучшем случае, пренебрежительным отношением "государевых слуг" к тому, что скрывается у них под ногами.

Но это – в лучшем случае. Об ином говорить не просто больно. Достаточно сказать, что И. Сталин принял в 1947 году специальный Указ, запретивший "несанкционированное посещение" заброшенных каменоломен, рудников и прочих подземных полостей (включая, между прочим, естественные пещеры!); во исполнение этого параноидального Указа в 1947 ÷ 1953 гг. сапёрные части НКВД взорвали большинство из известных на то время каменоломен и подземных храмов. И если с хрущёвской оттепелью запрещать спелеологию стало просто-напросто невозможно, и в отношении оной действие Указа было приостановлено — относительно спелестологии погромные настроения власти держались до самого распада СССР.

В 1974 году последовала очередная волна уничтожений входов во вновь вскрытые спелестологами рукотворные пещеры (одни заливались бетоном, другие взрывались); лидерам спелестологии КГБ устраивал "невесёлую жизнь",– до открытых судилищ не дошло потому, что кто-то из чиновников всё-таки сообразил: судить людей за то, что они имеют интерес к изучению пещер — слишком сильно. Однако последние взрывы входов в подмосковную Никитскую пещеру-каменоломню КГБ произвёл "под занавес" своего существования: 10 декабря 1986 года, в Международный День Защиты Прав Человека. Такое вот не случайное совпадение…

— Но оставим историю. Прежде чем продолжить повествование, перейдём к терминам, представляющимися мне достаточно важными в свете того, о чём собираюсь поведать дальше.

..: Словесная синестезия – штука весьма изящная. Происходящая от мамы-гиперболы и тёти-метафоры. Ну и, конечно, от того, что некоторые понятия в нашей жизни утрачивают свой исходный смысл (к примеру, слово выходит из оборота – переносный же его смысл в употреблении остаётся). Как пишущий человек, не могу не отвесить литературный поклон в адрес безвестных изобретателей "ножек стола", "полей шляпы", "носа корабля" < и так далее – приглядитесь внимательно, сколь богат наш язык всевозможны-

ми аллюзиями и ассоциативными заимствованиями,– зачастую произведёнными от иноязычных слов и при этом существенно изменившими свою вокабулу: “дрёма” и “дремать” означают по-русски совсем не тоже самое, что их английские предшественники,– как и понятия “кемарить”, “кайф” и “грёзы” >,–

Тем не менее, есть слова, с обиходно-переносным смыслом которых, *подменяющим их истинное значение,* приходится — И НУЖНО – бороться.

Одна из таких пар – КАМЕНОЛОМНЯ/КАТАКОМБА.

: Слова, в свете всего, что я буду излагать дальше, настолько важные – что не остановиться на разборе их подлинного смысла нельзя.

Вначале о наиболее расхожем в журналистских кругах и в среде неофитов термине КАТАКОМБА.

Наиболее бредовое определение этого понятия приводится в Большом Советском Энциклопедическом Словаре,– естественно, мы его рассматривать не будем. А попробуем разобраться по сути. В изначальном переводе с латинского ‘перлоисточника’ (в основе которого, как и в слове пещера – speleon – лежит греческое слово-понятие) catacomba означало ***подземная гробница***. Собственно, латиняне, построившие немало катакомб – массовых подземных захоронений, наиболее известны из которых Римские и Неапольские – так это слово и употребляли. Однако в Средние века термин стали распространять на всё, как-либо скрытое, погребённое, тайное,– недоступное внешнему взору. Потому что системы катакомбных подземных ходов являли собой очень удобный вриант как-то спартяться, зашхериться от власти. < Кстати: откуда в русском языке взялось слово “зашхериться”, все себе представляют? >

– Отсюда: *катакомбная церковь.* Но!!! Первоначально-то слово означало *именно* ***погребение*** *человеческих останков,– причём не изолированное, в виде склепа – а* ***систему специально вырытых подземных ходов с боковыми камерами, где и производились захоронения:*** очевидно, в силу представления о Подземле, как о царстве мёртвых – воспринимаемом со времён шаманских мезолитических представлений в виде виртуальной (говоря современным языком) подземной полости, пещеры. < Отсюда дантовы образы Ада. > Аналогичным образом хоронили умерших ещё древние египтяне и хетты; сами римляне заимствовали традицию подземных погребений у этрусков и греков. То, что в римских катакомбах собирались для своих молений христиане в эпоху гонений на христианскую церковь – не более, чем религиозный вариант подпольного (во всех смыслах этого слова) движения. Точно также в старинных склепах, захоронениях и заброшенных каменоломнях во все века шхерились от власти преступники и прочие маргинальные элементы – включая представителей политической и религиозной оппозиции.

Следует заметить: античные катакомбы строились точно по тем же строительно-техническим “рецептам”, что тогдашние рудники и каменоломни — то есть с соблюдением крепежа сводов, достаточной шириной проходов, системами вентиляции и водоудаления,– внимание своим мёртвым наши предки оказывали не меньшее, чем живым. Чего не скажешь о современных борзописцах – у которых отношение к нам, как к мёртвым. *Ибо для не вполне образованных людей идиоматическое выражение подменило исходный смысл понятия —*

и поди объясни журналистским даунам, что, называя наши каменоломни катакомбами, они заживо хоронят всех нас!..

В отличие от чисто подземного термина “катакомба” слово КАМЕНОЛОМНЯ означает лишь место добычи, или *ломки*, камня. Соответственно, может быть *открытого* (карьерного) типа или *закрытого,* в виде системы подземных ходов. Русскоязычная неразделимость наименования этих двух принципиально разных систем добычи камня[15] произошла от того, что многие каменоломни изначально открытого типа по мере своей разработки превращались в выработки закрытые. Так что для именования подземных пространств, где когда-то велась добыча камня, слово каменоломня, может, и необходимое – но не достаточное. Кстати, знаменитые Одесские каменоломни *в строгом смысле* ***каменоломнями не являются*****:** камень в них не ломался, а выпиливался. Но так как специального общего слова-понятия для обозначения системы искусственных подземных ходов или помещений в русском языке нет, приходится пользоваться этим. Или заменять его общим спелеоклассификационным понятием “искусственная подземная полость”. Что, конечно, в разговорной речи удобно не более, чем “пещера антропогенного происхождения”: не говоря о том, что *просто масса подземных полостей по сути своей* ***не является*** *“чисто искусственными” или “чисто конкретно естественными”* – языку, как известно не прикажешь.[16] Неудобоваримое сочетание из трёх слов он неизбежно заменит каким-нибудь удалым эфмеризмом типа “катакомба” – и придётся изобретать новые слова и растолковывать значения. А потому попробуем разобраться, какого же типа по своей сути бывают “искусственные подземные сооружения антропогенного происхождения” – чтоб в дальнейшем общении хотя бы правильно понимать друг друга.

Термин ГОРНАЯ ВЫРАБОТКА в геологии считается аналогом слова “каменоломня” в его исключительно подземном значении и подразумевает подземную искусственную полость, *объём которой возник не как цель разработчиков, а в виде отхода от добычи некого полезного ископаемого* (угля, руды, нефти, глины, горючих сланцев, самоцветов, соли или строительного камня – не важно). Да вот неувязка: многие спелестологи не жалуют этот термин потому, что в повседневной речи под словом “гора” мы всё-таки подразумеваем *именно горы.* Любимые нами каменоломни, как правило, расположены во вполне равнинной местности. Так что с одним из фундаментальных понятий спелестологии получается вполне по Ерофееву: «место есть, а слова нету».

В 1991 году екатеринбургский исследователь искусственных пещер В. М. Слукин ввёл понятие ТЕРРАТЕКТУРА; этим словом он предложил называть

---

[15] В европейских языках с, опять же, “латинской подачи”, подземная каменоломня именуется “миной”, или шахтой. Так же называются рукотворные подземные ходы; одно время в русском языке было в ходу это слово — но в XX веке слово “мины” стали соотносить лишь со взрывными устройствами, устанавливаемыми тайно, скрытым образом. Это ещё один пример миграции понятия: первоначально мины устанавливали с помощью подкопов.

[16] Если это не немецкий язык.

подземные рукотворные пустоты, *объём которых возник именно как главная цель разработчиков.* Под это определение, без сомнения, попадают все подземные захоронения типа склепов и катакомб, подземные храмы, пещерные города, коммуникационные ходы, водопроводы, коллекторы, туннели, тайники, схроны,– etc. Приживётся-ли оно в спелеосреде – покажет будущее. Мне лично представляется, что для разговорного языка (в отличие от научного) это словообразование не вполне подходит. Тем не менее в точности ему не откажешь. Как, впрочем, и его “почти русскоязычному” филологическому конкуренту – “подземное архитектурное сооружение” (ПАС).

: Эти два основных, то есть самых распространённых в мире, типа подземных полостей *безусловного антропогенного происхождения* (и, если быть точным, самых распространённых в мире и одновременно самых глубоких и протяжённых подземных полостей, считая естественные) служат предметом изучения СПЕЛЕСТОЛОГИИ, как науки; при том сами они в географическом и историческом смысле являются центрами кристаллизации *спелестосоциума.*

В основе которого, как я уже говорил, лежит КЕЙВЛАЙВИНГ – то есть подземожительство.

Всё остальное, включая саму спелестологию, как науку — вторично.

: Первичен *кейвлайвинг – как Жанр Жизни.* Именно так, без доли патетики или иронии. Ибо он провоцирует не только отличный от прочих социальных кругов, стиль общения,– имидж, профессионально-слэнговый язык,– научные, игровые, технические и творческие интересы (выражающиеся в проведении подземных изысканий и исследований самой широкой направленности – от конкретно-прикладных, геофизических, технических и топологических до биомедицинских, психологических и эзотерических,– творении нового технического оснащения, необходимого для исследования подземных полостей, создания стихов, песен, прозы, анекдотов, мифов и баек, спелестологических газет, журналов и соответствующих интернетных сайтов),– этот Жанр Жизни диктует всем нам достаточно специфическое отношение к таким философским понятиям, как Вселенная, Жизнь и Вера.

И если рассуждать о кейвлайвинге, как о ***сути спелестологии,*** нетрудно увидеть: понятие это в высшей степени синкретическое. В спелестологии удивительно гармонично сочетаются современная и историческая спелеомифология, туристическое посещение пещер и проведение в них достаточно сложных и кропотливых исследований (спектр которых, как уже говорилось, более, чем широк); геологическое изучение пластов, в которых наши предки создавали искусственные пещеры, не отделимо от исторического, социального, психологического и религиозного изучения их быта; спелеомедицинские и биологические исследования, проводимые в искусственных пещерах, сплетаются с изучением наблюдаемых под землёй САЯ – спелеоаномальных явлений – и становящихся всё более актуальными спелеоэкологических проблем. И поскольку провести реальную границу меж “искусственной” и “естественной” Подземлёй, по-видимому, в принципе невозможно – целью же спелестологии, по большому счёту, является *изучение взаимодействия Человек/Подземля –*

естественные пещеры также могут быть объектом спелестологического интереса. Как в историческом плане (древние стоянки людей и пещерные храмы), так в современном: ибо взаимодействие “Человек-Подземля” что в искусственных, что в естественных пещерах осуществляется по одним и тем же законам.

«Перегородки не достают до небес — и не проникают под землю.»

— Немаловажная особенность спелестологии: как в любой молодой науке, открытие в ней может сделать практически любой человек, вне зависимости от своего образовательного ценза или конкретного “подземного опыта”. Ибо даже впервые пришедший в пещеру может найти неведомое до того никому её продолжение; вскрыв завал, обнаружить новый красивейший грот,– найти неизвестный подземный храм, вскрыть потерянную каменоломню, сделать их точное описание, включающее фото-и-видеосъёмку; найти в архивах и подшивках старых газет уникальное свидетельство, обнаружить в этнографической экспедиции неизвестное до того подземное предание, миф,– провести спелеонавтическое Пребывание и описать новый, замеченный им психологический или физиологический эффект, новый тип САЯ,— и т.д., и т. п. Мало того: отсутствие культивируемых “традиционными научными школами” клише и постоянный приток неофитов не позволяет даже известным спелестологам с двадцати- и сорокалетним стажем изучения Подземли замыкаться в своих теориях и взглядах — что (вкупе с самодостаточным творческим спелеоэтносом, органично включающем культуру современного андеграунда) делает спелестологию необычайно интересным занятием.

В историческом плане термин “спелестология” восходит к началу семидесятых годов[17], но подлинное распространение в России получил в восьмидесятые годы прошлого века: когда исследователи искусственных пещер почувствовали на своей шкуре “любовь и заботу власти” и *были вынуждены* откреститься от слова “спелеология”, узурпированного официальными спелеоспортивными структурами.[18] Тогда же в нашей стране получил распространение термин СПЕЛЕОНАВТИКА – то есть пребывание под землёй, не имеющее отношения к спортивным достижениям и рекордам. Термин этот предложил в начале шестидесятых Мишель Сифр – но, опять же, прижился он у нас лишь после того, как вожди официальной спелеологии подвергли основательной “прополке” все её направления, что не вмещались под их спортивными касками — и тем, кто приходил под землю не ради рекордов, а ради занятий наукой или простого пребывания в Мире Подземли, стало *морально чуждо* именовать-

---

[17] Впервые это слово прозвучало в переписке И. Ю. Прокофьева, основателя первого “чисто спелестологического” объединения ГКС [Группа Краеведов-Спелеологов], чьими усилиями в шестидесятые-семидесятые годы было вскрыто и описано большинство известных ныне каменоломен, подземных ходов и храмов Подмосковного спелестологического пояса, и екатеринбургского исследователя рукотворных пещер В. М. Слукина.

[18] Огромную роль в современной распространённости этого слова сыграл питерский спелестолог, основатель Ленинградской Спелестологической Партии [ЛСП] Павел Мирошниченко [Пилигрим].

ся официально-казённым термином. ***Кстати, ничего уже от слова “логос” в себе не оставившего:*** ибо изучением возникновения и развития карста занимается академическая наука КАРСТОВЕДЕНИЕ; посещаемые спелеологами пещеры – частный случай средь многообразия карстовых процессов и явлений. Прочие же (некарстовые) типы пещер профессионально изучаются гляциологами, вулканологами, гидрогеологами,– etc. Всевозможные формы кристаллических образований, встречающиеся под землёй, профессионально изучаются геологами, минералогами, петрографами – и по сути представляют собой столь же частный случай от общего распространения в природе, как карстовые пещеры средь сонма иных проявлений карста или подземных полостей. Ясно: спортсмен-любитель, пару раз за год “по приколу” выезжающий на откровенно спортивное посещение пещеры (как правило, множество раз уже пройденной и описанной его предшественниками), может именоваться спелеологом [то есть учёным, исследующим пещеры] с той же точностью, что альпинист – геоморфологом. Или географом.

: В современном мире спортивно-туристическое посещение пещер без лишнего пафоса именуется *кейвингом*[19] — подразделяющимся, в зависимости от преобладания туристического или спортивного начала, а также “вертикальной”, “горизонтальной”, спелеоподводной или научной составляющей на *спелеотуризм, спелестологию, спелеонавтику, спелеодайвинг* и *спелеоспорт*. Соответственно, спелестология и спелеонавтика включают в себя такие понятия, как спелеофотография, спелеовидеосъемка, спелеотопология, спелеотерапия, спелеобиология, спелеогеофизика, спелеоэниология – и прочие разновидности наук и досуговых практик, имеющих отношение к нашему познанию и восприятию Подземного мира. Как представляется мне, эта таксономическая система гораздо точнее передаёт нынешнюю суть того, что столетие назад начиналось, как действительно научное изучение пещер – и таковым было как по сути, так по форме своей во времена “отцов-основоположников” подземной науки Ривьера, Мартеля и Кастере.

И раз уж речь зашла о конкретизации столь важных терминов – понятия СПЕЛЕСТОЛОГИЯ и СПЕЛЕОНАВТИКА в современном кейвинге ***означают практически одно и то же:*** спелестолог в переводе с латыни значит почти то же самое, что в переводе с греческого спелеонавт, то есть “пещероплаватель”,– причём термин “спелестолог” много точнее предложенного Сифром “спелеонавта”[20]. В английском языке в последние годы стал популярен термин “кейвлайвинг” (сходный по этимологии с “кейвдайвингом”, то есть изучением

---

[19] От английского cave – пещера. Соответственно, “кейвер” переводится на русский, как “пещерник”. Кстати, английское cave происходит от латинского caverna, то есть “полость” – один из синонимов латинского же слова spelunca (пещера), в котором нетрудно услышать греческий корень. Как и в русском слове “лунка” – то есть ямка – корень латинский. Так Время переплетает языки и понятия.

[20] С подземным мореплаваньем – к Жюль Верну.

подводных и обводнённых пещер) – на русский язык переводящийся, как “подземожительство”. Как я показал выше, он ещё точнее передаёт объединённую суть спелестологии и спелеонавтики.

Но если подземные пребывания западных кейвлайверов и спелеонавтов изначально происходили от ***необходимости*** *длительного подземного погружения ради решения конкретной научной задачи (например, исследования подземного ледника или проведения “экспериментов вне времени”, как это было в случае М. Сифра) — рождение российской спелестологии было обязано вовсе не “научному интересу” к миру Подземли:*

: дело в том, что первые российские исследователи каменоломен, в отличие от западных спелеологов, изначально ставили своей целью не прагматичное исследование найденной подземной полости (нашли полость, налегке прошли до конца и откартографировали – с тем возвращаемся домой, в тёплую ванну), а своё **пребывание** в конкретной, наиболее любимой каменоломне. То есть подземожительство – ментально произошедшее от “походов выходного дня” начала шестидесятых, когда под землю, в находящиеся вблизи от Москвы (или Одессы, Самары, Питера) пещеры-каменоломни уходили лишь ради того, чтоб отдохнуть-оторваться от города. Как в обычный туристический поход. А потому как не мыслилось спелеовыхода без ночёвки под землёй – так полагалось очевидным, что возвращение в город определяется не достижением некого самого дальнего от входа тупика исследуемой полости или удовлетворением конкретного научно-практического интереса — а вечером воскресного дня. Последней идущей в город электричкой, последним автобусом или поездом метро.

Отсюда – главенство в русском кейвлайвинге бытового подземожительства над научным, спортивным и прочим. Но отсюда же – все те его достижения, о которых поведано мной в книге “Кейлайвинг в совковый и постсовковый период”[21] —

: Отсюда любовь многих спелестологов к определённой пещере, как к любимому месту отдыха,– в какие бы экспедиции они ни отправлялись, какие бы новые полости ни вскрывали — неизбежно следует возвращение в Систему[22], что полагается Домом.

---

[21] С ***первой*** *своей подземной ночёвкой* директор Калифорнийского спелеологического заповедника Уильям Холидей столкнулся, когда уже был признанным и известным на всю страну спелеологом. О, какими, полными скорби словами, он описывал эту ночёвку – на надувном матрасе в пуховом спальнике, в достаточно просторном, по нашим представлениям, гроте [У. Холидей, «Приключения под землёй», ГИГЛ, Москва, 1963],– это опытнейший спелеолог-то!.. И как мучился под землёй, замерзая от безделья в двух (!) пуховых спальниках несчастный Мишель Сифр на специальной раскладушке [М. Сифр, «Один в безднах земли», “Мир”, Москва, 1966],– мы читали и плакали… И не могли понять: шутят они так – или это *полная подземная клиника…*

[22] Вслушайтесь в ряд: *Система – пещера – дыра;* Система – как аналог имени собственному, или Сущность, что существует в Мире в одном-

У кого-то это первая в жизни каменоломня (та, которая произвела при первом знакомстве/визите ощущение, именуемое Зовом Подземли); у других – выбранная/открытая в достаточно зрелом возрасте, но ставшая самой любимой. Вобравшая-воплотившая в себя этот Зов.

: Первой моей Системой была подмосковная каменоломня Силикаты, которую я посетил под руководством своих родителей и будущего лидера российской спелеологии Саши Морозова в возрасте четырёх лет. Она позвала-околдовала на всю оставшуюся жизнь,– но притянула не к себе, а *к Подземле вообще.* Не в силах противиться Зову, “за отсутствием достойной альтернативы” с восьми до четырнадцати лет диггерствовал по московским коллекторам и подвалам,–

Потом случилась поездка в горный Крым, на плато Чатыр-Даг. В тамошние вертикальные дыры.

Затем старшие товарищи по SCO[23] открыли мне Никитскую Систему. С первого посещения которой (тогда мне едва исполнилось 17 лет) понял: здесь мой Подземный Дом, здесь моё спелеосердце [да простит читатель эти торжественные слова].

: Какое-то время удавалось совмещать поездки в вертикальные пещеры Средней Азии, Кавказа и Крыма, изучение гипсовых лабиринтов Подолии, гляциопещер кавказских ледников, вулканических камчатских – и то, что теперь вполне официально называется спелестологией. То есть поиск, вскрытие и изучение рукотворных заброшенных подземелий и социально-творческое бытиё в оных,–

– К 1982 году понял: Подземный Мир столь велик и не исчерпаем, что охватить все его воплощения не хватит человеческой жизни. И поскольку к тому времени спелеонавтика – точнее, её биоритмическая составляющая всецело захватила меня, от покорения-исследования вертикальных пещер пришлось отказаться.

Даже поверхностный анализ ясно говорил: любой спелеонавтический эксперимент, любое серьёзное научное пребывание под землёй в подмосковных пещерах-каменоломнях организовать/провести в сотни раз удобнее и дешевле, чем в удалённых от столицы вертикальных спелеоокоёмах. И так как спелестология и спелеонавтика не только не противоречили друг другу – мало того: выяснилось, что в некотором роде это одно и то же — всецело отдался подмос-

---

единственном экземпляре,– а потому в каноне русского языка пишется с прописной буквы (подобно Земле, Галактике и Вселенной у астрономов); пещера – исходно-объединяющее понятие, и “дыра” – фамильярно-братское, уменьшительное: отверстие в земной поверхности, вход в подземный мир. Аналог шаманскому понятию “хоркс”.

[23] Одно из неофициальных объединений “теневой спелеологии”, возникшее на базе астрономического отделения Московского городского Дворца пионеров в 1967 году. Именно в этом объединении впервые был провозглашён вполне спелеоастрономический лозунг «TRANS SPELUNCAS AD ASTRAS»,– то есть «через пещеры – к звёздам».

ковным и старицким искусственным пещерам.[24]

В 1980 ÷ 1982 гг. работал прибористом вначале на кафедре Нормальной Физиологии в Первом медицинском институте, затем в Межкафедральной Лаборатории МОГИФКа [Московский Областной Институт Физической культуры, находится в Малаховке]. Тогдашнее руководство страны уделяло нешуточное внимание победам наших спортсменов на международных соревнованиях; соответственно, деньги на исследования отпускались адекватные поставленным целям. Мы исследовали биоритмы человеческого организма, учёт которых позволил бы повысить эффективность тренировок и стимулирующих препаратов, а также физиологическую и психологическую адаптацию спортсменов к смене часовых поясов. Тематика моей работы была – физиологические и биоритмические исследования при проведении спелеонавтических Пребываний в подмосковных каменоломнях.

Поскольку основные принципы спелеонавтических подземных исследований (тем более – в рукотворных пещерах, посещение которых официальная советская спелеология приравнивала в лучшем случае к “психическому вывиху”) полностью противоречили *Основным Принципам Официальной Спортивной Советской Спелеологии,* летом 1982 года, после получения руководством института “подмётного письмеца” из Московской спелеокомиссии, попытка “официальной спелеонавтической работы” накрылась медным тазом. Таковы были печальные реалии нашей страны тех лет[25] –

С тех пор моя трудовая книжка не имела никакого отношения к избранному жанру подземной жизни. Однако даже в условиях “научного подполья” мне

---

[24] Старицкий район расположен на Верхней Волге меж Тверью и Ржевом. Многочисленные пещеры его представляют собой дивное по красоте сочетание искусственных (каменоломен) и естественных пещер (раскарстованные трещины бортового отпора, тектонические разрывы пласта и карстовые гроты), обильно украшенных как всеми формами натёчных пещерных образований, так кристаллическими друзами кальцитов, кварцитов и баритов.

[25] Подробнее об этих малоприятных (даже сейчас, спустя почти 25 лет) событиях я рассказываю в своём “документальном романе со спелестологией” “Катакомбный Мэйнстрим”. Здесь же замечу: я был лишь одним из многих, чью спелестологическую судьбу пыталась растоптать машина советской казённой спелеологии. Печально сложились спелеобиографии не только замечательного спелеотерапевта и физиолога Саши Мишина, исследователя пещерных городов Присарыкамышья, организатора детского туристическо-спелеологического клуба “Балашиха” И. В. Черныша, микробиолога А. Колесникова, открывшего самоподдерживающийся механизм стерильности подземного воздуха — но и “как бы добившегося официального спелеоуспеха” А. И. Морозова. И столь же печальны судьбы российских спелестологов первой половины XX века, “отцов-основателей” нашего жанра подземной жизни И. Я. Стеллецкого и Т. Г. Грицая. Как, впрочем, и судьба первого российского спелестолога XVIII века Конона Осипова. А также судьба основателя российского карстоведения А. А. Крубера.

удалось организовать и провести около 20 подземных Пребываний – одиночных и групповых, изолированных и свободно-открытых (с экспедициями посещения, коль это не противоречило заявленным целям Пребывания). Много это или мало — судить не мне.

Мой личный самый длительный срок одиночного подземного Пребывания – 91 день. То есть три месяца. Это, конечно, много меньше, чем сроки Пребываний Мишеля Сифра – и тем более, Милутина Велковича (Велкович провёл в запечатанной с поверхности пещере Самар 463 дня, то есть полтора года).

Но за рекордами я не гнался. Ибо, по моему мнению, спорт и Подземля — понятия катахрезические. И “вместе им не сойтись”.

: Одним из результатов моей спелестологической деятельности стало существование Никитского Круга – вольно-творческого спелестологического объединения, возникшего вокруг Никитской пещеры. Сейчас он объединяет около 200 человек; “официальной крышей” Никитского Круга является учреждённое нами в средине девяностых годов РОСС – Российское Общество Спелестологии и Спелеонавтики.

Никитский Круг уже более 20 лет проводит спелеологические и спелестологические экспедиции (ареал которых давно выплеснулся за географические границы бывшего СССР); в Никитском Кругу издаётся своя газета (во все времена – подпольная, творящаяся только в одном экземпляре),– пишутся стихи и песни, спелеопроза,– организуются подземные Пребывания и спелеопраздники,– etc.

: Никитский Круг – круг равноприближенных к центру творческих спелеоличностей. В котором нет принципиальной разницы меж теми, кому “до двадцати” – и теми, “кому за сорок”; кто погружается под землю ради решения какой-то научной проблемы – и теми, кому поход в пещеру лишь повод для написания нового стихотворения, песни. Иль вожделенный праздник общения с друзьями. Потому что не паспортный возраст, национальность, религия или образовательный ценз определяют наше отношение к Подземле.

И друг к другу.

— Наверное, открытие в Старицком районе грандиозной пещеры КА-2, новых спелеорайонов на Западном Тянь-Шане и Северном Кавказе, проведённые под землёй эниологические и биоритмологические исследования – тоже результат. Как результат – вскрытие десятка “потерянных” каменоломен и устроенные под землёй выступления поэтов, бардов и рок-музыкантов. А также организованные “на поверхности” спелестологические конференции и слёты – самый значительный из которых проводится каждый год в последнее воскресенье июня в лесу над Системой Никитская в память о погибшем в этой пещере спелестологе Викторе Шагале.

Возможно, достаточно весомый результат – моя работа в качестве подземного спасателя. Судьбе было угодно распорядиться так, что за двадцать пять лет этого рода деятельности у меня не случилось ни одной осечки: всем потерявшимся под землёй была оказана должная помощь. И вовремя.

Безусловный результат – опубликованные как в Интернете, так в газетно-

журнальной периодике научные и популярные статьи по спелестологической тематике. Общим числом, кажется, около сорока.

Сюда же можно отнести написанные (и частично опубликованные) рассказы и повести — добрая часть которых просто не могла быть написана мной, если бы не избранный Жанр Подземного Бытия. И мои друзья по Никитскому Кругу.

— Но более важным (по крайней мере, для меня самого) результатом моей спелеожизни стало написание спелестологической монографии “Катакомбный Итог”,– которую венчает эта документальная повесть.

ПЕЩЕРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

«Человечество вышло из пещер.»
: Жозеф Рони

– Примечание автора: *этот раздел представляет собой сокращённое изложение аналогичных глав из "Теоретической Спелестологии", алитерированных к тому же достаточно обильным фотоматериалом. Желающим более подробно погрузиться в данную тему рекомендую обратиться к ТС.*

"Роман" человечества и Подземли, по-видимому, насчитывает столько лет, сколько насчитывает само человечество. И даже если с горнодобывающей целью человек проник в мир Подземли не ранее 42.000 лет назад (шахта в Свазиленде по добыче гематита[26]; древние австралийцы добывали кремний в пещере Коональде уже около 25.000 лет до нашей эры; первые кремниевые и гематитовые шахты на территории Европы датируются 35.000 ÷ 30.000 лет до н. э.[27]) — естественные полости, послужившие основой ПАС, известны с гораздо более древних времён: *по сути, это первые жилища "человека прямоходящего", в которых была произведена перепланировка подземного пространства*. «Уже на ранних этапах освоения природных пустот человек приспособил их к своему жилищу.»[28] «Попытки приспособить пещеры для более удобного использования – это одновременно и первые попытки сооружения искусственных полостей»,– признаёт В. Н. Дублянский в книге «Классификация, использование и охрана подземных пространств».

Перепланированные для жилья пещеры неандертальцев (целый пещерный городок, вмещавший большое племя!) в настоящее время исследуются на юге Испании; возраст этой находки – от 300 до 100 тысяч лет.[29]

В пещере Драхенлох [Швейцария] были обнаружены сложенные во вто-

---

[26] Охра, естественный минеральный краситель от жёлтого до красно-коричневого оттенка, широко использовавшийся в палеолите и неолите.

[27] «Техногенные отложения древних и современных урбанизированных территорий» – А. А. Каздым, "Наука", Москва, 2006; Peter James, Nick Thorp – «Ancient inventions», 1994.

[28] Л.Г. Мацкевый, «Искусственные пустоты Западной Украины: время создания и цель.»,– доклад на Международном симпозиуме по искусственным пещерам [Киев/Одесса, 1998 г.].

[29] Фильм BBC «Расселение человечества», серия "Заселение Европы". [2007/2008 гг.]

ром тысячелетии до нашей эры протяжённые стенки из камня, которые разделяли объём гротов на “семейные комнаты”, ограждали от сквозняков,– щели меж камней были аккуратно замазаны глиной.[30] (Кстати, глиняная обмазка не только сложенных из камней разделяющих и крепёжных стенок, но и естественных стен пещеры практиковалась в каменном веке весьма широко,– такой элемент нашего современного жилища, как обои, без сомнения, ведёт своё начало от разноцветной пещерной глины и древней настенной пещерной росписи.) К ашельскому времени относятся каменные стенки перед входом в грот Киик-Коба в Крыму.

Американскими археологами подробно исследованы и описаны сотни пещер и гротов в штатах Юта, Кентукки и Огайо, перепланированных обитавшими в них индейцами культуры Адена, культуры Хоупвилл и культуры Анасази (1500 до н.э. ÷ 1500 н. э.) и наследовавших им племён апачей, юта, навахо и хопи – причём нередки случаи, когда встраиваемое во впадину вертикального склона горы жилище (иной раз в несколько ярусов высотой!) продолжалось естественной пещерой, гротом, либо искусственно созданным подземным пространством, соединявшемся с естественной пещерой.[31]

В 1996 году в Саткинском районе Челябинской области был открыт аналогичный пещерный город, который объединяет более 20 пещер и гротов. Естественные пещеры в нём подвергнуты значительной перепланировке – от выравнивающей вымостки полов и создания специальных каменных лестниц до значительного расширения отдельных гротов и создания новых подземных объёмов, не уступающих по размерам естественным. Археологические находки, обнаруженные в этом пещерном комплексе, датируются несколькими историческими эпохами – от палеолита до средневековья.[32]

Наиболее древние из известных *жилищ человека в естественных пещерах* относятся к раннему палеолиту и имеют возраст около 400.000 лет,– в таких пещерах археологи находят остатки шалашей, сооружавшихся нашими предками для комфортного подземного бытия.[33] *Можно сказать, что эти шалаши – прообраз применяемых нами ныне капроновых и лавсановых ПЖМ (подземных жилых модулей).*

— Не следует, однако, переоценивать “пещерное прошлое” человечества: как показывают современные исследования, наши предки использовали пещеры не столько для жилья, сколько в культовых или хозяйственных целях. Ещё не так давно кабинетные историки высмеивали учёных, разделяющих это мнение (лет двадцать назад я, к приме-

---

[30] «Архитектурно-исторические подземные сооружения», В. М. Слукин, “Издательство Уральского университета”, Свердловск, 1991.

[31] «Строители погребальных холмов и обитатели пещер» – сборник, пер. с английского Е. Красулина, Москва. “Терра”, 1997.

[32] «Уральский памятник природы под угрозой»,– П. Н. Сивинских, “Спелеология в России” №1, 1998, Москва.

[33] «Архитектурно-исторические подземные сооружения», В. М. Слукин, “Издательство Уральского университета”, Свердловск, 1991.

ру, просто не решался высказывать его на официальных спелеологических собраниях[34]) — что могли значить против кабинетных построений выводы спелеологов-практиков о трудности жизни в пещере против наземных, мобильных и легко прогреваемых жилищ (яранги, шалаши, чумы, вигвамы)? Сделанные в пещерах археологические находки ясно говорили им, что *люди в пещерах жили.* Но согласно многочисленным исследовательским выборкам, количество пещер, подходящих для обитания человека, в разных районах составляет от 0,2 % до 2,5 % от общего количества пещер; если учесть, что на огромных пространствах, занятых человеческим племенем уже в неолите, пещер *просто-напросто не было* — лесистые равнины и степи занимают на природных картах территории, намного превышающие горные (да ещё не во всяких горах и холмах могут развиваться пещеры) – пищи же при этом равнины дают в несколько раз больше, чем горы,— вывод следует однозначный: предки наши, конечно, обитали в пещерах – но лишь в тех редких случаях, когда они оказывались подходящими для жизни. Мало того: даже если в районе имелись пещеры, не факт, что наши предки использовали их для жилья. Как показали исследования О. Диксона[35], мнение, что наши предки предпочитали пещеры шалашам, вигвамам и чумам, “не просто ошибочно”. Например, в горах Чукотки и Камчатки имеется много пещер, подходящих для обитания человека – однако ни чукчи, ни коряки никогда в пещерах не селились, предпочитая им чумы. Зато их шаманы пользуют пещеры весьма активно; при этом пещеры занимают в традиционной картине мироздания местных народов весьма значительное место. Впрямую подтверждает это мнение интереснейший материал из книги «Хакассия, Ширинский район: край тайги, озёр и пещер…» — вокруг тамошней стоянки вначале неандертальцев, затем кроманьонцев находилось достаточное количество пещер (около 35),– но люди использовали лишь три из них. И только в культовых целях. [Вообще, конечно, трудно представить – как достаточно процветающее и многочисленное племя ютится в одной какой-то пещере… И истребив дичь в районе местонахождения оной, упорно не покидает её – отказываясь от кочевья в более богатые пищей места.] В данной книге вполне аргументировано излагается мысль, что пещеры вокруг этой стоянки с X тысячелетия до нашей эры служили культовым центром для племён, обитающих на весьма обширной территории; причём культовое освоение пещер впрямую связывается с подъёмом местной неолитической цивилизации — здесь и пещерная живопись с картами звёздного неба, и огромное количество скульптурных и хозяйственных предметов, появившихся в обиходе племён III тысячелетия до нашей эры “как-то вдруг”, одновременно с возникновением отчётливо выраженных пещерных культов,– и даже погребальные комплексы, сочетающие в себе гробницы, то есть первые подземные архитектурные сооружения, и ритуальные мегалитические постройки на вершинах гор.

---

[34] Сейчас эта точка зрения провозглашается, как официальная, в упоминавшемся мной документальном фильме BBC “Расселение человечества”.

[35] О. Диксон, «Шаманизм», “Рефл-бук”, Москва, 2000.

Ещё более чёткую связь развития культуры “бронзового века” и пещер демонстрируют нам пещерные и курганные археологические памятники Южного Урала [пещеры Заповедная, Игнатьевская, Капова, Шульган-Таш, Аркаим, Каргалинские рудники и т.д.] – здесь мы наблюдаем как естественные пещеры, имевшие безусловное культовое значение для обитавших в этом регионе племён (подземная роспись, алтари,– причём пещеры, по мнению современных археологов, в частности ведущего сотрудника Центра охраны культурного наследия Челябинской области, археолога Николая Меньшенинова, использовались не для жилья, а исключительно как культовые центры), так первые подземные медные рудники, гробницы и курганы – причём не только конусной, но и так называемой “протяжённой формы” – то есть в виде прямых валов, “запятых”, спиралей и читаемых сверху, “с высоты птичьего полёта”, скульптурных изображений животных и птиц размерами в десятки и сотни метров — аналогичных широко известным североамериканским маундам. Создание этих пещерных и полупещерных комплексов по времени совпадает с хакасскими и демонстрирует столь же “взрывоподобное” развитие местной цивилизации.[36]

С открытиями, сделанными в Хакассии и на Южном Урале, перекликаются не только археологические находки, сделанные на Североамериканском континенте[37], но и последние исследования египтологов, касающиеся возникновения египетской цивилизации. Согласно мнению таких авторитетов в области изучения истории Древнего Египта, как профессор Шил, профессор Фред Ульямдорф, доктор Дженифер Томпсон, Фарух эль Басс и Мэри Макдональд, египетская цивилизация обязана своему возникновению в первую очередь племенам, обитавшим в X тысячелетии до нашей эры не в долине Нила – в Западной Египетской пустыне (тогда, впрочем, пустыней ещё не являвшейся): в месте их обитания [горы Хатера] не так давно были найдены пещеры, украшенные рисунками (в том числе на астрономические темы, в частности, изображения солнечных календарей) и служившие культовым целям; к пещерам этим приурочены погребальные комплексы, имеющие много общих черт с найденными в Хакассии < подземное погребение создавалось методом перекрытия, то есть являлось гробницей, и сопровождалось на поверхности рядами дольменов, образующих овальную структуру, ориентированную на 16°,– погребения сходного типа, имеющие близкий исторический возраст, найдены также в Западной Европе, на Британских островах и на острове Мальта >. С точки зрения перечисленных выше специалистов, западно-египетская культура погребений оказала явное влияние на появление в долине Нила мастаб – предтечи пирамидальных погребальных комплексов. В III тысячелетии до нашей эры из-за засухи эти племена мигрировали в долину Нила, где слились с менее развитыми общинами рыболовов, охотников и

---

[36] Гончарова Татьяна, «Загадки Южного Урала», “Южноуральская панорама” (Челябинск) 08.07.2005; «Заповедная страсть», “Уфимский меридиан” (Уфа) 29.06.2005 .

[37] Интересующихся я отсылаю к книге «Строители погребальных холмов и обитатели пещер», выпущенной в 1997 году издательством “Терра”.

земледельцев – к этому периоду относится появление в долине Нила первых мастаб, предшественников пирамид. Удивительно совпадение хронологии этих событий с хронологией развития южноуральских и хакасских погребально-пещерных комплексов и с развитием в Европе погребальных комплексов типа Ньюгрейндж — возникает ощущение, что один и тот же эволюционный алгоритм (культовая пещера – календари – культура погребений в гробницах – строительство погребальных курганов и пирамид) в X ÷ III тысячелетиях до нашей эры охватил весь тогдашний обитаемый мир.

Подтверждает эту мысль культура жителей Канарских островов, гуачо. Они активно использовали пещеры островов в культовых и жилых целях – при этом мумифицировали своих мёртвых по “египетскому обряду” и для погребений использовали как пещеры, так пирамиды-гробницы, занимавшие по своей форме промежуточное положение меж египетскими пирамидами и пирамидами народов Центральной Америки. Не буду отвлекаться на интереснейший вопрос происхождения гуачей – к моменту прихода испанцев они представляли собой племена, живущие в мезолите и не знавшие мореплавания — дело в том, что пирамидальные гробницы известны у столь многих народов древности, что подробное перечисление их заняло бы много места. Практически все они в ритуальном аспекте связывали воедино подземное и небесное, и происхождение своё вели от пещерных погребений к гробницам, встроенным в искусственно созданную пирамидальную, либо курганную, “гору”.

Двадцатилетние исследования Джима Брэди – американского археолога, специалиста по доколумбовым цивилизациям мезоамерики[38] – убедительно показали: большинство пирамид ацтеков, моча, инков, ольмеков и майя возводились над уже существовавшими естественными карстовыми пещерами — как правило, с подземным озером, либо с источником воды. В тех случаях, когда на месте возведения пирамиды естественной пещеры не было, сооружалась пещера искусственная – которая оканчивалась ритуальным подземным залом, соединённым с поверхностью узким осветительным колодцем. Религиозные воззрения майя напрямую связывали подземный мир и мир небес,– в этом смысле венчающая пирамиду площадка для жертвоприношений богам и подземная камера-зал под пирамидой овеществляли эту связь. При этом слова “пещера” и “храм” были не просто синонимы – это было одно и то же слово; пирамида же именовалась “священной горой”, и это слово было синонимом слову “пещера” и “храм”.

http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=8654417: *«Раскопки в Гондурасе преподнесли археологам приятный сюрприз. Здесь обнаружены следы неизвестной доколумбовой культуры. Это 14 курганов, которые, по версии ученых, имели религиозно-церемониальное значение. Комплекс находится близ селения Моросели, примерно 50 километров к востоку от столицы Тегусигальпы. Ведущий исследователь Института антропологии Гондураса Оскар Нейлс признался журналистам: "Мы до сих пор так и не определили, к какой культу-*

[38] См. об этом телефильм канала “Дискавери” «Достоверно и подробно: пирамиды» [2001 г.]

ре относится находка – это место не похоже на известные поселения майя". Заявление тем более неожиданное, учитывая, что Гондурас среди археологов считается достаточно хорошо исследованной территорией.» Как сообщают американские источники, на которые ссылаются авторы сообщения ИТАР-ТАСС, эта культура предшествовала цивилизации майя, и найденные курганы также содержат либо искусственные подземные полости, либо возведены над естественными пещерами.

Из всего этого следует очевидный вывод: *истинную роль пещеры сыграли в складывающемся мировоззрении человека неолита и мезолита, служа не столько домом, сколь первобытными культовыми центрами – вызвавшими культурное развитие нашей цивилизации.* Возможно, подобно монастырям средневековья, эти культовые центры принимали под защиту своих сводов племя, лишавшееся традиционного крова в результате какого-либо стихийного бедствия; как представляется мне, строительство пещерных городов было отчасти следствием этого опыта. Также ясно, что создание искусственного подземного жилья и святилищ в их примитивно-архаичных формах предшествовало первому проникновению человека вглубь земли с добывающей целью.

Цитата из В. М. Слукина:

«Интересен пример возможного зарождения перехода от пещерного жилища к наземному: в Денисовой пещере (Алтай) найдены остатки деревянного жилого сооружения, возведённого прямо в объёме пещерной полости примерно 2500 лет назад племенами сибирских скифов. Встречаются в пещерах следы строительной деятельности кроманьонцев: вырубки ниш, обработка входов, вымостка полов.»

При изучении пещер Армении, заложенных в вулканических туфах и мягких обломочных лавовых породах, было обнаружено, что стены многих из них обработаны древним человеком настолько, что о первоначальной естественной пещере можно получить лишь “общее морфологическое представление”.[39]

Наиболее древнее из известных ПАС жилого назначения относится к раннему палеолиту – это убежище в скале на стоянке Мысовая (Южный Урал), “целиком и полностью” вырубленное в известняке минным, то есть закрытым способом. «В таких жилищах часто встречаются статуэтки обнажённых женщин, которые символизируют древнего человека в домашней обстановке: за плотной стеной из костей и шкур, у очага в одежде не выдержишь.» [Г. Н. Матюшин, «История древнего мира»]

: Не уверен, что наши предки действительно поддерживали в своих подземных жилищах столь комфортные условия,– как показывает *реальный спелеологический опыт,* и обогреть пещеру довольно сложно, и технологии добычи дров в столь отдалённое время вряд-ли были так высоки, чтобы позволять себе круглосуточное горение мощных костров (не забудем о вентиляции: что такое *волок,* многие спелестологи, увы, хорошо знают на

---

[39] «Морфология пещер Армянской ССР по их генетическим особенностям»,– Ванян Р. А., “Материалы Десятого спелеологического конгресса” №2, Будапешт, 1989 г.

собственных лёгких[40]),– по-моему, здесь мы имеем дело с типичным суждением о подземном быте специалиста, что сам под землёй не провёл и ночи. Скорее всего, фигурки обнажённых женщин являются обратным: *творческим овеществлением мечтаний, стремлений;* по сути, с такого овеществления в рисунке на стене пещеры, резьбе по кости или миниатюрной скульптуры *началось Творчество древнего человека.* Немалую роль в происхождении которого сыграл пещерный быт наших предков, спровоцированный тяжёлыми климатическими условиями (заставившими женщин кутаться в бесформенные шкуры) — и, конечно, фантазия, основанная на сексуальной гипертрофии: половые признаки всех этих скульптур намеренно гипертрофированны,– так в современной порнухе накачивают себя силиконом снимающиеся в них “секс-звёзды”.

Для того, чтобы у Читателя сложилось внятное представление об объектах, исследуемых спелестологами, и о подлинном масштабе практической стороны взаимоотношений Человечества и Подземли, я приведу современную классификацию спелестологических объектов – созданную в 2001 году мной и Юрием Аркадьевичем Долотовым[41].

Согласно этой классификации, к пещерам (полостям) антропогенного происхождения относятся:

1. Подземные горные выработки – ПГВ (рудники, каменоломни, шахты, копи, нефтяные колодцы, разведочные штольни и т.п.). ПГВ создавались исключительно с целью добычи какого-либо минерала, полезного ископаемого (пусть даже ради разведки или удовлетворения научного любопытства); главное их отличие от антропогенных полостей иных типов – в том, что *сложившийся подземный объём не являлся целью разработчиков полости, но получился в виде непроизвольного отхода от трудовой деятельности*.

2. Подземные архитектурные сооружения – ПАС.

В отличие от ПГВ, ПАС изначально создавались ради получения *полезного пещерного объёма* – используемого затем в качестве жилья, культовых, хозяйственных или погребальных сооружений, коммуникаций, ирригационных

---

[40] Волок – дымовая завеса под землёй [спелеослэнг]. Ссылки Геральда Николаевича на то, что современные чукчи, коряки и эскимосы, исповедующие мезолитический образ жизни, предпочитают в своих чумах находиться абсолютно голыми, мне представляются не вполне убедительными: меж бытом и технологиями палеолита и мезолита такая же разница, как меж тёплым чумом или ярангой, обтянутыми “в три наката” звериными шкурами — и каменным мешком подземной полости. *И опять же: в уютном тепле чума, конечно, нет смысла кутаться в шкуры — но кто-нибудь из исследователей хоть раз видел обнажённого коряка, чукчу, эскимоса или эвенка в пещере?.. Я лично что-то не встречал.*

[41] Один из ведущих московских спелестологов, редактор “Спелестологического Ежегодника” РОСИ (Русское Общество Спелестологических Исследований), профессиональный геолог, специалист по искусственным подземным сооружениям добывающего назначения.

систем,– и т.д. К особенности данного класса относится принципиально разное *происхождение* объектов: одни ПАС создавались под землёй путём минной проходки (в этом случае к названию ПАС прибавляется эпитет “экскавационный”),– другие открытым способом, путём выемки требуемого объёма и последующего перекрытия его сводом; в некоторых случаях с возведением над ПАС кургана или архитектурного сооружения. В таких случаях к названию вида подземной полости добавляется принятое в горном деле определение “засыпная” или “с архитектурным перекрытием”. Также большое количество ПАС создавалось в естественных пещерах и в заброшенных горных выработках; здесь к видовому наименованию объекта требуется приплюсовывать обязательное уточнение: “в предшествующей полости” (естественной пещере, каменоломне, руднике, шахте, ПАС иного назначения и вида).

Поскольку главной характеристикой объектов класса ПАС является их *назначение,* вне зависимости от происхождения (способа создания) ПАС можно разделить на следующие виды [в скобках представлены слагающие вид группы]:

1) ПАС жилого назначения (оборудованные для жилья естественные пещеры, переоборудованные для жилья ПГВ и их фрагменты, отдельные жилища, подземные и пещерные города, эфемерные жилища, землянки);

2) Подземные храмы (храмы в естественных пещерах, храмы в ПГВ, пещеры отшельников, жертвенники, святилища, отдельные подземные храмы, крипты, церкви и пещерные монастыри);

3) ПАС погребально-культового назначения (грунтовые склепы, катакомбы, киматирии, некрополи) ;

4) ПАС гидротехнического назначения (водопроводы закрытого типа, туннели, цистерны, колодцы, аккумулирующе-водопроводящие, ирригационные закрытые дренажи, скрытые водохранилища, системы канализации);

5) ПАС транспортного назначения (тоннели пешеходные, гужевого транспорта, автомобильные, железнодорожные, метрополитена, водного транспорта, подземные ходы);

6) ПАС энергетическо-коммуникационного назначения (коллекторы телефонной и оптоволоконной связи, энергопроводы, газопроводные, нефтепроводные, вентиляционные, отопительные, осветительные, слуховые) ;

7) ПАС нычечного назначения (схроны, склады, тайники, погреба, убежища, л*е*дники, газо-и-нефтехранилища, сокровищницы, могильники, свалки);

8) ПАС промышленного назначения (подземные электростанции, мастерские, заводы, обогатительные фабрики и добывающие полости типа Кухи-Малик);

9) ПАС сельскохозяйственного назначения (загоны для скота, винные, пивные и сырные погреба, грибные питомники, подземные теплицы и оранжереи);

10) ПАС научно-исследовательского назначения (разведочные штольни, лаборатории, наблюдательные, исследовательские комплексы);

11) ПАС медицинского назначения (спелеотерапевтические и релаксационные клиники);

12) ПАС досугово-игрового назначения (развлекательные лабиринты, “потешные ходы”, парковые гроты, подземные спортивные сооружения, пещерные танцевальные и музыкальные залы, библиотеки, музеи);

13) ПАС охранно-фортификационного назначения (подземные крепости и укрепрайоны, подземные ходы оборонного назначения в наземных военных укреплениях, ловушки, мины и контрмины, закрытые командные пункты, шахты ракет, скрытые военные коммуникации межконтинентальных ракетных комплексов и т. п.);

14) ПАС пеницитарного назначения (подземные тюрьмы, темницы, застенки).

3. Полости конструкционного происхождения – ПКП.

[От латинского constructio: сложение.]

Происхождение всех систем данного класса едино: они созданы человеком в стенах, основании или массивах наземных архитектурных сооружений; назначение и соответствующий целевой разброс необычайно велико.

: Объекты КП не попадают в класс ПГВ, поскольку при их создании не было цели добыть какое-либо полезное ископаемое и их объём не явился “отходом” от горнодобывающей человеческой деятельности; в тоже время от объектов ПАС структуры КП отличает то, что они, хоть и были созданы человеком – изначально и полностью не являлись объектом подземной архитектуры. То есть их подземный или катакомбный (скрытый) объём является частью (притом неотторжимой) всего архитектурного сооружения. В тоже время объекты КП ***безусловно относятся к объектам спелестологического интереса*** *и в ряде случаев могут быть полноценно исследованы лишь спелестологами.*

В архитектурных сооружениях разные виды КП обильно представлены подвалами наземных строений, тайными помещениями, ходами, лабиринтами, дымоходами, водопроводными, отопительными и вентиляционными системами, криптами, сокровищницами, лабиринтами-ловушками – созданными человеком в замках, крепостях, пирамидах, гробницах, склепах курганного типа, промышленных и гражданских зданиях, храмовых сооружениях и комплексах. В силу большого разнообразия данных подземных и псевдоподземных объектов они, как и объекты ПАС, могут быть разделены на аналогичные виды, группы и семейства.

4. Полости оказионного происхождения – ПОП.

Оказионные полости [от латинского “occasio” – непредусмотренная случайность] являются разрозненной группой подземных антропогенных объектов, объём полостей которых не явился *прямым следствием* добычи какого-либо рода подземного ископаемого (угля, камня, руды) и не был изначальной целью разработчиков – а получится вследствие сочетания ряда техногенных факторов и природных процессов, как своего рода случайность.

Класс ОП разделяется на следующие виды: техногенный карст, эксплосионные полости, кремационные полости, полости остаточного происхождения, техногенно-суффозионные полости, вторичные техногенно-гравитационные полости, погребённые архитектурные сооружения, руинные полости.

5. Полости смешанного происхождения – ПСП.

Население этого класса составляют полости следующих видов:

1) Синкретичные полости – то есть те, где элементы различного назначения и генезиса органично вписаны в общую структуру полости, составляют её неотторжимую часть и созданы, как правило, одновременно.

2) Сочетационные полости – намеренное совмещение искусственной или естественной подземной полости с наземным сооружением (представляющим в результате единый спелеоархитектурный комплекс).

3) Комбинированные полости, возникшие в результате пространственного или временн**о**го (часто случайного) объединения подземных объектов разных классов и типов – например: ПАС и ПГВ, ПГВ и КП, КП и ПАС, а также ОП и ЕП (естественные пещеры) с полостями ПГВ, ПАС и КП.

В предлагаемых Читателю главах будет описана лишь малая часть этих объектов — но, безусловно, имеющая прямое отношение к теме моего повествования.

ПЕЩЕРНЫЕ И ПОДЗЕМНЫЕ ГОРОДА:

*Следует различать **подземные города**, представляющие собой обширные связные подземные сооружения (то есть единую полость-Систему), и **пещерные города**, состоящие из значительного количества отдельных камер-пещер.* Отличия их заключаются не только в протяжённости непрерывного подземного пространства – но, в первую очередь, в менталитете создавшего их этноса: в одном случае безусловно коллективистском, в другом – индивидуалистической ориентации.

Как представляется многим исследователям, практика сооружения искусственных жилых пещер восходит своими корнями ко временам пещерного прошлого человечества – когда пещера для наших предков служила естественным и самым надёжным убежищем от врагов и непогоды.[42] От первых примитивных “хозяйственных работ” Homo Erektus вначале по сооружению “подземных шалашей”, затем перемещению камней внутри пещеры (чтоб обозначить удобный очаг, спальные места, построить в случае широкого входа необходимую защитную стенку или сложить лестницу для удобного подхода к пещере, укрепить грозящий обвалом свод и разделить большое пространство грота на более уютные и тёплые комнаты каменно-глиняными стенами) происходят зодчество и архитектура homo sapiens. Лишь овладев искусством перемещения и складывания камней вместе с технологией скрепления их глиной и природными естественными цементами, человек смог выйти из дефицитно-редких естественных пещер и строить себе вне их надёжные жилища-убежища: как на поверхности земли, так и под оной.

Можно долго (и безрезультатно) спорить, что было легче для наших предков: построить прочный, защищённый от стихийных бедствий и нападения

---

[42] «Первобытная культура», Э. Б. Тайлор, М., “ИПЛ”, 1989.

врагов дом на поверхности земли, или вырыть-выдолбить такое жилище в горном склоне, в склоне холма или речном обрыве. Сколько людей – столько и мнений; сколько культур – столько и технологий, и мировоззренческих парадигм. Географическо-климатический фактор тоже играл свою роль.

Ясно одно: некоторым культурам было легче обратиться к созданию подземных жилищ. К использованию пещер. А иным – развивать архитектуру и зодчество.

Но как бы то ни было, за естественным увеличением численности населения и дефицитом природных, подходящих для жизни пещер, человек начал активно устраивать в склонах холмов и гор искусственные подобия природных пещер – причём гораздо более удобные для жизни, чем естественные полости. В относительно мягких, подходящих для обработки породах (мел, лёсс, туф) вырезались самые настоящие многокомнатные архитектурные ансамбли бытового, промышленного или культового назначения. Причём масштаб их не может не поражать –

Цитата из Ю. С. Ляхницкого [«Мир пещерных приключений», “Тускарора”, 2002]:

«Очень интересны подземные города Турции, открытые сравнительно недавно. Оказалось, что от глубоких колодцев в городке Деринкуйю [провинция Анатолия, долина реки Гереме (Гюреме); иное название этого города – Дерен-Кую (Глубокий Колодец)] отходят горизонтальные галереи, ведущие в обширные лабиринты. Эти города начали строить ещё древние хетты, готовясь к возможности фригийского завоевания. В этих городах могли жить до 10.000 человек. Под землёй были просторные храмы и даже тюрьма. В VI веке завоеватели-арабы не смогли попасть в подземный город. Все ходы были надёжно перекрыты огромными гранитными дверями-дисками. Они закатывались в специальные пазы, а когда дверь-диск перекрывала ход, её заклинивали камнем. До сих пор не удалось открыть ещё около 600 дверей. Когда с большим трудом преодолели одну из них, открылся шестикилометровый тоннель. Увы, дальше не удалось пройти из-за новой двери. Возможно, ход ведёт в другой подземный город. Последними обитателями этих подземелий были христиане, спасавшиеся от турок. Они продержались в городе до XV века, когда турки утвердились в этом районе окончательно.» Добавлю, что в этом городе около 2000 помещений, расположенных в 18 этажей, соединённых меж собой наклонными галереями и вертикальными вентиляционными трубами до 80 метров высоты (от нижнего уровня).

Определить время, когда началось сооружение первых пещерных городов, невозможно; можно лишь допустить, что начался этот процесс в верхнем палеолите (от 35 до 12 тысяч лет назад). Сейчас самыми древними пещерными городами считаются Беер-Шева (Львиный Колодец) в 70 км от Иерусалима и Абу-Матар в Палестине. Датируются они четвёртым тысячелетием до нашей эры и состоят из разветвлённой сети залов, коридоров и колодцев. “Всего” 1000 лет уступает им исследованное ещё И. Я. Стеллецким пещерное поселение Петра Аравийская,– древняя столица Иордании. Этот пещерно-подземный комплекс жилых и культовых полостей не только расположен в фантастически

красивом ущелье, куда ведёт единственный подъездной путь через практически смыкающиеся стены ущелья,– фасадная часть скал вокруг пещерных входов обрамлена необычайно красивой скульптурой, составляющей неотъемлемую часть общего архитектурного ансамбля. Почти столь же древни подземные города Каппадокии [Анатолия, Турция], начало которых относится к хеттскому времени[43]. Что удивительно: помимо “чисто подземных городов” (типа описанного выше в цитате из Ю. С. Ляхницкого), в Каппадокии большое количество пещерных и подземных городов вырыто в естественных конусовидных туфовых останцах (плотность жилищ такова, что в некоторых случаях от холмов остались лишь тонкие стенки) – причём большая часть из них обитаема до сих пор. В ряде искусственных пещер расположены всевозможные мастерские (гончарные, ткацкие, а также кузницы) и жилые “дома”, состоящие из 2-х – 3-х этажей, соединённых лестничными переходами; в некоторых располагаются действующие церкви и мечети; ряд жилищ заброшен и служит окрестным крестьянам для добычи готовых строительных блоков,– при этом часть комплексов охраняется государством и превращена в первоклассные подземные музеи, находящиеся под патронажем ЮНЕСКО.

В шестом/пятом веке до нашей эры подземные жилые сооружения (“ксенофонтовы дома”) были широко распространены от Греции до Иранского нагорья, от Палестины до Кавказского хребта; многие из них создавались в слоях вулканического шлака под корой базальтов или в туфе.[44]

Из средневековых пещерных и подземных городов наиболее известен Наур во Франции (датировки разнятся от VIII до XIV вв.[45]),– жители Наура выкопали под своим городом самый настоящий второй, подземный,– с площадями, жилищами, храмами, улицами, местами общественных собраний,– как и местами общественного приготовления пищи, банями, туалетами с канализацией и прочим (даже тюрьмой!). В целях обеспечения скрытности дымоходы с общественных подземных кухонь выходили в дымоходы стоящих на поверхности домов; тайные галереи выводили к реке и далеко за пределы города. В этом обширном подземелье, расположенном на глубине 33 метров под верхним городом, жители Наура вместе со всем своим скотом и ценностями успешно пережидали нашествия врагов; похоже, такие *массовые пребывания* длились месяцы.

Также широко известны пещерные и подземные комплексы Вардзия в Грузии (XI ÷ XIII вв.[46]), Мануп-Кале, Эске-Кермен, Тепе-Кермен, Джуфт-Кале, Чилтер, Мангуп и Шульдан в Крыму (VI ÷ XV вв.; при этом крымские подземные города интересны не только тем, что изначально представляли собой, подобно комплексу Вардзия, сложные многоцелевые ансамбли, сочетаю-

---

[43] «Архитектурно-исторические подземные сооружения», В. М. Слукин.

[44] В. М. Слукин, «Архитектурно-исторические подземные сооружения».

[45] «Подземный двойник Наура», “Вокруг света”, №4, 1981.

[46] «Скальное село Ананауи XI – XII в. в пещерном ансамбле Вардзия» – Гаприндашвили Г. М., “Пещеры Грузии”, вып. 1, Тбилиси, 1963 (на грузинском языке).

щие собственно города, монастыри, крепости и даже один замок,– они в равной мере состоят из искусственных и естественных пещер[47]), Спитак в Армении (VIII ÷ X вв.), Парапамиз в Туркмении (X ÷ XI вв.), поселения Лёссовой равнины в Китае, ацтеков в Мексике и индейцев культур Адена, Хоупвилл и Анасази в Кордильерах (Меза-Верде, Кабо-Верде и другие – VIII в до н. э. ÷ XIV в. н. э.[48]). Пещерные города присарыкамышской дельты Аму-Дарьи были детально обследованы И. В. Чернышом в многочисленных экспедициях 1974 ÷ 1994 гг.[49]; что интересно, заселялись они, как минимум, трижды: вначале непосредственными создателями в седьмом веке до нашей эры, чьё пещерное бытиё было прекращено в четвёртом веке до нашей эры изменившимся климатом района (его очередным обезвоживанием),– повторное заселение произошло в начале нашей эры и тоже было прервано очередным иссушением источников воды; новое заселение случилось в X веке и было оборвано землетрясением 1208(9) года, разрушившим большую часть пещер. После этого началось строительство нового, второго этажа; окончательно люди ушли из этих мест в XVII веке. Каждый этап освоения пещерного комплекса оставил на стенах жилищ характерные пиктографические рисунки, рунические и арабские письмена; в соответствующих слоях напластований пыли и глины в полу помещений – многочисленные предметы быта и хозяйственной утвари.

Даже сейчас сотни тысяч человек живут в искусственных пещерах в Испании, Франции, Италии, Китае, Израиле, Сирии, Иордании, Турции, Тунисе, Ливии и многих других странах. Современные комфортабельные жилища строятся под землей в Нидерландах, Бельгии, Швеции, Швейцарии; при этом часть их является охраняемыми государством экскурсионными объектами (Каппадокия, Маастрихт, Лёссовые обрывы в Китае и др.). В 1978 году на Филиппинах в пещерах, расположенных в кратере потухшего вулкана, обнаружено племя тасадаев (около 100 человек); в 1979 году – племя таотбато (30 семей).[50]

В 1960 г. американские военные инженеры построили на Земле Расмуссена (77° с. ш., Гренландия) подлёдную базу Кэмп-Сенчери. Она находится на абсолютной высоте около 1400 м, в верхней части 1380-метровой толщи льда. В момент заложения мощность льда над полостями была 20 м, сейчас возросла до 55 – при том, что станция постепенно сползает вместе с ледником к заливу Инглфилд, до которого осталось около 50 км. Подлёдный посёлок состоит из нескольких улиц общей протяжённостью в 1 км, жилых домов, больницы, инженерных, специальных военных и исследовательских сооружений. Тепло и свет обеспечивает атомный реактор; своды тоннелей укреплены металлически-

---

[47] «Использование карстовых полостей предгорного Крыма» – Душевский В. П., “Использование пещер”, Пермь, 1979 г.

[48] «Строители погребальных холмов и обитатели пещер» – сборник, пер. с английского Е. Красулина, Москва. “Терра”, 1997.

[49] «Свет», № 1 (20), 1999 г.

[50] «Классификация, использование и охрана подземных пространств» – В. Н. Дублянский, Г. Н. Дублянская, И. А. Лавров [Екатеринбург, 2001].

ми балками и закрыты пластиковыми щитами (от капежа воды). В принципе, это не просто первое в мире подобного рода сооружение — ***прообраз будущих поселений человечества на Луне, Венере и Марсе.***

Сейчас практика создания подлёдных военных станций широко развита; к объектам этого вида примыкают сооружаемые в вечной мерзлоте холодильные ПАС, мерзлотоведческие, климатические, гляциологические, геофизические и прочие научные лаборатории. Создаются они как горным способом (тоннели проходятся во льду аналогично проходке тоннеля в горной породе), так и засыпные – котлован с построенным в нём объектом засыпается льдом и снегом.

К независимой группе ПАС жилого вида можно отнести участки подземных каменоломен и рудников, что были переоборудованы для жизни людей – например, в каменоломнях горы Ташкалак [Керченский полуостров, в трёх километрах к югу от пос. Курортное]: во время войны немцы устроили там склады оружия и боеприпасов, которые охраняла часть, живущая при них же под землёй, в специально разгороженных бутовыми стенками на комнаты частях каменоломни,– и там же жили военнопленные, обслуживающие этот жилой подземный комплекс[51]. Во многих каменоломнях во время их эксплуатации оборудовались жилые гроты – в некоторых из них (например, Система Кисели, Московская область, грот Тёти Томы) обитали дежурные маркшейдеры или инженеры, ведающие добычей камня; известны случаи, когда рабочие, добывающие камень, оборудовали себе жильё в каменоломне, в которой работали (подобно тому, как современные гастарбайтеры живут в домах, которые строят или ремонтируют) – такие жилые помещения найдены в ПГВ Одесской области и иных регионов СНГ.[52]

Как ни удивительно, к этой же группе относятся обильно “заселённые” ПОДМОСКОВНЫЕ, ПИТЕРСКИЕ, САМАРСКИЕ И ОДЕССКИЕ КАМЕНОЛОМНИ. В самом деле: в этих каменоломнях сложилась своя, во многом не похожая на иные, социальная среда постоянных посетителей-обитателей (вполне подходящая под определение “социум”) со своей, независимой от “верхнего мира” культурой, этическими и эстетическими представлениями, видами творчества и досуга; помимо того, современный облик постоянно посещаемых каменоломен, их спелеоландшафт во многом определяется архи-

---

[51] М. Ю. Сохин, А. А. Парфёнов, «Каменоломни горы Ташкалак», “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001 год”.

[52] Пронин К. К., «Некоторые итоги ревизионного обследования Одесских городских катакомб», “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001 г. ”; Ю. В. Полева, «Культовые пещеры как объект повторной мифологизации» [“Спелестологические исследования” – ежегодник РОСИ за 2001 год, Москва, 2002]; Шутова В. В., «Рисунки и надписи подземных каменоломен в контексте культуры юга России конца 19 – начала 20 веков» [“Спелестологический ежегодник РОСИ”, 2000 г.]; также – частная информация, полученная мной от Ю. Долотова и М. Сохина, исследовавших Змеиногорский рудник на Алтае и Джезказганский рудник в Казахстане.

тектурно-художественной деятельностью заселившего их спелеоэтноса (роспись стен, топологическая перепланировка исторически сложившихся лабиринтов, разбор завалов и узостей, крепёж опасных участков – совершаемый совсем по иным методикам и технологиям, чем пользовались наши предки),– и самое зримое: современное архитектурное оформление *жилых* гротов. Что вполне может стать через какое-то время предметом изучения спелестологов будущего. Впрочем, уже сейчас многие гроты в этих каменоломнях служат местами экскурсионного паломничества — до того высок (и неожидан для впервые попадающего в пещерный мир неофита) уровень их архитектурно-графического оформления.

И пусть современные спелестологи (спелеотуристы, спелеонавты и кейверы) проводят под землёй, в оборудованных для жилья гротах лишь относительно краткое время своих выходных и отпускных дней, и подземные наши жилища скорее аналог дач, но не постоянного места жительства — тяга к бытию в Мире Подземли и строительству-оборудованию подземных “дачных комплексов” весьма и весьма примечательна.

Как мне кажется, причины её те же самые, что заставляли человечество на всём протяжении его истории обращаться к подземному жилищному и храмовому строительству – хотя сооружение наземного жилища или постройка церкви во многих случаях были более легки и удобны.

: В свете главной идеи моего повествования мы вернёмся к причинам этой загадочной “тяги” в одной из следующих глав.

А пока рассмотрим подземные и пещерные храмовые комплексы.

ПЕЩЕРНЫЕ И ПОДЗЕМНЫЕ ХРАМЫ:

Подобно подземным и пещерным городам, храмовые ПАС подразделяются на изолированные (пещерного типа, представляющие собой комплексы отдельных помещений) и образующие системы коридоров и залов (подземные монастыри и храмы).

Судя по всему, первые пещерные храмы были созданы нашими предками в естественных пещерах – где путём их расширения и украшения соответствующим орнаментом, колоннами, достроенным фасадом вокруг входа, выравнивающей вымосткой пола; где – простой перепланировкой уже имеющегося подземного пространства ради медитативных или молитвенных целей. Количество их *огромно,*– а потому невозможно указать какие-то избранные объекты; можно лишь перечислить регионы: Южная и Северная Америка, Австралия, Европа (Болгария, Греция, Югославия, Украина, Италия, Франция, Россия, Испания),– Ближний Восток, Малая Азия, Южная Азия, Индия, Индокитай, Южная Сибирь, Китай, Тибет, Средняя Азия, Памир, Северная Африка… По сути, проще указать районы, где таких храмов нет (Антарктида, Арктика, тундровая зона и пустыни – причём не все: в массиве Тассили-Анжер в Сахаре подобные храмы есть; имеются они в районе Каракумов и Кызылкумов).

Возможно, наиболее древний прообраз “пещерного храма” – пещера Чжоукоудянь около Пекина, где были найдены останки 40 человек и 100 тысяч (!) каменных орудий, изготовленных примерно 450.000 лет назад; здесь открыт слой золы толщиной несколько метров, который свидетельствует, что в пещере десятки лет горел священный огонь, зажжённый человеком прямоходящим.[53] Из чего следует, что уже предки неандертальцев и кроманьонцев умели поддерживать огонь, изготовлять глиняную посуду и имели “определённые религиозные воззрения” – связанные, по крайней мере, с подземным культом сбережения огня.

Сам по себе факт соотношения подземного пространства и религии, начиная с глубокого прошлого человечества и до наших дней, представляется мне столь важным, что я не раз обращусь к нему в последующих главах,– как будет показано далее, древний человек воспринимал пещеру более, как храм — нежели утилитарно-жилое пространство.

– Все эти спелеоархеологические находки ясно свидетельствуют: искусственные культовые подземные сооружения не только не моложе первых попыток приспособить пещеру для человеческого жилья – как минимум, культовое и бытовое освоение подземного пространства человеком происходило одновременно. И опять же, здесь можно говорить о синестезии понятий “искусственная” и “естественная” пещера. Что интересно: уже самые древние гроты, несущие на своих стенах безусловно культовую роспись и имеющие явную перепланировку спелеоландшафта с целью создания некого “алтаря” *находились в пещерах как можно дальше от входа в них, практически на грани возможного проникновения человека того периода в подземную полость.* Часто подземные картины наших предков выполнялись на участках стен и сводов, малодоступных даже сейчас (на высоте нескольких метров относительно пола грота), либо на своде, столь низко нависающим над полом, что нормальное восприятие картины “сторонним наблюдателем” исключалось в принципе,– либо в такой дали от входа (например, рисунки ольмеков в пещере Хустлахуаха), что и сейчас спелеологу, оснащённому современным светом, требуется не менее двух часов, чтобы добраться до них.[54] Нередки находки пещерных святилищ древнего человека, стенной росписи и скульптур в частях пещеры, отделённых от современного входа *сифонами,*– в общем-то проходимыми на “вдохе-выдохе” (подобно обследованному Н. Кастере в пещере Монтеспан); мнение, что в эпоху неолита и палеолита этих сифонов просто-напросто *не было,* приложимо далеко не ко всем подобным находкам: вода оставляет на стенах пещер ясные и чёткие следы, которые датируются ничуть

---

[53] Г. Н. Матюшин, «История древнего мира – тайны цивилизаций», “АСТ-пресс книга”, Москва, 2002. Согласно сборнику «Погребённые царства Китая» [пер. с английского А. Чекмарёва, “ТЕРРА – Книжный Клуб”, Москва, 1998], найденные останки соответствуют Homo Erektus, предшественнику неандертальцев и кроманьонцев.

[54] «Заря человечества», сб., пер. с английского В. Федяниной, “Терра – Книжный Клуб”, Москва, 1998, стр. 82 – 83.

не хуже, чем настенная роспись.[55]

Как могли попадать кроманьонцы в засифонные части пещер – не загадка: “способ имени Кастере” был доступен человеку во все эпохи,— и, подобно Н. Кастере, наши предки также могли укутать от воды в пропитанную жиром шкуру орудия добычи огня для разжигания жировой плошки или лучины. *Загадкой (для некоторых исследователей) является ответ на вопрос:* ***какой надобностью были продиктованы столь спортивные и не столь необходимые в бытовой жизни “подвиги”?*** Очевидно, с одной стороны это было следствием желания приблизиться к силам Космоса, незримым и не столь ощущаемым на поверхности; с другой – желанием спрятать самые сокровенные места общений с богами от возможного захватчика, неприятеля. Ибо в язычестве все боги и духи – исключительно местные, “работающие” лишь на конкретное племя и его территорию[56] — осквернённое врагом святилище равняется утраченной силе племени.

Поскольку данный вид ПАС мне представляется важнейшим в свете понимания наших взаимосвязей с миром Подземли (а также связи Подземли и Космоса), рискну остановится на более подробном его описании.

— Безусловно: пещерная изоляция от внешних воздействий вкупе с повышенным содержанием в пещерном воздухе CO_2 способствовала активации правого, ассоциативно-творческого полушария. Проторелигия, зародившаяся в мезолитическую эпоху пещерного бытия наших предков (в настоящее время наиболее близки к ней шаманские воззрения коренных народов Сибири и Америки, а также австралийских аборигенов) недаром полагала *обязательным моментом* одиночное пребывание шамана под землёй, в темноте и тишине; ряд современных религий и культов преемствовали эту методику. Например, у тибетских ламаистов практикуется следующее посвящение в монахи: испытуемого замуровывают в пещере на три года, три месяца и три дня, лишь раз в сутки передавая ему через маленькое “окошко” подсоленный чай и дзамбу. Ламаисты считают, что это самый эффективный путь к установлению волевого контроля над подсознанием, овладевания скрытыми физическими и психическими возможностями, проникновения в суть мироздания. На острове Пасхи (как и на ряде других островов Полинезии, Микронезии и на Гавайях) до сих пор практикуется перепланировка лавовых пещер-тоннелей с целью создания в них не храмов, но культовых помещений весьма специального назначения: юноши и девушки проходят в них испытательное заточение, готовясь к обрядам инициации и дефлорации. Причём девушек специально “выдерживают” под землёй около месяца ради осветления кожи. Практика подобных методик, без сомнения, восходит к эпохе мезолита – становлению шаманства, альма-матери всех современных религиозных культов

---

[55] Одна из глав примечательной книги Г. Н. Матюшина «История древнего мира» так и называется: “Тайные пещерные святилища”.

[56] Подробнее на эту тему читаем А. М. Буровский, «Арийская Русь», “Яуза”/“Эксмо”, Москва, 2007.

человеческой цивилизации.[57] Такие культовые пещеры (естественного и искусственного происхождения) известны на территории Франции и Италии; в пещере Вертеба [Украина] при разборе древнего обрушения из-под камней были извлечены скелеты 25 юношей[58] – судя по положению скелетов и окружающим предметам, обвал случился во время исполнения обряда инициации. < Что можно долго комментировать… >

Одной из древнейших предтеч пещерных храмов являются ***пещерные жертвенники*** и ***святилища*** – безусловное наследие шаманской культуры мезолита. Согласно Г. Н. Матюшину и О. Диксону, следует ясно различать жертвенники, святилища и подземные храмы: первые и вторые являются неотъемлемой частью шаманской культуры мезолита, тогда как храм – атрибут развитой жреческой земледельческой культуры. При этом жертвенник – место приношения жертвы, или дара, какой-либо части стихии (согласно шаманским мировоззрениям, неживой природы не бывает, так что с каждым её проявлением можно “договориться” посредством некого дара или жертвы),– этот прообраз храма является атрибутом культуры охотников. Скотоводческая культура вызвала к жизни святилища, означающие более сложные отношения с силами природы – в частности, так назывались места, где проявления скрытых природных сил были “более зримы”. И если жертвенник означал место индивидуального общения с Верхним и Нижним, то святилища уже являлись местом группового камлания – предтечи молитвы.

Типичные подземные святилища – пещеры Каменной Могилы [Украина], обладающие уникально долгой историей пользования: с 14 тыс. лет до н. э. по XII век [Михайлов В. – «Кам’яна Могила як архівне джерело до первісної історії України»,– Львов, 1995]. Пример жертвенника – Турецкий Колодец [Украина], глубиной около 8 м [Артюх В., «Археологические памятники в гротах и пещерах долины Днестра»,– “Свет”, №1, 1998]. В 1968 году в Туркмении, в центре древнего земледельческого оазиса Песседжик-депе было обнаружено общинное святилище с богатой настенной росписью; красочные изображения сделаны в период Джейтунской культуры — 8.000 лет назад. Они

---

[57] Согласно исследователям истории религии (вне зависимости от их религиозной или конфессиональной ориентации), все современные монотеистические религии так или иначе ведут своё происхождение от древнего шаманизма [Токарев С. А. «Религия в истории народов мира» (М., 1986); «История религии» (А. Ельченинов, В. Эрн, П. Флоренский, С. Бугаков, М., “Центр Руник”, 1991); А. Азимов «В Начале…» (Москва, ИПЛ, 1989)]. Даже дианетика и сайентология, как не трудно увидеть при их пристальном изучении, удивительно перекликаются со многими положениями шаманизма,– что ж говорить о политеистических и анималистких верованиях древних?..

[58] Эту цифру приводит В. Н. Дублянский в своей «Занимательной спелеологии»; он же в последующей книге пишет, что юношей было 18. (Без ссылки на первоисточник, а потому проверить возможным не представляется.) Думаю, что цифра “18” явилась из его подсознания, как аналог совершеннолетия — а потому оставляю “25”. *Отношение В. Н. к числительным хорошо известно.*

выполнены по белому известковому фону на специально подготовленной стене, покрытой жёлтой глиной с включением растительных волокон. Красным цветом изображены копытные животные, напоминающие коз; за ними гонится нарисованный чёрной краской хищник (возможно, гепард). Одна из фигур напоминает бегущего человека; фреску дополняют параллельные красные и чёрные линии, значение которых археологам не понятно.[59] Можно добавить, что пещера эта традиционно считалась карстовой – но посетившие её спелеологи начисто отвергли уверенность археологов в естественном возникновении полости. [Аналогичная ситуация сложилась с *подавляющим большинством* пещер Херсонщины: согласно сообщению Л. Н. Суховея[60], все, осмотренные его группой полости (декларированные в их “официальном описании”, как карстовые) на проверку оказались полостями антропогенного происхождения – относящимся к святилищам, пещерам отшельников, подземным храмам и схронам. А не осмотренные?.. *Интересно: сколько всего полостей “оттяпало” официально дозволенное карстоведение у спелестологии в годы совковых гонений и запретов на Знание?..*]

Много подземных святилищ скотоводческого и земледельческого культов найдено в Хакассии[61] и в Крыму (пещеры МАН, Красная, Ени-Сала II, Лисья и пр.[62]). Что интересно, традиция сооружения/оборудования подземных святилищ действует и в наши дни – причём я лично не вполне уверен, насколько к поведанному ниже её проявлению применимо слово “святилище”: шахтёры Перу в привходовой части каждой шахты, где ведётся работа, высекают из камня изображение *дьявола* (ибо в современном католицизме, к сожалению, полагается, что мир поверхности и неба принадлежит Богу – мир Подземли находится в ведении “лукавого”), которому перед началом работы оставляют приношения в виде листьев коки, сигарет, чашечки чая и пр.[63]

В 1989 году нашей группой в подмосковной каменоломне Сьяны было обнаружено место исполнения подземных “чёрных обрядов” секты сатанистов, известной в первой половине XIX века,– до нашего открытия (рисунки на стенах, сопровождающиеся датами) историкам было известно об этой секте — но не было известно, где они справляли свои “чёрные мессы”. Мне думается, что к двум последним приведённым примерам не вполне подходит слово “святилище”; слово “капище” представляется более толерантным и более точным как по смыслу, так и по своей этимологии: слово “капь” на славянских языках традиционно обозначало сталактит или сталагмит. < Чуть дальше я

---

[59] «Диво», «Издательский дом Экономической газеты”, 1998 г.

[60] Н. Суховей, «Перспективы изучения антропогенных полостей Херсонской области», “Ежегодник РОСИ”, 2000 г.

[61] «Археологические памятники Ширинского района» – Балахчин В. П., “Ширинский вестник”, 1997; «В лабиринтах пещер, гор и истории» – Дмитриев В. Е., Шира, 1993.

[62] «Во тьме веков», Щепинский А. В., Симферополь, “Крым”, 1966 г.

[63] Информация из французского телевизионного многосерийного фильма «Люди и страны», 1995 г.

покажу, что возникновение первых подземных святилищ, или капищ, неотрывно от поклонения наших предков натёчным образованиям определённой формы. >

– Можно со всей определённостью утверждать, что в Никитской Системе действует современное *истинно экуменическое подземное святилище* – место гибели спелестолога Виктора Шагала. На этом месте каждый пришедший в Систему оставляет горящую Свечу; кто курит, выкуривает сигарету, сопровождающуюся минутой молчания. Вновь пришедшим обычно рассказывают историю гибели Виктора; существует поверье (в справедливости оного убеждался сам, и не раз): как горит зажжённая тобой на месте его гибели Свеча, таким и будет твой выход под землю. Это место является *равноотзвучным* как для посещающих Никиты православных, так для католиков (и христиан иных ориентаций),– так для буддистов, современных шаманов, мусульман, язычников и атеистов. Из чего нетрудно сделать вывод: *Мир Подземли всемерно толерантен к любому нашему началу, а “святость” — не прерогатива какой-либо одной, ‘исключительно правильной’ религии, но результат наших персональных отношений с незримыми силами Космоса; любая зашоренная, самодовольно-шовинистическая точка зрения на этот вопрос неизбежно терпит поражение в столкновении с реальностью.* Как заметил митрополит Платон Лебедев, «перегородки не достают до неба». Позволю себе добавить: «и не пронзают Землю насквозь».

Безусловно, современными ***спелестологическими капищами*** являются распространённые во многих пещерах и каменоломнях так называемые “Могилы Белого Спелеолога”. Обычно эта “могила” устраивается в достаточно удалённой от входа части пещеры (почти как и мезолитические “пещерные алтари”),– но, однако же, доступной для приводимого впервые под землю неофита-экскурсанта. На могильном холмике лежат цветы, спички, сигареты, наполовину сгоревшие свечи. Их ни в коем случае нельзя трогать – они принадлежат Белому. Бывалые спелеологи всегда зажигают у могилы Поминальную Свечу и делятся с Белым спичками; если пьют вино – не забывают налить и Белому. А ещё сюда приносят вещи погибших спелеологов – фонарик, каску, записную книжку... Разрушение могилы Белого жестоко карается как постоянными обитателями-хранителями данной Системы, так и, согласно поверью, самим Белым. Негласно считается, что в таких могилах в равной степени присутствуют души-тени всех, погибших под землёй.

С пещерами, олицетворявшими женское, и со сталагмитами, олицетворявшими мужское начало, связаны фаллические культы этрусков и иных народов – отправления которых описаны в исторической и околоисторической литературе [Плутарх, Полибий, Вергилий; из современного “исторического новодела” – «Таис Афинская», «Спартак», «Клеопатра» и др.]. Фаллический культ отправлялся в пещере Кошкулак Ширинского района Хакассии,– что интересно, это подземное капище до сих пор обладает “зримо действующей” подземной энергетикой, отмечаемой вполне материалистическими приборами – магнитометрами и пр. Посетители пещеры с повышенной экстрасенсорной чувствительностью видят в ней тень шамана, обслуживавшего этот культ в III тысяче-

летии до нашей эры.[64]

Наиболее древние ***храмовые ПАС*** известны в Шумере, Египте и Индии (6 – 4 – 3 тыс. лет соответственно). Монастырь Аджанта [Индия, II в. до н. э. ÷ VII в. н. э.] состоит из 29 пещер; при этом 24 из них служили жильём, 5 – храмами. Это обширные, частью искусственные, залы с колоннами, стены и потолки которых богато украшены резьбой по камню и росписями.[65] Подземный храм в Пергаме в честь бога-врачевателя Асклепия датируется четвёртым веком до нашей эры; сохранившаяся его часть включает в себя два тоннеля по 50 м и зал с опорными колоннами по 5 м. < По мнению некоторых исследователей, этот храм являлся также первой спелеотерапевтической клиникой.[66] >

Со второго века на территории Китая, Монголии и Средней Азии начинается массовое строительство подземных буддийских монастырей; в питерском Эрмитаже есть зал [№ 351А], целиком посвящённый буддийскому пещерному монастырю “1000 будд”. Этот комплекс находится в 12 км от города Дуньхуан [провинция Ганьсу в западном Китае]. Пещеры (сейчас их около 500) созданы в лёссовой толще обрывистого берега реки без какой-либо системы и плана; каждая оформлена скульптурными изображениями Будды согласно канону, бытовавшему во время её создания. Изначально (до половины VII в.) стены заполнялись росписями на сюжеты индийских джаток, а потом сюжетами из различных сутр. В течение веков менялась планировка пещер, характер убранства, росписей и скульптур,– в скульптуре и росписи V ÷ VI вв. отразился буддизм, сложившейся в Северной и Центральной Индии с наслоениями восточного эллинизма и некоторым влиянием зороастрийской культуры; к VIII веку под влиянием местных верований и сложившейся художественной традиции вырастает уникальное искусство китайской разновидности буддизма с чётко проработанным пантеоном, основанным на сутрах, переведённых на китайский с санскрита китайскими и индийскими учёными-паломниками. По мере изменения культурного и социального окружения в лёссовой толще обрыва роются всё новые и новые пещеры; часть из них при этом создаётся для жилья, часть в культовых целях,– таким образом, в данном случае можно говорить об удивительном сочетании пещерного города и весьма обширного (в том числе в историческом аспекте) пещерного монастыря: ибо убранство пещер “выходящих из моды” культов не разрушалось, но сохранялось в неприкосновенности. Со второй половины IX века сокращаются культурные и религиозные связи с Китаем; с этого времени в оформлении пещер отчётливо заметно влияние Тибета, ламаизма и культов отдельных бодхисатв. В настоя-

---

[64] «Непрерывная связь времён» – В. Е. Дмитриев в сборнике “Хакассия, Ширинский район – край тайги, озёр и пещер”, Шира, 2000.

[65] «Классификация, использование и охрана подземных пространств» – В. Н. Дублянский, Г. Н. Дублянская, И. А. Лавров [Екатеринбург, 2001].

[66] Данную мысль выдвигает, например, В. Н. Дублянский в своей «Занимательной спелеологии»,– не знаю, стоит-ли комментировать. Уровень спелеотерапевтических (как и спелеонавтических, спелестологических) представлений доктора геологических наук Дублянского хорошо известен.

щее время памятник пещерного комплекса “1000 будд” взят под охрану ЮНЕСКО; часть пещер по-прежнему используется, как жилые (нередко они соединяются с пристроенным на поверхности домом); часть пещер действует как храмы, часть – как музеи, открытые для посещения экскурсантов.

Подобные буддийские храмы известны в других провинциях Китая [Янхуанг, Лонгмен], в Казахстане [Сайрам] и в Узбекистане [Кара-Тепе]. Многие из них украшены огромным количеством скульптур (в Юнгнани – более 51 тысячи) и фресок. Пещерные буддийские храмы имеются на территории Бурятии и Тувы; там же имеются многочисленные шаманские пещеры-святилища и пещеры, предназначенные для индивидуальных медитаций шаманов (личная информация от исследователя культур мезолита, автора книги «Шаманизм: учение клана Ворона» Оларда Диксона).

Всего за 50 лет (конец XII ÷ начало XIII вв.) “на базе” уже существовавшего пещерного поселения Ананауи (XI век) был построен подземно-пещерный комплекс Вардзиа [Грузия]. Он включает более 2500 пещер, вырубленных в 13 ярусов в отвесной скале. Помещения оборонного, жилого и хозяйственного назначения окружают находящуюся в центре ансамбля просторную церковь с арочными сводами, мастерски украшенными резьбой по камню. (Стилистика рисунков и резьбы весьма походит на аналогичного времени росписи храмов Каппадокии – что не может не навести на соответствующие размышления.) Город-монастырь сильно пострадал от землетрясения в XIII веке, но в следующем веке был отстроен заново. Затем он был захвачен персами; ещё через век – турками: такая печальная судьба… Немало сил отдал исследованию этого замечательного объекта глава школы грузинских спелестологов Г. Гаприндашвили; его усилиями в Вардзиа создан открытый для посещения музей.[67]

В XIII ÷ XIV вв. высекаются часовни, церкви и жилые сооружения в отвесных известняковых скалах долины реки Русенки-Лом [Болгария][68] и многочисленные аналогичные храмовые пещерные комплексы на территории Молдавии[69]; к этому времени относится сооружение грандиозного по своим размерам трёхэтажного подземного храма под г. Паола на Мальте.[70]

В Крыму (близ Бахчисарая) имеется подземный культовый комплекс, построенный иудеями-хазарами (караимами),– изначально называемый Джуфт-Кале < в дальнейшем название выродилось в созвучное, но этимологически

---

[67] «Многоцелевое использование пещер»,– Максимович Г. А., “Использование пещер”, Пермь, 1979 г.

[68] «Подземные убежища, жилища, храмы, места бракосочетания и погребения»,– Максимович Г. А., “Использование пещер”, Пермь, 1979 г.

[69] «Перспективы спелеоисследований в Молдове с точки зрения транзитных путешественников» – Перепелицин А. А., “Спелестологический ежегодник РОСИ – 2000”,– Москва, 2001.

[70] «Подземные убежища, жилища, храмы, места бракосочетания и погребения»,– Максимович Г. А., “Использование пещер”, Пермь, 1979 г.

неверное Чуфут-Кале[71] >. Крепость вырублена в скалах обособленного плато, лишённого естественных выходов подземных вод; для снабжения водой был проложен специальный тоннель, ведущий к водоносному горизонту. Проживало в этом городе-крепости более тысячи человек и функционировал он несколько сотен лет, вплоть до средины XIX века.

Иной раз под культовое или погребальное подземное сооружение использовалась естественная или экскавационная полость добывающего назначения – соответствующим образом перепланированная или украшенная рисунками, фресками; также известна практика создания подземных церквей и молелен в действующих рудниках и каменоломнях. Как отдельная структурная единица, такие объекты относятся к культовому виду ПАС; в случае их онтогенетического или территориального единства с вмещающей полостью иного происхождения — к соответствующему виду ПСП. В Непале, Индии и на Гавайях есть большое число пещерных храмов, бывших до того каменоломнями или естественными вулканическими и карстовыми пещерами; как известно, древние христиане собирались для молений в римских катакомбах и каменоломнях. В польском соляном руднике Величка, являющемся также пещерой естественного происхождения, ещё в позапрошлом веке была оборудована подземная церковь, а также отдельная от неё часовня св. Кинги. В подмосковной Системе Лесные Штреки (находится недалеко от известной каменоломни Сьяны) в шестидесятые годы XX века была найдена подземная молельня – созданная местными жителями в годы активного преследования церкви большевиками. Нашей группе посчастливилось обнаружить в старицкой каменоломне Капкан икону, выполненную на коже (миниатюра, изображавшая Вознесение) и забранную под стекло,– ниша, в которой она стояла, как и идеально ровная обработка стены вокруг вкупе с формой грота не оставляли сомнений: это место подземной молельни – специально оборудованной в действующей каменоломне.

Поскольку “важнейшей религией” нашей страны ныне является православие, следует, пусть и кратко, описать наиболее известные ПАС христианского происхождения — и поведать об истории их возникновения и развития. [Тем более, что современные отцы Московской патриархии к традиции подземожительства относятся с явным пренебрежением – а зря: христианским ПАС не меньше лет, чем самому христианству, и сути его они нисколько, естественно, не противоречат. Как представляется мне, позиция православной церкви в этом вопросе определяется не более, чем политиканством, в котором за последние века погрязло официальное церковное руководство. Ничего удивительного в том нет: все “отцы” современной российской церкви в своё время, по окончании Загорской семинарии, присягали на верность КГБ и проходили соответствующее “согласование” в Комитете по делам религии при совмине СССР перед назначением *на любую* должность. О “тайне исповеди” умолчу — но коль советская власть косо смотрела в сторону Подземли, то и церковная власть, будучи её кривенько-карикатурной копией, не могла смотреть в том же направ-

[71] «Открытие “тайного пути” в древней крепости Джуфт-Кале в Крыму»,– Полканов Ю. А., Шутов Ю. И., “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001”.

лении прямо. Сколь бы ни противоречило это её самым христианским убеждениям. Впрочем, традиция “кососмотрения” в сторону подземных самокопанных храмов на Руси постарше советской власти — ещё в XIX веке специальным распоряжением Синода все “самокопаные” подземные монастыри методично засыпались светскими и церковными властями; их создатели преследовались со всей строгостью тогдашних российских законов.[72]]

– Спасаясь от преследований римлян, особенно усилившихся во II веке, ранние христиане бежали на окраины Римской империи; те же, что оставались в метрополии, были вынуждены вести скрытный образ жизни, собираясь для своих молений в недоступных прислужникам власти местах. Естественно: максимальную скрытность что в городах, что в сельской местности, могли предоставить только подземные убежища – пещеры, заброшенные языческие подземные храмы, катакомбы и каменоломни. Можно сказать, что христианство в первые века своего существования *вынужденно* стало катакомбной, подземной религией (по аналогии с теми временами в СССР возникла “катакомбная церковь”, не признающая священников, санкционированных КГБ). Очевидная мысль: теперь, когда “верить во Христа” стало не то, чтобы можно – в некотором счёте обязательно! – поводов для “ухода под землю” более нет. Но если бы всё было так просто! Согласно Ю. Ю. Шевченко[73], «христианское подземожительство всегда рассматривалось, как наследие тех гонений, которые пережили распространители Слова в первые века существования христианских общин. Казалось бы, Эдикт веротерпимости Константина Великого и последующее становление христианства, как государственной религии в Римской империи, а позднее и в Византии, сделает подземные храмы и келии ненужными. Но именно к этому времени (и после него) относится наиболее активный период строительства и использования подземных монастырей. Подземные монастыри Египта, Синайского полуострова и практически всех стран современного Леванта – Иордании, Сирии, Палестины, Ливана – имеют давнюю традицию, идущую от основателей монашества Антония Великого (Египетского) и Великого Пахомия, подвизавшихся в подземожительстве в раннехристианские времена.» < Далее я попробую реферативно изложить некоторые положения статьи Ю. Ю. Шевченко. >

: Открыв для себя, что Подземля удивительно способствует внутренней консолидации, сосредоточению на молитве, христиане не смогли отказаться от этой практики. «В темноте давал ты мне простор», «Из глубины взываю к Тебе, Господи – услышь голос мой!», «Ибо ты каменная гора моя и ограда моя» – гласил ещё Ветхий Завет [псалмы]. А потому практика подземного отшельничества и создания подземных монастырей не только не угасла — набрала подлинную силу с признанием Римом христианства, как “официальной религии”,– соединившись с практиками пещерного затворниче-

---

[72] «Культовые искусственные пещеры Среднего Дона», сб. “Спелестологические исследования”, вып. №4, РОСИ, Москва, 2004 г.

[73] «Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского», “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2000 г.”.

ства и “диссидентского” скрытия под землю при последующих расколах Церкви.

– Кстати: под “горой” в Библии часто понималась пещера (в горе),– синестезия этих понятий возникла при переводе Ветхого Завета в Средние века. Соответственно, выражения типа “пойти в гору” (в смысле: войти в пещеру) были искажены до полной смысловой противоположности — стало читаться “подняться на гору”. Меж тем как в незамутнённом “трижды переводами” первоисточнике ясно написано: не *на горе* – а *в горе,*– то есть в пещере. Например, Моисей в оригинальной версии получает от Бога свои скрижали *в пещере, находящейся в горе Сион,– отсюда “тьма”, в которой к нему является Бог.* При переводе Библии на староанглийский (“Библия короля Якова”, немалую роль к литературной обработке которой приложил великий сатирик-сказитель Эразм Роттердамский) ставшие нелогизмами падежи и понятия были приведены в норму с тогдашней английской грамматикой (до того первоначально-незамутнённый текст переводился на арамейские диалекты, затем на греческий и латынь — представьте, ЧТО осталось от оригинала!),— в результате в современном русском тексте Ветхого Завета (являющемся, в свою очередь, переводом со средневекового английского!) появилась “сгустившаяся внезапно [вокруг Моисея на горной вершине] тьма”. А потому, чтоб без ошибок оперировать библейскими понятиями и сюжетами, нужно учить язык хотя бы иудейского первоисточника. Но учтите: даже “оригинальный текст” (по крайней мере, первые пять глав Ветхого Завета) является, в свою очередь, “литературно обработанным” переложением вавилонского “Яхвиста” и шумерского “Жреческого кодекса”,– то есть наследия древних языческих легенд и преданий. Что безоговорочно подтверждается ныне не только Кумранскими рукописями – всеми современными лингвистическими и археологическими исследованиями.[74]

Из всех пещерных христианских памятников наиболее показательны подземные христианские монастыри в Каппадокии, первые из которых были устроены ещё во II веке н.э. в заброшенных подземных городах хеттского времени. К IV веку в долине Гюреме (Гёреме) действовало уже около 400 подземных христианских храмов, большая часть которых была создана не в предшествующих хеттских ПАС, но выкопана вне зависимости от них. Сейчас этих храмов насчитывается около 500,– вдумайтесь в эту цифру, отождествители Подземли с “силами зла”, с адом!.. Все они богато украшены фресками и имеют замечательное архитектурное и фресковое убранство; многие из них

---

[74] Айзек Азимов, «В Начале…»,– Москва, “ИПЛ”, 1989 г.; «История религии»,– А. Ельченинов, В. Эрн, П. Флоренский, С. Бугаков,– Москва, “Центр Руник”, 1991 г. Кстати: современный термин “горная выработка” – означающий в профессиональной среде лишь искусственно создаваемое подземное пространство (вне различения, в теле реальной горы оно создаётся или под поверхностью равнины) наследовал этой былой синестезии. Так и рабочих, ведущих подземную проходку, именуют не подземными рабочими – но горными рабочими.

представляют собой сложные многоэтажные и многокилометровые подземные комплексы, в которых храмы сочетаются с жилыми келиями, пекарнями, кузницами, хранилищами, вентиляционными и осветительными коллекторами и всевозможными подсобно-хозяйственными помещениями. Часть их действует до сих пор; в иных под патронажем ЮНЕСКО организованы музеи.[75]

Со второго века нашей эры продолжается деятельность подземных христианских монастырей в Египетской Фиваиде (так называемые “пещеры горы Нитрийской” и “александрийские катакомбы”, созданные прп. Макарием Египетским и прп. Макарием Александрийским); синайские и сирийские подземные монастыри св. Фёклы и св. Екатерины функционировали не только в этот период, но и позже, вплоть до X века – пережив период иконоборчества и соответствующего раскола христианской церкви.

К периоду византийского иконоборчества относится волна строительства подземных храмов на Балканах. Один из ранних комплексов этого времени (жилая келия + храм) в Белити Келия использовалась для постоянного подземного пребывания прп. Иоанном Рильским в течение 12 лет в начале X века. Как утверждает признанный авторитет в области истории христианства Ю. Ю. Шевченко, создание пещерных монастырей Балкан на месте пещерных укрытий анахоретов IV-V вв. синхронно расцвету подземного строительства на Греческом Афоне; при этом во всех христианских пещерных комплексах того времени ощущается безусловное влияние пещерных монастырей Каппадокии, ставших в области подземно-храмового строительства своего рода эталоном.

Безусловное влияние каппадокийской традиции прослеживается в грузинском пещерном монастырском комплексе Вардзия, в пещерном комплексе Гехард у Эчмиадзина в Армении и в ряде пещерных монастырей Крыма и Балкан, созданных в период иконоборчества [VIII ÷ IX вв.] – когда возобладавшая в “официальном руководстве церкви” точка зрения вынудила большую часть традиционно ориентированных монахов вновь уйти в подполье: в прямом и переносном смыслах этого слова.

Как во времена Римской империи, бежавшие от иконоборческого Константинополя монахи всех остальных направлений христианства (несториане, павликане, ариане, “молчальники” и богомилы) неизбежно вытеснялись на окраины Византии и дальше, за её пределы – вплоть до Средней Азии, куда ими была принесена традиция пещерожительства и строительства подземных городов и храмов.

На территорию Восточной Европы эта традиция была впервые принесена безвестными монахами-молчальниками; ряд исследователей полагает, что так называемые Варяжские пещеры Киево-Печерской лавры, а также Болдиногорские пещеры в Чернигове, у входа в которые в XI веке была построена Ильинская церковь, были созданы ещё в период иконоборчества “официальной Византии” — то есть за несколько веков до официального крещения Руси.[76]

---

[75] Ozan Sağdiç – «Cappadocia», “Turban”, Ankara, 1987.

[76] Ю. Ю. Шевченко в своих статьях упоминает около 200 подземных христианских объектов; желающим изучить историю подземного христианства на

Сохранилась традиция постройки подземных обителей на Руси и в эпоху высокого средневековья: рядом с Выдубецким монастырём в Киеве располагалась его “пещерная часть” XI ÷ XIII вв.; к этому времени функционировала пещера Ивана и Фёдора на Аскольдовой могиле, а также пещерные монастыри в урочищах Церковщина и Гнилец, подземный комплекс в Китаево, ставший позднее скитом Киево-Печерской лавры. «В 1110 году [от Рождества Христова] пришли на урочище Старый бор иноки Трифон и Никандр из Киевских пещер и стали там жить»,– гласит начало Старицкой летописи. Иноки Трифон и Никандр основали Старицкий Успенский монастырь (судя по всему, соединявший в себе надземную и подземную части в едином культовом комплексе); когда 150 лет спустя основанный монастырь и возникший у него городок посетил отряд монгольских завоевателей, лишь одна старица [как гласит та же летопись] спаслась от погрома – только потому, что переждала его в монастырской “печере”.

Традиция подземного храмового строительства продолжается на Руси и в позднем средневековье – достаточно перечислить Печерский Вознесенский Нижегородский монастырь, основанный в 1329 году выходцем из Киево-Печерской обители игуменом Дионисием; в 1473 году состоялось освящение подземной церкви Свято-Успенского Псковско-Печерского монастыря – с основанием которого связана весьма примечательная легенда:

«Летопись повествует о том, как в конце XIV века изборские охотники, отец и сын Селиши, слышали в глухом лесу близ ручья Каменца “гласы поющих неизреченно и прекрасно” и ощутили благоухание “яко от множества фимиама”.

Вскоре местные крестьяне приобрели эти земли; по жребию они достались Ивану Дементьеву, который поселился неподалеку, у реки Пачковки. Однажды, когда он рубил лес на склоне горы, одно из поваленных деревьев, падая, увлекло за собой другие. Под корнями одного из них открылся вход в пещеру, а над входом надпись: “Богом зданныя пещеры”.

Из древнего местного предания известно, что жили в этом месте выходцы из Киево-Печерской обители, бежавшие в псковские пределы из-за многочисленных набегов крымских татар. Имена всех их остались неизвестны, летописная история сохранила до нас лишь имя “начального инока” преподобного Марка.»[77]

В интереснейшей статье Ю. В. Полевой «Культовые пещеры как объект повторной мифологизации», опубликованной в третьем Ежегоднике РОСИ (“Спелестологические исследования” №3, Москва, 2002), описано четыре периода “культового пещерокопательства” на территории России и Украины: досинодальный, синодальный, советский и постсоветский. Интересно, что

Руси искренне рекомендую его работы, а также фундаментальную монографию В. В. Стёпкина «Культовые пещеры Среднего Дона» – фрагменты из которой были опубликованы в уже цитировавшемся мной сборнике РОСИ [“Спелестологические исследования” №4].

[77] http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/russian/chronicle/found/ .

традиция “православного пещерокопательства” не только не прерывалась всё это время — в первом периоде была неотрывно связана с исиахизмом (исиахией, исихией): практикой уединённой, келейной молитвы, возникшей в Византии, но особенное развитие получившей в своей религиозной провинции – Древней Руси, а потом и в средневековой России[78]. Исиахисты считали возможным достижение подлинного Знания путём Откровения, в момент которого монах начинал видеть фаворский свет. Для достижения подобного состояния (в традиционном шаманизме именуемом “состоянием кауманек”) необходимо было ввести себя в состояние медитации,– причём медитацию рекомендовалось проводить в пещере. «И стоял народ вдали; а Моисей *вступил во мрак, где* Бог» – “Исход”, 20:21 [курсив мой]. Из воспоминаний паломника, в начале XIX посетившего подземный монастырь Саровской Пустыни: «У входа каждый получил пук зажжённых свечей, затворы грянули, железная дверь заскрипела, и мы, спустившись в мрачное подземелье, стали пробираться извилистыми ходами за опытным путеводителем. «Вот здесь,– сказал он нам, показывая на небольшое углубление в стене пещеры,– жили люди, *покинувшие свет для света духовного, осветившего им путь к блаженству вечному*”.[79] Восковое Распятие, два образа и жестяная лампада сохранили память удивительной жизни отшельников и свидетельствуют могущество веры […]»[80]

: Нетрудно увидеть в течении исиахизма отголоски шаманских практик, сомкнувшихся с христианством. В Индии и Китае подобная смычка языческих верований и буддизма привела к появлению огромного числа подземных и пещерных храмов; аналогичный сплав язычества и ламаизма на Тибете породил практики испытательных одиночных подземных пребываний монахов; у нас – к появлению Киево-Печерской лавры и прочих, не менее замечательных подземных объектов, первые из которых были выкопаны в начале XI века св. Антонием и св. Феодосием.[81]

---

[78] С мнением Ю. Полевой согласны ведущие специалисты в данном вопросе – например, Ю. Ю. Шевченко [«Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского», “Спелестологический ежегодник РОСИ” №2, 2000 г.] и В. В. Стёпкин [«Культовые искусственные пещеры Среднего Дона», «Спелестологические исследования” №4, РОСИ, 2004 г.].

[79] Курсив мой – С. Сом.

[80] Деменков Д. «Саровская Пустынь в 1823 году»,– “Душеполезное чтение”, 1864, №8.

[81] Из многочисленных источников о жизни и деятельности этих замечательных людей (по сути не только одних из первых, и при том харизматических, распространителей православия на Руси, но и первых на Руси спелестологов-спелеонавтов и спелеотерапевтов) я искренне рекомендую книгу Михаила Андреевича Письменного «Житие преподобного Антония Печерского» [“Рипол-классик”, Москва, 2003]. В отличие от прочих источников эта книга написана простым и живым языком, умело соединившем в художественном сюжете как церковные, так легендарные и исторические источники. Немаловажная деталь: при всей толерантности взгляда Автора на описываемые им

В XVIII ÷ XIX в.в. Россия переживает подлинный бум “народного культового пещерокопания” (этот период Ю. В. Полева называет “синодальным”). В это время многие религиозные крестьяне (и частично, низовые служители церкви) недовольные излишним стяжательством и светским образом жизни официального церковного руководства, возвращаясь из паломничества в Святые места (кто из Палестины, кто из Киево-Печерской лавры или Псковско-Печерского монастыря), вдохновившись увиденным, а также многочисленными упоминаниями в Библии пещер, связанных с ключевыми моментами в жизни Иисуса Христа[82], приступают к созданию подземных храмов близ своего места жительства. Как правило, работу начинал один, вдохновившийся этой

исторические события и явную (неизбежную, если вдуматься) православно-духовную ориентацию повествования, из него ясно следует: *противопоставление власти и спелестологии берёт своё начало уже в годы зарождения русского подземожительства.*

[82] Игумен Даниил упоминает следующие пещерные святыни, известные паломникам и знакомые им ещё по евангельским событиям: пещера на берегу реки Иордан, где жил св. Иоанн Предтеча, Креститель Господень; пещера в Назарете, где произошло Благовещение Пресвятой Богородице от архангела Гавриила; пещера в Вифлееме, где “родила Христа Бога нашего Святая Богородица”; пещера в горе Ганаонской “велика вельми в той пещере постился Господь наш Иисус Христос 40 дней и 40 нощий”. [Каждый раз, когда в Библии и апокрифах, или в иной церковной литературе читаю об этом, вспоминаю древнюю шаманскую практику одиночного месячного пребывания под землёй – без такой инициирующей практики никакой ученик не может и мечтать стать полноценным шаманом. Как я уже писал, подобные практики распространены практически во всех мировых религиях. Варьируются детали и сроки, но главное: *одиночное заточение под землёй в непрерывной молитве* (медицации) — повсюду.] Далее: пещера на склоне Елеонской горы – “и в той печере научи Христос ученики своя, како молитися Отче наш иже еси на небеси: да то место зовётся Отче наш”; пещера в Гефсимании, где молился о чаше Христос,– и ряд других. Завершает игумен Даниил своё хождение подробным рассказом “о свете светем, како сходит с небес к Гробу Господню” в погребальной пещере Иисуса Христа. [«Путешествие игумена Даниила по Святой земле, в начале XII века (1113 ÷ 1115)». СПб, 1864. Следует заметить, что “Путешествие игумена Даниила” было столь популярно в народе, что на начало XIX века имело хождение более 150 рукописных вариантов этого повествования.] “Путеводитель по Святой земле”, изданный в 1886 году, даёт ещё более подробные сведения о пещерных местах паломничества русских людей, ибо включает в себя палестинские пещерные монастыри, основанные в IV ÷ VI вв., и такие пещерные города-храмы, как Петра Аравийская. Естественно, даже простой, необразованный человек не мог не сопоставить в своей душе описанный в Библии “свет небесный”, что открывался под землёй верующему человеку, с увиденным и очувствованным в подземных храмах и ставших культовыми пещерах.

идеей крестьянин; в дальнейшем к нему присоединялись жители окрестных деревень и сёл. Как церковная, так и светская власть смотрели на эти деяния достаточно косо – во многих случаях подземные храмы уничтожались, богослужение в них запрещалось. Тем не менее, только в районе Среднего Дона от этого периода к настоящему времени осталось около 100 ПАС культового характера — всего же в России в этот период их было создано, по-видимому, около 1000.[83]

Известны примеры и относительно недавнего сооружения подземных монастырей – в 1918 году бывший кронштадский матрос Александр Андреевич Яковенко, ставший под влиянием проповедей св. Иоанна Кронштадского иеромонахом Алипием, вернулся на родину в Чернигов. Получив приход близ Черниговского Свято-Троицкого монастыря, всего за несколько лет, работая практически в одиночку (представьте себе к тому же тогдашнюю политическую обстановку в тех краях!) он вырубил в плотнейших лёссовидных глинах (что по плотности приближаются к известняку; по вязкости много превосходят – то есть ни рубить, ни копать, ни резать эту породу, как прочие, невозможно) километровую систему подземных ходов, церквей и келий Ильинского монастыря. Украшенных к тому же замечательной резьбой и фресками. Своим духовным отцом при этом подвиге труда и веры он считал св. прп. Антония Печерского – что в начале XI века своими руками создал вначале ряд подземелий Киево-Печерской лавры, затем подземный монастырь близ Чернигова. Рассказывать об этих двух подвижниках подземного религиозного бытия я мог бы (и поверьте: хочется!) очень долго – но в данной главе, увы, о другом. Заинтересовавшимся, помимо приведённой в сноске книги М. А. Письменного, я также рекомендую статьи Ю. Ю. Шевченко, опубликованные в “Спелестологическом Ежегоднике РОСИ-2000” – «Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского» и «Наследие святого Иоанна Кронштадского: создание подземных святынь». *Это воистину знаковые статьи,– к сожалению, написанные тяжеловесным, трудно читаемым языком. Тем не менее, от всей души рекомендую их в качестве первоисточника: ценна не только фактографическая информация, содержащаяся в них — равно ценен и взгляд Автора на описываемые им более, чем печальные, события.*

: Отношение совдеповской власти к религии хорошо известно; при жизни о. Алипий третировался так, что у иного, наверное, не хватило бы душевных сил вытерпеть выпавшие на его долю унижения и обиды – власть запрещала богослужение в пещерах, закрывала входы в них

---

[83] В. В. Стёпкин, «Культовые пещеры Среднего Дона»; И. А. Агапов, «Краткий обзор возникновения и развития культовых пещерных памятников Придонья»; Полев К. Э., Полева Ю. В. «Спелестологическо-исторический очерк пещер Свято-Троицкого монастыря и проблема культового использования пещер междуречья Волги и Дона», «Материалы к спелестологической карте Волгоградской области» в сборнике “Спелестологические исследования” [РОСИ, 2004 г.]; Ю. Ю. Шевченко, «Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского» [“Спелестологический ежегодник РОСИ”, 2000 г.].

(что интересно: о. Алипий не препятствовал просто любопытствующим посещать его пещерную обитель – вне зависимости от того, были они атеистами или верующими),– в конце концов в шестидесятых годах, когда Н. С. Хрущёв инспирировал ***истинно массовое*** *разрушение красивейших церквей и храмов, подземный монастырь был* ***взорван.***[84]

Дабы не утомить Читателя бесконечным перечислением подземных монастырей и храмов (каждый из которых – поверьте! – памятник истории, культуры, религии, искусства и горно-строительного мастерства), опишу несколько наиболее интересных (с моей точки зрения) ПАС "христианского происхождения":

Песчаниковая пещера Страдчанская на Украине. Согласно Дублянскому [«Классификация, использование и охрана подземных пространств» – В. Н. Дублянский, Г. Н. Дублянская, И. А. Лавров; Екатеринбург, 2001] входная часть этой пещеры (суммарной длиной ходов около 360 м) расширена и приспособлена для отправления религиозных обрядов – есть алтарь, кельи. То есть Страдчанская пещера – пример ПАС в ЕП, и одновременно, в своей конструкционной простоте, "переходное звено" меж пещерным святилищем и храмом. *Возможно, это наиболее древний из всех христианских подземных храмов на территории СНГ; если это так — ценность его выше всяких возможных оценок.*

Киево-Печерская Лавра. Комплекс подземных искусственных сооружений культового характера [монастырь + соборы + церкви + катакомбы + келии + хозяйственные подвалы], основанный прп. Антонием на правом берегу Днепра в окрестностях г. Киев в XI веке н. э. Как уже говорилось, знаменитая ныне Киево-Печерская лавра не была первым пещерным объектом в этом районе: она унаследовала уже имевшейся строительно-религиозной традиции, восходящей к неолиту – то есть, ко временам древнего язычества (Кирилловские пещеры). Самые древние христианские искусственные пещеры Киева (VII ÷ VIII вв. н. э.), к сожалению, до наших дней не сохранились – их изучение возможно ныне лишь по архивно-литературным источникам и археологически.[85] Сохранившиеся подземелья Киево-Печерской лавры расположены в два яруса (верхний в лёссах, на глубине 5 ÷ 10 м от поверхности; нижний в песчаниках на глубине 20 м). Высота ходов до 2 м, ширина 1 м. Суммарная длина ходов и камер наибольшей из этих Систем по В. Н. Дублянскому около 400 м; И. Ю. Прокофьев (ГКС) оценивал суммарную длину пещер Киево-Печерской лавры в 507 м, при этом Ближние пещеры в 227 м и Дальние в 280 м. Часть катакомбных ходов открыта для туристко-экскурсионного посещения – несмотря на то, что влага, выдыхаемая толпами празднозевающих туристов,

---

[84] Трагическая история противостояния Церкви и совдеповской власти, включая её неизбежный "катакомбно-подземный аспект", прекрасно изложена в документальной повести Якова Кротова «Небо под землёй» – http://www.krotov.info/yakov/5_hist/01/59_resist_0.htm.

[85] Бобровский Т. А., «Скальная архитектура средневекового Киева», "Спелестологический ежегодник РОСИ, 2000 г.".

вредит сохранности человеческих останков, мумифицированных в сухом и стерильном прежде воздухе катакомбы.

Антонины пещеры в Любиче. Созданы в начале XI века прп. Антонием, пришедшим на Русь после 40-летнего Пребывания в подземном монастыре горы Афон. Со светской властью у прп. Антония отношения были весьма напряжёнными в течение всего русского периода его жизни: *ну никак не мог понять он своей космополитическо-христианской душой, как можно перебить кровных братьев со всеми их родными и холопами-челядью; как можно сына своего заковать в колодки и уморить голодом, содержать гаремы и наложниц, периодически устраивать избиения своих подданных и монахов, жечь церкви, не согласные на поборы, близкие к рэкету –* ***а чем ещё являлась княжеская власть на Руси того времени?*** *— короче, вытворять множество всяких богомерзких дел и делишек, числясь при том праведным христианином.* Думается, что если б прп. Антоний жил в наше время – участь о. Меня не миновала бы его в лучшем из лучших случае. Поссорившись с ведущими “неправедный, нехристианский образ жизни” киевскими князьями, а затем и с черниговскими властителями, он удалился из созданных при его активном участии Киевских “печер” вначале в черниговский монастырь, а затем и из него, основав близ Любича новый подземный храмовый комплекс. Точная длина которого (копался он в плотнейших спрессованных лёссовидных глинах) на момент жизни прп. Антония не известна – позднее подземное строительство продолжали его приемники, в тоже время часть древних ходов была уничтожена при советской власти; часть не выдержала испытания временем. Но келия прп. Антония с настенными граффити молитвы об исцелении осталась невредимой до нашего времени – её и сейчас показывают экскурсантам. Под землёй прп. Антоний не только предавался молитвам и (не взирая на преклонный возраст) “трудотерапии” по расширению подземного пространства – активно исцелял немощных телом и духом. В летописях описано много случаев исцеления прп. Антонием под землёй больных, страдающих как астмой, туберкулёзом и язвами, так и разного рода психическими расстройствами – так что прп. Антоний был, по-видимому, не только первым русским спелеонавтом (*сорок подземных лет* – вдумайтесь в необъятность этого отрезка времени, попробуйте приложить его к своей жизни; коль “ходите под землю” – к хронометражу всех своих жалких ‘спелеочасов’ и суток!) — но и первым спелеотерапевтом. Причём весьма широкого профиля. Впоследствии перед входом в его пещеры была выстроена Ильинская церковь; на холме основан монастырь. *«7 мая 1073 года последовала кончина прп. Антония, таинственная настолько, что место его погребения должно оставаться неведомым до Страшного суда. В католическом мире Западной Европы на исходе позднего средневековья распространяются легенды о погребении прп. Антония Печерского в Риме – что опровергают некоторые исследователи истории православия.»*[86]

Святогорский Успенский монастырь. Подземный монастырский ком-

---

[86] Ю. Ю. Шевченко, «Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского», “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2000 г.

плекс находится в толще мелового утёса на правом берегу р. Северский Донец на территории Святогорского мужского монастыря. Время основания подземного комплекса не известно; по одной из версий < представляющейся А. Г. Ковалёву наиболее убедительной[87] >, подземный монастырь основан иноками Киево-Печерской лавры, вынужденными покинуть родные места после татарского набега в 1240 году; косвенным подтверждением этой версии служит совпадение местных праздников и особо почитаемых в подземных храмах святых с аналогичными праздниками и святыми Киево-Печерской лавры.[88] По другой версии обитель основали новоафонские монахи, бежавшие на Русь после принятия греческим императором Михаилом Палеологом Унии Флорентийского собора, направленной на преодоление раскола “западной” и “восточной” ветвей христианства. В подтверждение этой версии служит анализ подземных захоронений, аналогичных захоронениям на горе Афон в Греции. Мне представляется, что обе версии не противоречат друг другу: ведь Киево-Печерская лавра была основана выходцами из Афона,– потому схожи и захоронения, и святые, и праздники. «Поиск причин строительства подземных молитвенных комплексов во внешних – политических и идеологических ситуациях, видимо, бесплоден,– справедливо замечает Ю. Ю. Шевченко в статье “Черниговские подземные монастыри прп. Антония Печерского”,– слишком разнохарактерные времена и территории охватывает традиция подземожительства. Истоки этого явления лежат *во внутренней сущности* учения Христа.» Что же до того, что православная церковь испытала притеснения от татаро-монгольского нашествия — ныне известно, что большая часть разговоров на эту тему является ни чем иным, как патриотическо-историческими байками: именно в эпоху татаро-монгольского нашествия православие на Руси стало действительно всенародной религией,– до этого периода христианизация Руси была явлением скорее номинальным, чем знаковым[89]. За действительно редкими исключениями монголы (правильно говорить именно так, поскольку татары были лишь одним из порабощённых монгольскими завоевателями народов) не трогали монастыри,– которые, в свою очередь, служили посредниками в сборе дани и общении князей с завоевавшими Русь монгольскими ханами (отличавшимися изрядной веротерпимостью – близкой к религиозному пофигизму). Другое дело – более поздние события: в 1679 году отряд *крымских татар* под предводительством знаменитого Девлет-Гирея, с которым воевал Иван Грозный, разорил Святогорский монастырь, уничтожив и пленив его монахов; в 1787 году этот монастырь был вообще упразднён по указу Екатерины II – в государственную казну отошли **27 тысяч десятин земли и 2 тысячи душ**

---

[87] А. Г. Ковалёв, «Подземные культовые сооружения в меловых отложениях Донецкой и Луганской областей», “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001”.

[88] Довольно странно убегать от разорения татар в направлении тех самых татар…

[89] Рыбаков Б. А. «Язычество древних славян» [М., 1997]; Вл. Свержин «Трёхглавый орёл», “АСТ”, 2002.

крепостных. *Современным радетелям российского православия не мешает помнить, что православная церковь при всём своём христианстве была самым обычным рабовладельцем! Причём разбогатела она (как и обзавелась единоверными христианскими рабами) именно в эпоху "монголо-татарского ига".* Трудно удержаться от небольшого штрихового комментария касательно отношения "православно-церковных отцов" к народу: когда в 1863 году тогдашний военный министр Д. А. Милютин затеял военную реформу, пытаясь сократить срок службы с 25 до 7 лет, изменить систему призыва и отменить телесные наказания для солдат — против был не царь, не дворяне-чиновники-мироеды – *митрополит Филарет.* Глава Синода. Особенно же он возражал ("возражал" – очень мягко сказано!) против *даже ограничения* жесточайших телесных наказаний. И думаете, этот государственно-православный христианин ратовал за отмену крепостного права?.. ХА!!!

Арсениевский скит. Находится в 2,5 км от Святогорского монастыря, выше по течению р. Северский Донец, в меловых обрывах крутого правого берега реки. Место, где находится пещера, издревле считалось святым – так что данное ПАС можно считать наследником *святилища.* И одновременно – пещерой отшельников, ибо скит создавался для уединённой, отшельнической жизни. При этом скит отшельников был превращён в самый настоящий укрепрайон, оснащённый, помимо прочего, артиллерийской батареей (руководил ею инок-пушкарь Иаков) и валом, перегородившим балку. Современная (сохранившаяся до наших дней) часть полости представляет собой систему камер и галерей, созданных в мелу и сообщающихся с поверхностью не только через входы, но и посредством вентиляционных каналов. Галереи имеют ширину в 1 м и высоту в 1,8 ÷ 1,9 м; суммарная длина ходов – 130 м. Самая большая камера (центральный храм) имеет размеры 3,5 Х 12 м.[90]

Преображенский подземный храм. Находится на залесённом правом склоне балки, выпадающей справа в долину реки Кобылка, в трёх километрах западнее села Преображенское Сватовского района Луганской области. Подземелья были ископаны местными жителями в 1894 году; прообразом послужили подземные ансамбли Киево-Печерской лавры, которые ежегодно посещал один из местных жителей, богобоязненный человек по имени Григорий. Он и стал инициатором создания пещер. Копали по ночам, боясь сглаза. Наверху, на холме, собирались построить собор. Но, как гласит местная легенда, неожиданно Григорий исчез и его мечты остались невоплощёнными. Пещеры вырублены в белом писчем мелу, содержащем остатки белемнитов. Ходы шириной 0,7 ÷ 0,8 м и высотой 1,6 ÷ 3,2 м соединяют пять камер, из которых самая большая имеет размеры 5 Х 1,9 м. Общая длина ходов 250 м.[91]

---

[90] А. Г. Ковалёв, «Подземные культовые сооружения в меловых отложениях Донецкой и Луганской областей», "Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001".

[91] А. Г. Ковалёв, «Подземные культовые сооружения в меловых отложениях Донецкой и Луганской областей», "Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001".

Галиевская пещера. Находится у села Галиевка, примерно в 0,5 км от села вверх по течению реки Дон.[92] Вход хорошо виден с середины реки. На данный момент общая длина комплекса около 150 м – остальная, возможно сохранившаяся, часть отрезана несколькими завалами; значительная часть комплекса была уничтожена в послевоенное время. По структуре сохранившихся подземных ходов и помещений его можно охарактеризовать, как подземный монастырь. Здесь есть все его составляющие: подземная церковь, захоронения, отшельнические кельи, хозяйственные помещения и пр.

Основал монастырь некий Порфирий в XIX веке (по словам старожила села Галиевка Цыбулина И. Ф., 1913 г. р.). По словам большинства местных жителей, он был слепым монахом. По мнению Цыбулина И. Ф. – одноглазым. Своё желание копать пещеру он объяснил тем, что во сне явился к нему ангел и приказал копать пещеру во имя спасения души. Первоначально Порфирий копал один, затем к нему присоединилось несколько помощников. Выносить отвал помогали местные жители. В первой половине XX века подземный комплекс выглядел следующим образом:

Он имел три входа: в верхней части горы, в нижней и посередине (высота горы около 80 м). Верхний вход был основным. Рядом с ним было вырублено несколько помещений с отдельными входами. Все верхние входы были обустроены деревянными дверьми в кирпичных коробках. Перед верхним входом находилась небольшая площадка. Из системы ходов первого этажа вниз вёл широкий ход со ступеньками. Он приводил в подземную церковь. Церковь имела форму креста. Её своды опирались на четыре больших колонны. Посередине церкви находился купол высотой 5 ÷ 6 метров, к нему была подвешена на цепи люстра. Перед алтарём находился небольшой иконостас. Также к церкви примыкало несколько помещений и система ходов. В одном из таких помещений находился колодец, из которого брали воду. Он располагался в “меловом срубе” цилиндрической формы посередине комнаты, по краям которой были меловые скамьи.[93] Далее из церкви вниз шёл винтовой ход к нижнему и среднему выходам. Средний выход был выполнен в виде окна, по краям которого

---

[92] Описание Галиевской пещеры практически полностью цитируется по статье И. А. Агапова «Результаты исследований на юге Воронежской области в 1998 ÷ 2002 годах» [“Спелестологические исследования”, РОСИ, 2004 г.].

[93] Аналогичные колодцы известны ещё в нескольких подземных храмах Среднего Дона; как правило, они перехватывают дренаж, развивающийся по раскарстованным тектоническим трещинам. В то время, как одни исследователи полагают (например, автор цитируемой статьи), что строители подземных храмов натыкались на эти дренажи случайно и лишь потом им приходило в голову использовать их в качестве источников питьевой воды накопительного типа, другие (в частности, В. В. Стёпкин) считают – аргументируя это топологией явно специально пробитых к тектоническим дренажам ходов – что подобные пещерные колодцы — результат либо удивительной интуиции строителей подземных храмов, либо следствие профессионального маркшейдерского опыта.

находились две небольшие колонны; за окном располагалось небольшое помещение с меловыми скамьями. Нижний выход представлял собой помещение с колонной посередине и двумя окнами по бокам.

В подземном комплексе раньше было много цветных рисунков (изображения крестов, святых, растений и пр.). Службы в подземной церкви продолжались до начала 30-х годов XX века. Их проводили местные священники из г. Богучара и с. Грушовое. Один из очевидцев так это описывает: вначале спускались сверху горы по тропинке ко входу в пещеру. Прежде чем попасть в подземную церковь, нужно было пройти по небольшому лабиринту. На каждой развилке или повороте стоял монах со свечой и указывал дорогу. Затем из полумрака галерей паломник неожиданно попадает в подземную церковь, озарённую пламенем множества свечей…

После прекращения служб иконостас церкви был вытащен местными активистами и сброшен с горы. В начале войны во время бомбёжки всё окрестное население пряталось в пещере. После войны в подземелье осталось много различных предметов и мусора. Растрескавшийся из-за бомбёжек и частично провалившийся купол церкви был укреплён дополнительной колонной, сооружённой из кирпичей и камней.

В 1959 году[94] подземный комплекс был взорван командой взрывников под руководством бригадира Ивана Дмитриевича Абросимова из г. Лиски (Воронежская область). Бригада состояла из трёх взрывников. Вначале взрывали нижнюю часть массива, затем верхнюю – постепенно поднимаясь снизу вверх. Заряды заложили в подземной церкви в четырёх опорных столбах. После взрывов обвалилась почти вся внешняя часть массива, в котором располагались верхние этажи храмового комплекса.

Псковско-Печерский монастырь. Существует с XV века и включает в себя обширную систему подземелий, вырытых в известняковом основании холма под Псковским монастырём (точная суммарная длина ходов неизвестна; по некоторым оценкам, до 15 км) с пещерным некрополем, подземным храмом и кельями. Интересная особенность Псковско-Печерского комплекса: многие монахи полагали обязательным за свою жизнь не только удлинить систему подземных ходов и залов (часть добываемого камня шла на продажу, часть на строительные нужды монастыря), но и, создав себе подземную келью, не покидать её до смерти; соответственно, по смерти останки обитателя кельи сохранялись в ней – так ПАС по мере своего развития переходила из полости ПГВ в полость культово-жилого вида и далее в культово-погребальную. < Что не лишний раз говорит о принципиально невозможном отнесении рукотворной подземной полости строго к одному какому-то виду; в данном случае речь может идти о подземной части монастыря, неотделимой от его наземных сооружений и сочетающей в себе черты ПГВ и ПАС трёх видов одновременно. >

Подземный комплекс Троице-Сканова монастыря в Наровчате [Пен-

---

[94] В это время генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв инспирировал самые, пожалуй, массовые гония на церковь в нашей стране.

зенская обл.] находится в 2,5 км от наземного Троице-Сканова монастыря и связан с ним, пожалуй, лишь названием. Кто и когда положил начало созданию подземного храмового комплекса – неизвестно; в архивах осталось лишь несколько имён монахов-подвижников, работавших над увеличением длины ходов и созданием подземных церквей и келий в разное время. Все они посвящали свой труд святым православной церкви Феодосию и Антонию, принесшим на Русь идеи исиахии и подземожительства.

Пожалуй, ни с одним подземным монастырём не связано столько легенд, тайн и невероятных случаев, как с этим примечательным объектом. К сожалению, заявленная тема повествования и объём главы не позволяют подробно остановиться на них,– желающим ознакомиться с удивительной, во всех смыслах, историей этого места я рекомендую книгу Владислава Самсонова «Подземные тайны» [Пенза, 1996.] Согласно одной из версий, это место было святилищем ещё во времена арийского переселения; на холме, в котором расположены подземные ходы (местное название холма – гора Плодская; место это само по себе замечательно и просто притягивает некой магической красотой), издревле было городище. С которым, собственно, и связывают появление первых подземных ходов, как подземной фортификационной части. Поскольку серьёзного археологического исследования местности не проводилось, подтвердить или опровергнуть это мнение невозможно. По легенде, ниже современного яруса подземного монастыря был ещё один, самый древний – с подземным озером и нефритовыми статуями. Легенды легендами – но “нет дыма без огня”: сейчас этот монастырь притягивает не только сторонников “русско-индийской дружбы в стиле Рерихов”, но и настоящих экстрасенсов, с шарлатанами, “работающими по объявлению” не имеющих ничего общего. Что же до озера – у подошвы холма имеется источник, местными жителями всегда почитавшийся, как “святой”, целебный. Исследования выявили в его воде повышенное содержание ионов серебра – откуда они могут взяться в породах, составляющих холм (плотных алевролитовых естественных цементах, на 50 % слагаемых зёрнами кварца и слюды диаметром 0,01 ÷ 0,1 мм и сцементированных глинами), неизвестно. Дебит источника не зависит от сезонных колебаний грунтовых вод — так что мысль о неком аккумулирующем водоёме приходит неизбежно. Надо сказать, что алевролиты достаточно водонепроницаемы (оттого в подземельях холма сухо), но они расколоты тектоническими и бортового отпора трещинами с азимутом 140 – 320°, шириной до 30 см,– по ним и может осуществляться дренаж холма с неизбежной аккумуляцией влаги на подстилающих водоупорных, не затронутых вертикальным расслоением, породах.

Возможно, легенды не столь уж не правы, и изначально фортификационный или языческий подземный комплекс после прихода на Русь христианских миссионеров приобрёл статус христианской святыни. В результате усилий нескольких поколений монахов в горе Плодской путём последовательного прибавления всё новых и новых подземелий была создана обширная система подземных ходов и гротов общей длиной в 670 м [сохранившаяся на 1980 год часть; сейчас она меньше, ибо несколько обвалов отрезали часть Системы],

расположенных в три яруса.[95] Согласно воспоминаниям старожилов, ещё в начале XX века комплекс состоял из пяти ярусов (этажей), причём нижние были более древними. Косвенно экспедиция ГКС подтвердила это: например, созданная в одном из верхних ярусов часовня “задела” потолок ранее созданной кельи нижнего яруса, после чего келья была засыпана для выравнивания пола. < Порядок событий представляется именно таким, потому как на стенах засыпанной кельи после её расчистки были обнаружены граффити молитв,– то есть келья была обитаемой; часовню верхнего уровня стали создавать позже, да “немного промахнулись” по высоте. > То, что верхние ярусы комплекса относительно молодые, подтверждают и немногие архивные источники,– в частности, «Пензенские епархиальные ведомости» [№13 от 1 июля 1877 г. По сути, это единственное архивное свидетельство о Наровчатовском подземном монастыре – ставшее известным благодаря тому, что было напечатано в церковной уездной газете. И соответственно, избежало архивного “вымарывания” и “засекречивания”,– чего не скажешь об информации иного рода. Как представляется мне — гораздо более ценной. А потому сделанной недоступной для исследователей рукотворных подземелий *соответствующими структурами КГБ,– не побоюсь очевидного повтора этой мысли, ибо врагов следует называть при каждом удобном случае.*],– в которых говорится о постройке церкви и часовни верхнего уровня в 1866 ÷ 1870 гг.; называются монахи, которые трудились над увеличением длины ходов монастыря перед этим – и признаётся, что лабиринты XIX века наследовали нижним, более ранним. Даты создания которых неизвестны.

Ряд ходов комплекса преграждают пока не разобранные явно искусственные (по заключению пензенских спелеологов) завалы; что скрывается за ними, неизвестно. Возможно – сбойки с нижними, “языческими” этажами храма. В. Самсонов, как очевидец, приводит крайне загадочную историю, случившуюся в 1982 году: во время очередной экспедиции ГКС, организованной на этот раз совместно с пензенскими спелестологами, был найден проход в ранее не посещавшуюся часть ходов – но обследование их почему-то было отложено на другой день. [Знаем мы, как это делается: нужный человек в нужное время говорит фразу, после чего внимание толпы переключается на нечто иное – например, на ужин у экспедиционного костра, совмещённый с употреблением напитков или ремонтом якобы вышедшего из строя снаряжения, без которого дальнейшее исследование полости невозможно,– варианты зависят от состава экспедиции; пока основной состав экспедиции спит, *знающие люди* проводят нужные им исследования. Что Прокофьеву *приходилось* сотрудничать с определёнными отделами КГБ – факт.] Ночью приехали машины с военными, они вынесли из-под земли какие-то ящики, после чего экспедиционная группа москвичей без всяких объяснений покинула лагерь. После отъезда ГКС пензенские спелестологи осмотрели найденный проход, за которым была обнаружена пустая келья. Что в ней было найдено – и, по-видимому, увезено – так и оста-

[95] Данные из отчёта экспедиции ГКС под руководством И. Ю. Прокофьева от 5. 09. 80, предоставленного в областной отдел культуры.

лось неизвестным. Непонятной выглядит также история с “монастырской аптекой” – так исследователи подземного комплекса назвали ряд помещений (представлявших собой систему из нескольких келий, связанных с остальными помещениями подземного комплекса единственным ходом; И. Ю. Прокофьев в своём отчёте называет эту систему “дополнительной полостью” верхнего яруса), в которых были обнаружены стеклянные бутыли, пузырьки, пробирки, колбы и пр., а также остатки металлического оборудования (лабораторного инвентаря) XVII ÷ XIX вв. Возможно, подземное исцелительство (по-современному – спелеотерапия, традиции которой принёс на Русь св. Антоний) подкреплялось фармакопеей; этой версии в принципе не противоречит предположение о скрытой под землёй алхимической лаборатории. Через некоторое время после осмотра ГКС этих келий вход в них отрезал завал — как полагают пензинские исследователи, искусственный.

Прежде вход в подземный архитектурный комплекс, оформленный кирпичной кладкой с изразцами и барельефами, украшала часовня; после войны, или во время её, она была взорвана вместе с центральным входом в подземную святыню. Второй вход (через который монахи водили в подземный комплекс верующих и “просто экскурсантов”) был засыпан после упразднения монастыря; через оставшиеся вентиляционные отдушины местные жители разобрали “для хозяйственных нужд” кирпичную облицовку ходов и келий верхних, более поздних ярусов – подземный кирпич славился своими прочностными свойствами. [Верхняя часть холма сложена более рыхлыми породами – отсюда возникла необходимость укрепления подземных ходов, церквей и келий кирпичной облицовкой. После разрушения которой местными жителями участились случаи обвалов; иной раз с образованием на поверхности холма провальных воронок глубиной до нескольких метров.] Средняя высота доступных для посещения ходов около 1,8 м; ширина – 1,1 м. На стенах келий сохранились ниши под иконы и светильники, фрагменты резных орнаментов и граффити на церковно-славянском языке; меж ярусами монастыря и отдельными келиями проложены специальные акустические коллектора в виде керамических трубочек – то-ли подслушивающее, то-ли переговорное устройство. И сейчас с его помощью можно из келий верхнего яруса слышать разговор, ведущийся в нижних кельях даже шёпотом.

Согласно заключению специалистов, данный комплекс по своим размерам превосходит известные всем подземелья Киево-Печерской лавры и служил с XII века духовным центром исиахистов Руси; вызывает удивление позиция современной православной церкви, допустившей его запустение и разрушение. Впрочем, “тут можно долго философствовать”.

Араповские пещеры. Находятся рядом с деревней Араповка Новомосковского района Тульской области, в основании обрыва из мягкого песчаника, на берегу речушки Араповки. Представляют собой систему геометрически правильных прямых ходов (современная суммарная длина около 250 м), в стенах сделаны ниши и лавки. Работу начал в 1849 году набожный Яков Павлов, одержимый мыслью создать монастырь, подобный Киево-Печерской лавре. Вскоре к нему присоединились другие крестьяне. Что “подземная молитва”

эффективнее молитвы в церкви — являющейся, скорее, светским учреждением, чем духовным,— факт. Мимо осознания которого трудно пройти любому человеку, вне зависимости от его интеллекта или социального статуса. В результате чего уже через три года на богослужение в пещеры приходило больше людей, чем во все церкви Гремячевского прихода. Церковные доходы падали – чего меркантильно настроенные “отцы церкви”, конечно, не могли потерпеть. Началось расследование, предпринятое по приказу губернатора и консистории. Скоро губернатор написал Тульскому епископу рапорт: “Венёвский исправник вследствие отношения ко мне вашего преосвященства от 20. X. 1855 года № 7577 донес об осмотре им пещер, открытых в Венёвском уезде...” 12 марта 1856 года консистория приказала уничтожить пещеры, запретив их дальнейшую копку и хождение к ним народа. [По статье А. И. Миловидова “Село Гремячее и гремячевская церковь до Петра Великого”, опубликованной в “Тульских епархиальных ведомостях” за 1894 год; также см. Тульский областной архив, «Дело об уничтожении пещер, вырытых близ деревни Тетяковки Веневского уезда казенными крестьянами для уединения богомолия» (1855/1856 гг.).] *Вообще можно сказать, что в* ***синодальный период*** *русского православия отношение “церковной верхушки” к подвижникам подземной религиозной аскезы и медитации было более, чем настороженным — многие подземные монастыри и церкви в это время были закрыты, хождение в них народа запрещалось.*[96] *На тему взаимоотношений русской православной церкви и сторонников подземной, “умной” молитвы можно было бы написать отдельное исследование — к сожалению, данная тема выходит за рамки моего повествования.*

Храмовый подземный комплекс на Алтае, созданный в XIX веке на одной из террас реки Чумыш. Поскольку последний объект в спелеомире практически неизвестен, приведу его дословное описание по единственному, имеющемуся в моём распоряжении источнику[97]:

«Монастырь был вырыт монахом Даниилом и его прислужником Иваном (выходцами из Киево-Печерской лавры) в обрывистом откосе на берегу реки Чумыш. По рассказам старожилов, вход в подземный храм шёл из часовни, которая стояла на поверхности. Одним из основных подземных помещений в храме была алтарная комната прямоугольной формы. В центре этой комнаты находилось прямоугольное земляное возвышение – по всей видимости, престол. Наличие престола в интерьере помещения, без сомнения, характеризует его, как подземную церковь. Центральная часть подземного сооружения представляла собой сложный лабиринт с системой тупиков и соединительных коридоров. Особый интерес представляют собой ниши, врезанные в глинистые

---

[96] «Культовые пещеры Среднего Дона»,– В. В. Стёпкин, РОСИ, 2004 г.; А. М. Подурец – «Пещеры Саровской пустыни», “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001”; «Подземные культовые сооружения в меловых отложениях Донецкой и Луганской областей» – А. Г. Ковалёв; Полева Ю. В. – «Культовые пещеры как объект повторной мифологизации»,– там же.

[97] Сергей Корзенников, «Подземная обитель» [“Труд-7”, 18. 10. 01].

стены подземного храма, по всей видимости, под иконы. Помимо икон, в подземном храме были и барельефные изображения (в данный момент разрушены). По словам одного из очевидцев, видевших их в детстве, одно из них изображало Богородицу с младенцем.»

Желающие изучить более представительный список подземных монастырей и храмов могут обратиться не только к трудам Ю. Ю. Шевченко и В. В. Стёпкина, но и к моей «Теоретической Спелестологии» – мы же перейдём к следующему типу подземных культовых сооружений:

Пещеры отшельников (впервые появляющиеся ещё в мезолитическую шаманскую эпоху) известны, наверное, во все времена, во всех религиях и у всех народов; по сути, такого рода объект являет собой индивидуальный подземный храм в миниатюре. В разнообразных литературных, географических и спелеологических источниках описаны многочисленные отшельнические пещеры ламаистов и буддистов на Тибете, в Индии; отшельнические пещеры “дохристианской эпохи” в изобилии имеются в Палестине, Египте, Аравии, Междуречье, Малой, Передней, Средней и Юго-Восточной Азии и в Китае. На территории бывшего СССР такие пещеры известны в Грузии (например, пещера Симона Канонита близ Нового Афона) и в Дагестане. В ряде случаев это небольшие естественные полости; в иных – переоборудованные в кельи гроты в пещерах больших, или искусственно созданные полости (таких много в Молдавии, в долине Верхнего Днестра).

Как я уже писал, в христианстве отшельничество тесно связано с движением исиахистов, опиравшихся на ключевую фразу из Евангелия от Луки *“Царство Божие есть внутри нас”* и полагавших, что лишь в уединённой, “умной” молитве можно достичь состояния просветления или святости, в котором молящемуся и отрешившемуся от земных помех и искусов откроется “фаворский свет”. То есть Свет, преобразивший Сына Человеческого на горе Фавор,– этот свет имеет в виду Лука, когда говорит о “царстве Божием внутри нас”, и отсюда происходит выражение “быть в фаворе”, “фаворит”. Как представляется мне, это понятие весьма созвучно практикующемуся в ряде восточных философий и религий понятию “просветление”. Безусловно, все они восходят к одному эзотерическому источнику — либо физическому процессу, благоприятные условия для реализации которого складываются под землёй: отсюда понятие “гора”, объединявшее в архаической семантике как понятие “подземного мира”, так и понятие “небо”, “приближение к небесам”. Например, согласно шаманским воззрениям, вход в Нижний мир (хоркс) может находится на вершине горы, меж корней или в дупле Дерева Жизни – верхушка которого ведёт к Верхнему миру. У многих народов понятие “пещера” неотделимо от понятия “гора” (от этого же слова происходят “гроб” и “гробница”; небезинтересно также древнее отождествление человеческого тела с Миром, в котором “горой” именовался позвоночник) – как уже говорилось, когда в древних текстах мы встречаем словосочетания “на горе” или “в горе”, во многих случаях адекватный перевод на современный язык возможен лишь в контексте говоримого; дословный только искажает смысл. *По сути, попытки многочисленных “дословных переводов” Библии с языка на язык (имею в виду современную русскоя-*

зычную версию) в значительной мере затуманили смысл её исходных положений — так, например, произошло даже с самой первой, вводной её строкой. Которая в адекватном переводе непосредственно с древнееврейского звучит иначе, чем “вначале было Слово”,– в исходном варианте подразумевается Знание, Информация. [Синестезия случилась при переводе с греческого на латынь и пошла кочевать по дальнейшим переводам: при короле Якове на английский, далее, в XIX веке – с английского на русский. Точнее – на “искусственно синтезированный” гибридный церковнославянский язык, стилизованный под возвышенный древнеславянский.] Кстати: Христос в течение 20 лет был отшельником; ряд апокрифов (не признаваемых современной церковью в качестве достойных доверия первоисточников из-за некоторых разногласий с четырьмя “базовыми Евангелиями”) сообщает, что он провёл это время не просто в пустыне (сиё утверждение логически бессмысленно, выжить в “просто пустыне” невозможно),– но в пещере, находящейся в удалённой, пустынной местности. Отсюда названия многих русских монастырей – “пустынь” – основанию которых часто предшествовали поселения монахов-отшельников в скитах или рукотворных пещерах.

Состояние просветления, именуемое в христианской традиции “фаворским светом”, традиционные шаманские практики называют “кауманек” и полагают достижение его одной из главных целей шамана, мерилом его земной жизни. Для достижения “кауманек” (современные практики рассматривают его, как высшую форму “изменённого сознания”) используются многочисленные методики – однако главную роль играют “практика управляемого [раздельного] дыхания”, позволяющая ‘расщепить’ работу нашего правого (аллюзивно-образного) левого (вербального) полушарий неокортекса, и одиночные подземные медитации. Не следует думать, что раз подобные практики применяют “язычники”, то христианину они, мол, не к лицу. Дабы не быть голословным, приведу фрагмент из уже цитировавшейся мной статьи Ю. Ю. Шевченко,– в чём-чём, но в “нелояльности” по отношению к христианству и к православию его точно не заподозришь:

«Традиция подземной жизни и молитвы восходит к практике “умной молитвы” или “келейного правила”, истоки которого хорошо прослеживаются в наиболее ранних памятниках христианства, таких, как трактат Оригена “о молитве” (первая половина III в.). Путь внутренней концентрации внимания, необходимый для свершения молитвы, описывается в христианских апокрифах папирусной библиотеки из Наг-Хаммади, тексты которой восходят ко II веку н. э.»

— Следует заметить, что почитаемый в православной традиции Ориген был первым христианским философом, органично соединившим христианство (без какой-либо его “препарации” или даже частичного “видоизменения”) с идеями Платона и его школы – в свою очередь перекликавшимися с основными положениями философов индийской школы VI века до н.э. и, безусловно, восходящим к более древним “эзотерическим”, “мистическим” (то есть традиционным) Знаниям. Наследуемым античными философами от ещё дожреческих времён — то есть от шаманизма. Своей опоры

на древние Знания не скрывали ни Платон, ни его индусские коллеги – мало того: во многих своих сочинениях они в той или иной форме апеллировали либо к недошедшим до нас более древним письменным источникам, либо к изустным преданиям. Так, например, когда Платон повествует об Атлантиде, он, помимо прочего, посвящает изрядную часть предваряющего периода рассуждениям о древних знаниях, о их сохранении жрецами ввиду всевозможных катастроф и стихийных бедствий,– отсюда его максимы о том, что “после катастроф выживают лишь неграмотные пастухи, не помнящие истории своего народа” или о науке, “заниматься которой может лишь человек, что не нуждается в ежедневной заботе о крове и хлебе”; помимо прочего, Платон впрямую повествует о “двух столбах, одном каменном, другом кирпичном, на которых были записаны самые сокровенные знания прошлого” жрецами, что таким образом пытались передать эти знания отдалённым потомкам.

В том, что подземные медитации с целью “просветления”, или обретения “фаворского света”, пришли в христианство из древнейших шаманских практик — у меня лично сомнений нет.

Ориген называл такие медитации “келейным правилом”; значительно позднее эти практики получили название исихии (исиахии),– то есть *молчаливого делания* или *разумного молчания.* «Это поиск в молчаливой молитве Божественного света собственной души.» [Ю. Ю. Шевченко]

– Поясню: имеется в виду молитва “вневербальная” – внесловесная, чувственная. Которая полагалась сторонниками исихии гораздо более действенной, нежели скандирование текстов. Ибо, по мысли исиахистов, назначение вербальной, словесной молитвы было *в создании особого эмоционального, чувственного настроя* — нацеленного, как бы теперь мы сказали, на определённый резонанс со структурами Мироздания, что в религиозном понимании есть Бог. Безусловно, в этом понимании вербальный текст – не более, чем хрустальный шар или прочие ‘костыли’, помогающие экстрасенсу или шаману “настроиться” на подобный резонанс с Миром. (Гипнотизёру – ввести подопытного в состояние транса.) С точки зрения исиахии вневербальная молитва гораздо ближе к Богу, ибо чувственное обращение происходит напрямую, без словесных ‘костылей’. Бормотать которые, конечно, можно иной раз сколько угодно – и без какого бы то ни было эффекта.

«Путь мистического приобщения к Богу изложен св. Афанасием Александрийским [~ 295 ÷ 373 гг.] в “Житии прп. Антония Великого” – подвижника из подземелий пирамид в окрестностях Фив Египетских, которого считают основоположником монашества во всём христианском мире. Как оформившееся направление *христианской практики* [курсив мой – С. Сом: не нового направления или течения в Учении, не иного понимания Священного Писания,– то есть не какой-либо секты или ереси – только конкретной практики] исихия существовала уже в IV веке, во времена прп. Макария Египетского,– как показал А. Позов в работе “Логос-медитация древней христианской церкви”, изданной в ФРГ (Мюнхен) в 1964 году. Известен предшественник Макария по подземожительству на горе Нитрийской – прп. Аммон. Наследовавшие прп. Макарию и прп. Антонию Фиванскому коптские подземожители архим.

Шенуте и Виса оставили монашеские писания из Скита — повести об отшельниках, к которым восходит Скитский патерик, распространённый в среде древнерусского монашества. Ко времени этих деятелей Коптской Церкви относится функционирование подземных храмов, устроенных в древнеегипетских гробницах близ Дейр-эль-Бахри.

Задолго до появления работ главных теоретиков исихии – прп. Григория Синаита [ум. 1346 г.] и св. Григория Паламы, митрополита Солунского [1296 ÷ 1359 гг.], в VI-VII вв. “келейное правило” фиксируется в знаменитой “Лестнице” прп. Иоанна, игумена Синайского, откуда было заимствовано монахами Греческого Афона. Обязательность “келейного правила” в монашеском повседневном обиходе на Афоне отмечает архимандрит Киево-Печерской лавры Дионисий, посетивший Афон в 1220 году.

В исихии научение практике молитвы осуществлялось в живой традиции: от учителя к ученику.[98] Эта традиция и была принесена на Русь прп. Антонием Печерским. Во время его послушания на горе Афон [сопровождавшегося сорокалетним подземным затворничеством] распространяется “Наставление” св. Симеона Нового Богослова [949 ÷ 1032 гг.]: *“запри дверь твоей келии, сядь в углу её, отвлеки свою мысль от всего земного, телесного и скоропреходящего. Склони затем подбородок твой на грудь твою и устреми чувственное и душевное око на пупок твой. Далее – сожми обе ноздри свои так, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами то место сердца, где сосредоточены все способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тело твоё, но, проведя в этом положении день и ночь, тогда – о, чудо! – увидишь то, чего никогда не видел, увидишь, что вокруг сердца распространяется божественный свет.”*[99]

Полная темнота и полная тишина, возможная только в келиях подземных монастырей, была необходимейшим условием для максимальной концентрации внимания при практике “умной молитвы”.[100] Потому прп.

---

[98] Здесь можно говорить не просто о сходстве с традициями и практиками шаманизма – о настоящей преемственности. Свойственной, впрочем, и ряду других религий.

[99] Обращаю внимание на “искусственную симуляцию” затруднённого дыхания – необходимого для повышения содержания в крови CO_2. А также на то, что практика эта дословно повторяет древние шаманские практики,– ну как после этого не говорить о буквально всеобъемлющей преемственности — как и о той роли, которую играет повышенное содержание CO_2 в протяжённых пещерах?..

[100] Выделение моё – С. Сом. Следует, кстати, различать понятия “ум” и “разум” (в бытовом представлении в последнее время практически слившиеся): под “разумом” в религиозно-философских построениях традиционно понимается вербальное, словесное выражение (восприятие) Мира; под “умом” – чувственное, непосредственное восприятие Мира (как и обращение к нему). [Олард Диксон, «Шаманизм», “Рефл-бук”, 1997; также – «Философский энциклопедический словарь», “Инфра-М”, 1997.] Как основатели христианст-

Антоний, получив благословение Св. Горы (Афона), останавливается по прибытии в Киев в Варяжских пещерах, уже существовавших к моменту его первого прихода с Афона. […]

Игумен Иоанн (Экономцев[101]) отметил слова славянского первоучителя св. Кирилла, обращённые к его духовному брату св. Мефодию: *“Ты любиши гору вельми”, но и “горы ради… не оставити… учения своего”.*[102] И это очень созвучно с напутствием Афонского игумена прп. Антонию Печерскому о “благословении Святой Горы”. Может быть в этой общности и созвучности благословения “от святых гор” состоит та особая близость общеславянских первоучителей и общего для восточных славян подземного иночества, родство самоуглубления в молитве, достигавшегося при подземожительстве.»

: Часто пещеры отшельников предшествовали основанию монастыря – пещеры Антония Печерского в Любече, пещера Фёдора и Иоанна на Аскольдовой Могиле в Киеве, пещера Далмата в Далматово Курганской области, пещеры иноков Трифона и Никандра в Старице, пещеры иеросхимонаха Иоанна в Сарове, послужившие началом создания подземного монастырского комплекса и возведению на горе над оным монастыря, известного ныне, как Саровская пустынь; иногда они включаются в общий подземный комплекс – Киево-Печерская лавра, Псковско-Печерский монастырь, Саровская пустынь. Но даже в этом случае живущие в них монахи обособлены от общежития; в Псковско-Печерской обители они замуровывают себя, отгораживая свою келью от общих подземных ходов бутом — при этом, взявши обет, разрабатывают из своей кельи подземный ход, одновременно служащий горной выработкой.

Широко известны пещеры отшельников в Палестине (частью искусственные, частью, опять же, естественные), одиночные пребывания в которых практиковали ессеи (одна из ветвей иудаизма – опять же, здесь можно говорить о творческом влиянии древнего шаманства на позднюю, более молодую

ва, так и следующие им христианские философы полагали: молитва, творимая лишь словами и не подкреплённая внутренней “умной молитвой” – то есть соответствующим духовным настроем — бесплодна.

[101] Протоиерей Игорь Экономцев – «Исиахизм и восточноевропейское возрождение», “Богословские труды”, сборник 29, М., 1989 г.

[102] Речь идёт об игуменстве св. Мефодия в монастыре Полихрон, расположенном под горой Олимпом Вифинским и его равноапостольской миссии у славян. С точки зрения св. Кирилла, распространение учения не мыслимо без понимания его глубокой сути, обрести которое можно лишь в пещерном, подземном < “подгорном” в тогдашней лексике > Пребывании; но само подземное Пребывание, коль оно не направленно в Мир и не служит распространению Учения – стоит немногого. Об этом стоит задуматься иным радетелям “спелеологии ради спелеологии”,– то есть фанатам “просто хождения” под землю, за которым ничего не стоит. И протекает которое исключительно по животным законам – “я это делаю потому, что мне это нравится”. Без какого-либо понимания смысла, назначения и сути Человека и Мира Подземли.

религию иудеев); в третьем веке н.э. их “заселили” сторонники Ария, чьё учение было объявлено официальной христианской церковью ересью. О практикуемых в ламаизме 1190-дневных одиночных Пребываниях я уже писал; в самом шаманизме, с которого, по моей мысли, ведут свой отсчёт подземные пребывания и молитвы, известны традиционные пещеры, в которых будущий шаман проводит без воды и пищи лунный месяц (от новолуния до новолуния); его силы и открывающийся Контакт с Миром в это время поддерживает специальная “практика охоты за дыханием”, что позволяет расщепить и контролировать деятельность наших полушарий. [Для поддержания физиологических систем организма во время такого пребывания используется уринотерапия; одно из своих Пребываний в 1993 году я посвятил проверке этой информации – и со всей ответственностью могу заявить: пользуясь древними шаманскими методиками, человек легко может выдержать месяц под землёй практически без пищи.]

— Как представляется мне, все эти практики весьма близки к спелеонавтическим методикам; можно сказать, что когда М. Сифр решился на своё изолированное 64-дневное Пребывание на подземном леднике Скарассон (к тому же “вне времени”), он избрал Путь Отшельника.

: Если внимательно прочитать его книги, от этого вывода уклониться трудно. Потому что ни геологическими, ни медицинскими интересами (тем более, что никакого медицинского образования он не имел) невозможно объяснить его почти иррациональное желание посвятить свою жизнь Подземным Пребываниям.

Аналогичный иррациональный Зов Подземожительства испытывают в своей душе практически все спелеонавты и большая часть спелестологов,– в книге «Кейвлайвинг» я говорю об этом с полной определённостью уже хотя бы потому, что испытываю его и сам. Оттого сроки одиночных подземных пребываний в истории спелеонавтики всегда больше, чем сроки групповых пребываний.

И потому, каким бы ни был готовящийся подземный эксперимент – “научным” или “ненаучным”,– чему бы он ни посвящался, главной мотивацией для спелеонавта всегда было и будет не получение некоего “результата” — само Подземное Пребывание.

: Подземожительство, подземное отшельничество.

О чём, собственно, я и повествую в «Кейвлайвинге» – опираясь на свой опыт и опыт подземожительства своих друзей.

И в общем, не я один:

В 2004 году издательская группа РОСИ выпустила долгожданный тематический сборник «Культовые пещеры Среднего Дона», основу которого составила замечательная монография Виталия Викторовича Стёпкина – из соображений диссертационно-необходимого количества публикаций разбитая на 10 независимых статей. В цитируемой сборником монографии Стёпкина подробно описана история создания около 100 ПАС культового назначения, известных к настоящему времени в донском регионе; поскольку работа Стёпкина является сколь фундаментальным, столь и самодостаточным исследованием, я затруд-

няюсь привести даже отдельные цитаты из его труда. Могу лишь искренне рекомендовать его в качестве образца современного спелестологического исследования – по глубине разработки темы восхитившего меня не менее, чем работы В. М. Слукина.

Во многом выводы В. В. Стёпкина (как и авторов других статей, размещённых в сборнике и в какой-то мере дополняющих исследования В. В. Стёпкина) перекликаются с положениями, высказываемыми мной в этой главе — это касается как роли исиахии и связанного с ней "пещерного отшельничества", приводящего в результате к возникновению подземных монастырей и храмов [цепочка "пещера отшельника – пещерный храм – пещерный монастырь – монастырь на поверхности" прослеживается столь явно, что нет специальной необходимости доказывать это], так связи христианских подземных храмов с древними языческими святилищами и капищами [большинство их устраивалось либо в местах, издревле считавшихся "чудесными", либо в уже созданных пещерах языческого происхождения] — и собственно, того космического ощущения Мира (как следствие – Бога), что дарует нам Подземля.

Отдельно-знаковым периодом можно записать: как и в случае Араповских пещер, имеющие место многочисленные создания подземных молелен и храмов крестьянами и добровольно посвятившими свою жизнь этому подвигу монахами "не сильно приветствовались" официальными церковниками[103] *– причём не столько из религиозных, сколь из экономических соображений. Ибо в результате истинно массового обращения народа к подземному молению (в действительной силе которого убеждался каждый верующий, хоть раз посетивший подземную церковь) падали доходы наземных окрестных церквей – и не взирая на религиозное отождествление подземных церквей и церквей наземных (кроме нескольких случаев, когда под землю уходили старообрядцы), представители официальной церкви при полной поддержке светских властей всеми силами боролись с "несанкционированным подземным богоискательством". Богослужение в подземных церквях запрещалось, сами пещеры периодически засыпались – причём иконы, находящиеся под землёй, подвергались прямому уничтожению. Данный факт, честно говоря, не вполне укладывается в моём христианском сознании – но как следует из исторических источников, обильно цитируемых В. В. Стёпкиным, он "имел место быть по полной программе".*

Иной раз созданный подземный храм "приписывался" к действующему неподалёку наземному монастырю — после чего службы в нём постепенно прекращались.

И конечно, после 1917 года ни о каком подземном богослужении в нашей

---

[103] Лишь в исключительных случаях официальная церковь не препятствовала восстановлению или созданию подземных святынь, и в одном при создании пещерного монастыря привлекла для оформления его архитектурного убранства профессионального архитектора; для служб выделила священника (правда, для того понадобилось личное распоряжение императора Александра I),— исключительность этого события отмечает и В. В. Стёпкин.

стране речи идти не могло.

А после II Мировой войны входы во многие подземные храмы были взорваны.

Наравне с входами в старинные каменоломни — во исполнение варварского "Указа" от 1947 года.

: Что, как известно, поставил любое "несанкционированное" посещение Подземли (вне зависимости от её генезиса и вида) ВНЕ ЗАКОНА.

И ликвидировал "на корню" какую-либо возможность развития в нашей стране спелеологии.

А уж спелестологии — подавно.

Наравне с подземным богослужением.

— Интересная связь, не правда-ли?..

ПЕЩЕРНЫЕ И ПОДЗЕМНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ:

К пещерным храмам примыкают ***культово-погребальные подземные сооружения:*** по-видимому, пещера Чжоукоудянь, где были найдены останки 40 человек и 100 тысяч каменных орудий, изготовленных 400.000 ÷ 500.000 лет назад, представляет собой не только прообраз пещерного храма – но и ритуального захоронения при нём поддерживавших огонь шаманов.

— Тема "Огня и Подземли" вообще представляется мне сколь неисследованной, столь и интересной: на связь подземного горения углей в урочище Кухи-Малик [Таджикистан], тамошних Горящий Копей и зороастризма указывали многие исследователи; при этом предполагается, что зороастризм не только впрямую наследовал шаманизму и является древнейшей из почитаемых до сих пор религий — есть мнение, что древний человек пришёл к мысли о "приручении огня" (как и к мысли о его сохранении под землёй) не путём созерцания стихийных бедствий типа лесных пожаров, ударов молний или извержений вулканов – стихийное бедствие редко вызывает в нашем сознании позитивные образы – на овладевание огнём его сподвигло созерцание "тихого" "вечного горения" подземных углей, подобных действующему до сих пор в Таджикистане. Недаром в районе крепости Сарводи в одной из старых квасцовых копей была обнаружена деревянная статуя зороастрийского божества Митры,– предполагается, что эта статуя была намерено запрятана в глубокой штольне, где её не смогли найти арабские завоеватели.[104]

Продолжая неолитическую традицию культовых пещерных захоронений (что в эпоху развитых жреческих религий привела к созданию мегалитических храмово-погребальных комплексов), часть таких погребений создавалась

[104] Баратов Р. Б., Новиков В. П. «Каменное чудо Таджикистана», "Ифрон", Душанбе, 1988; Новиков В. П. «Пожар, которому тысяча лет», "Наука и жизнь", №9, 1989; Долотов Ю. А., «Горящие копи урочища Кухи-Малик», "Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001"

позже при подземных храмах или в подвалах, подземельях под находящимися на поверхности церквями; как представляется мне, эта преемственность весьма знакова.

В отличие от пещерных/подземных городов и храмов, различие меж пещерными и подземными захоронениями проходит в несколько иной плоскости: как будет показано в этой главе, пещерные захоронения, то есть погребение усопших в естественной либо искусственной пещере, в историческом смысле предшествовало современной традиции подземного погребения. Чтобы понять, как и почему это произошло, рассмотрим известные типы пещерных и подземных захоронений.

Катакомба – массовое подземное захоронение, появившееся в античную эпоху и тогда же получившее наибольшее распространение в странах Восточного Средиземноморья. Катакомбы делались на высоком инженерном уровне, чаще всего методом минной, то есть горной проходки; впрочем, известны катакомбы, созданные засыпным способом и организованные в бывших ПГВ (из относительно современных – Парижские и Римские), а также в естественных пещерах. Следует заметить, что катакомбы, организованные в естественных пещерах или в ПГВ, подпадают по нашей классификации во *вторичные ПАС погребально-культового назначения* (с использованием естественной пещеры или каменоломни).

Древнегреческие катакомбы состояли из параллельных и перпендикулярных ходов шириной и высотой до 2 м с карманами погребальных камер; сложная система вентиляционных, осветительных и влагоотводящих коллекторов сопровождала собственно погребальную часть – то есть устройство ПАС этого вида в своей инженерной сложности не уступало ПГВ того времени: к усопшим греки относились уважительно. В позднее античное время появляются ***некрополи*** – “города мёртвых”, состоящие в своей подземной части из катакомб и расположенных над ними наземных, а также грунтовых склепов и погребений обычного кладбищенского типа. (По моему мнению, некрополи в истории нашей цивилизации являются переходной формой погребений: сочетающей в себе как древнюю традицию катакомб/склепов, так и вполне современную кладбищ.)

На территории Украины и России наибольшей известностью пользуются катакомбы Киево-Печерской лавры и катакомбы Псковско-Печерского монастыря, входящие в общий храмово-подземный комплекс. Хочется заметить, что знаменитые “Одесские катакомбы” *катакомбами на самом деле не являются:* в них нет ни одного настоящего захоронения,– данное название является ошибочным, привившемся с лёгких языков склонных к метафорам литераторов-журналистов.

: Как уже говорилось, в Средние века Римские катакомбы стали литературным синонимом вообще чего-либо скрытного, недоступного обывателям наземного мира – ибо на протяжении всей своей истории использовались разного рода маргинальными, с точки зрения властей, элементами: христианами, гонимыми в первые века официальной римской властью; затем, в средневековье – представителями различных религиозных сект, не согласных с

трактовкой Библии официальной христианской доктриной (отсюда пошло название “катакомбная церковь”,– эпитет, данный “по месту”, вскоре стал образно-значимым); катакомбы использовали для своих собраний представители политической оппозиции и преступники — постепенно слово “катакомбы” приобрело в итальянском языке то же значение, что в английском “андеграунд” и в русском “подполье”. Но применение метафорических синонимов имеет свои границы: коль мы говорим о конкретном типе искусственных пещер, их следует называть в точности с вокабулой слова, не искажая конкретный смысл образным эпитетом.

К данному виду ПАС относятся ***киматирии*** — специфический вид подземных погребений, возникший в пещерных монастырях Крыма и греческого Афона. Цитирую по статье Ю. Ю. Шевченко и С. В. Харитонова «Пещерные монастыри Крыма: возможное время возникновения на примере храмово-погребальных комплексов Эске-Кермена» [“Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001 год”]:

«Монах (“живой мертвец”) уходил из мира не в момент смерти, а при уходе в монастырь. Поэтому в момент смерти умершие братья не считались полностью ушедшими: Страшного суда ещё не было! Их останки помещались в коллективные гробницы на год (или три). По прошествии этого срока погребения иноков вскрывались и оценивались действующими монахами (“гробокопателями”, как в Киево-Печерском патерике назван прп. Марко). Судя по перерытым костям в нетронутых усыпальницах Эске-Кермена, такой просмотр осуществлён и здесь. Если кости белые, чистые — значит, все грехи прощены, и часть останков (всегда – череп; иногда – “длинные” кости конечностей) изымалась из погребения и переносилась в киматирий храма.»

Слово ***склеп*** образовано от польского “подвал”. Обычно это отдельное (изолированное) подземное место погребения типа камеры; зачастую с недлинным входным коридором, называемым *дромосом.* Архитектурно дромос выполнялся так, что при взгляде с поверхности создавалась иллюзия близости погребальной камеры – при взгляде изнутри неё выход представлялся весьма отдалённым,– что не лишний раз говорит нам об архитектурном искусстве древних и о том, что “мелочей” в вопросах строительства для них не было (описанный эффект должен был символизировать с одной стороны близость загробного мира, с другой – недостижимость из него мира живых). По своему устройству склепы делятся на *грунтовые* и *курганные.* Грунтовые склепы изначально сооружались под землёй (а потому относятся к “минным ПАС”), в то время как курганные представляют собой незначительно углублённую погребальную камеру с насыпанным в последствии покрывающим курганом (соответственно, относятся к “погребённым ПАС” или к классу КП, конструкционных полостей).[105] Все склепы имеют безусловную археологическую и эстетическую ценность (как бы ни относиться к проблеме “беспокойства праха

[105] «Изучение “Новой системы” подземного некрополя Пантикапея» – Сохин М. Ю., “Древности Боспора”, М., 2002; «Новая система склепов на горе Митридат» – М. Ю. Сохин, “Спелестологический ежегодник РОСИ, 2001 г.”.

усопших” – рисунки на стенах склепов, их архитектура, культовые и исторические предметы, сопутствующие захоронению, дают нам об ушедших эпохах и о жизни наших предков ни с чем не сравнимую информацию); в тоже время склепы, будучи *искусственными потерянными сооружениями,* являются предметом изучения спелестологов. Тем более, когда ряды подземных камерных захоронений, соединённые так называемыми *грабительскими лазами,* образуют многокилометровые пещерные системы – или когда для погребений катакомбного типа используются пещеры естественного происхождения и/или специально созданные подземные ходы с многочисленными погребальными камерами.

К склепам примыкают ***гробницы*** – отличающиеся от них ‘примерно так’, как замок феодала отличается от добротного дома городского бюргера: в отличие от склепов, гробницы никогда не образуют общих систем, но благодаря своей сложности и монументальности могут включать в себя систему подземных ходов (а также конструкционных полостей, с ними связанных – как включают в себя пирамиды в Гизе). Подобно склепам, гробницы могут быть “явными объектами спелестологии” – то есть “целиком и полностью” находиться под землёй,– но могут представлять собой монументальное наземное сооружение с включаемыми *конструкционными полостями.* В европейской археологической традиции они называются ***менгиры.*** [Просьба не путать с *дольменами* – одиночными камнями-мегалитами, или группами из трёх, П-образно сложенных камней (их ещё называют *трилиты*). Дольмены играли безусловно культовую роль в жизни наших предков и являлись прообразами храмов (реже – межевых знаков, обозначающих границу владений племени); менгиры представляли собой мегалитические сооружения, состоящие, как правило, из групп трилитов и засыпанные сверху искусственным холмом – курганом.[106]] Современный вариант развития этой ветви гробниц представляют европейские кладбищенские склепы и арабские *мазары* – небольшие изящные “домики мёртвых”, образующие самые настоящие некрополисы, без значимой “подземной части”.

– Цитата из труда американского археолога, профессора антропологии Иллинойского технологического института, доктора философии и доктора литературы Леона Стовера[107]:

«В Стоунхендже имеются сооружения, в точности подобные трилитам, но куда меньшего размера и с более широким проёмом. Они расположены внутри *длинных курганов* и служат входом в трансепту[108], то есть дверным проёмом, ведущим в погребальные камеры из главной галереи (круглые курганы с их индивидуальным погребением содержат единственную камеру). В окрестностях Стоунхенджа наиболее заметной среди подобных гробниц, сложенных из

---

[106] Leon Stover, «Stonehenge», 1983; Монгайт А. Л. «Археология Западной и Центральной Европы»,– М., 1973.

[107] Leon Stover, «Stonehenge», 1983.

[108] Британский эквивалент греческого понятия “дромос”, то есть короткого коридора-проёма, ведущего в камеру подземного погребения.

крупных камней и потому именуемых мегалитическими, является длинный курган Уэст Кеннет. Он представляет собой пятикамерный кэрн[109], за пятью трансептами которого – входными проёмами в виде трилита – расположено пять погребальных камер, служивших для захоронения пяти различных семей или кланов. Эта гробница относится к неолитическим временам и являлась центральной в Уэссекском регионе, месте возникновения Стоунхенджа III. Пять трилитов явно соответствуют неизменной форме местной социальной организации. Повсюду на Британских островах мегалитические гробницы обозначают границы общинных территорий, подкрепляют право на владение землёй. Курганы не просто гробницы для мёртвых – это и пространственные ориентиры для живущих. Площадки перед ними завалены объедками, оставшимися от ежегодных пиров – саймана и ему подобных. В ирландском фольклёре курганы — обитель фей и эльфов, это старинное воспоминание о пирах, служивших ритуальным подкреплением права на священные племенные земли.»

Bryn Celli Ddu в Уэльсе изначально было мегалитическим сооружением, похожим на Стоунхендж, и даже выполняло аналогичные астрономические функции; в бронзовом веке его засыпали землей и переделали в подземную гробницу.

– В обычной литературе переводчики, не отягощённые интеллектом, переводя ирландские эпосы (как древние, так и литературные ‘новоделы’ XVIII ÷ XX вв.), именуют погребальные курганы холмами. В конечном роде это, конечно, так. Да только изначально авторы мифов имели в виду не “просто холмы” – но *холмы искусственные.* То есть курганы, древние погребения. Включающие в себя вполне конкретные полости. И в этом смысле населённость их мифологическим “маленьким народцем”, сказочными существами, требует самого пристального внимания.

На острове Мальта – подлинной Мекке спелестологии! – находятся не только одни из самых древних подземных и полуподземных храмов в истории нашей цивилизации, но и, по-видимому, одни из самых древних массовых подземных захоронений, катакомб. Вот небольшой фрагмент из статьи во «Всемирном Следопыте»[110]:

«Гипогей Аль-Сафлиени (Hypogeum of Hal-Saflieni). В этот огромный доисторический подземный храм с запутанной системой уровней, ходов, залов и ловушек мы отправились в составе экскурсии во главе с гидом.

Гипогей – великолепное подземное убежище, построенное почти 6000 лет

---

[109] Кэрн (дословно: “выбранный грунт”, искусственно созданная протяжённая полость, каверна; образован от сокращённой формы английского слова “каверна”, заимствованного из латыни) – английский аналог немецким понятиям “штрек” и “штольня”. От этого же слова происходит геологическое понятие “керн”: образец грунта, извлечённый из скважины. В русском языке “накернить” означает сделать отверстие, неглубокую ямку в материале. Кстати, английское cave – пещера – происходит от этого же слова.

[110] «Всемирный Следопыт», №10 за 2006 год, статья Андрея Летушова «С фонариком по Мальте».

назад. На протяжении веков его выдалбливали в твердой гранитной породе при помощи самых примитивных каменных орудий, а уже в наше время в глубине самого нижнего яруса этого подземного города были найдены тысячи человеческих скелетов. До сих пор никто точно не знает, для чего предназначался Гипогей, но его размеры и устройство настолько поразительны для эпохи позднего неолита, что историки даже настаивают на признании его восьмым чудом света, ведь, судя по этому таинственному помещению, на Мальте уже задолго до Стоунхенджа и египетских пирамид существовала человеческая цивилизация. Есть версия, что в этом подземелье проходила инициация жрецов, другие исследователи предполагают, что Гипогей служил жилищем для многочисленного племени подземных жителей, редко выходивших наружу, но имевших развитую культуру. Чего стоит, например, Комната Оракула, в стене которой имеется небольшая ниша: если возле этой ниши что-то произносит взрослый мужчина, то его голос громким эхом заполняет весь огромный подземный дворец, и создается впечатление, что это "глас Божий" звучит со всех сторон. Женские и юношеские голоса такого эффекта не производят – эхо молчит. Действительно, впечатляет!»

Надо заметить, что традицию неолитических подземных погребений на Мальте с не меньшим размахом сменила традиция массовых подземных захоронений античного времени; ей на смену пришли христианские катакомбы.

Обширную группу гробниц в классе КП (конструкционных полостей) представляют не только древние мегалитические менгиры, но и более современные ***крипты*** — подвальные помещения в церквях, используемые как для проведения “особо чистых” ритуалов (как правило, среди самих служителей церкви) и для захоронения мощей святых или особо отличившихся граждан (князей, военачальников, лиц духовного сана).

В г. Белгороде находится Свято-Троицкий монастырь (постройка 1690 г.), ставший позднее частью Свято-Троицкого мужского монастыря. Через площадь (около 500 м) расположен женский Свято-Троицкий монастырь (точная дата постройки не известна, в 30-е годы XX века он был разрушен большевиками); их соединяет подземный ход, породивший знаменитую легенду и каэспэшную песенку[111]. На самом деле этот ход использовался в качестве подземной усыпательницы – в стенах его сделаны ниши, в которых находились гробы со святыми мощами. Так что не монахи бегали к монашкам (как и наоборот) на свидания – и те и другие спускались туда для поклонения “святым мощам”, равно принадлежащим обоим монастырям.[112]

– Здесь я сделаю небольшое, но важное отступление. *Не задумывались вы, Читатель, о странном парадоксе: согласно поверьям практически всех современных народов (и многих, канувших в Лету) душа человека после погребения попадает на небо — но почему для того, чтоб это произошло, тело умершего закапывают в землю?* Ещё один парадокс < не

[111] М. Трегер, «А в это время женщины копали…»

[112] Битюгин К. Е., «О подземных сооружениях в Белгородской области», “Спелестологический ежегодник РОСС/РОСИ” за 1999 г.

замечаемый этнографами, археологами и историками, что не видят дальше некоторых, “как бы твёрдо установленных” фактов – точнее, пребывают в плену догматически-надуманных представлений >: *традиция подземного погребения хоть одна из самых древних человеческих традиций – но, во-первых, она не единственная ритуальная традиция (некоторые “дикие” племена и ряд современных народов предпочитают оставлять мёртвого на объедание зверей и птиц, или кремируют в ритуальном костре, или бросают тело в реку, озеро,– некроканнибализм также “имеет место быть”, и существуют иные, более экзотические, с точки зрения европейца, обряды прощения с умершим: например, подвешивание мёртвого в специальной люльке на дереве или на стометровой высоте посреди отвесной скалы*[113] *– или отнесение на вершину ритуальной горы*[114] *) — во-вторых, для древнего человека выкопать яму ради погребения соплеменника было явно труднее, чем, скажем, столкнуть его в реку иль просто отнести подальше в лес.*

И уж – подавно! – овладевать ради погребения мёртвых такой техникой скалолазанья, что не каждому современному альпинисту под силу.

: Как же получилось, что погребение под землёй стало доминирующим обрядом в нашей цивилизации? Причём, как я покажу в следующем периоде, произошло это, по-видимому, одновременно со становлением человека, как Homo Sapiens’а.

: Согласно современным историческим воззрениям (ещё недавно воспринимаемым “в штыки” официальной наукой) *изначально,* во времена палеолита и неолита, для погребения использовались естественные пещеры [например, пещера Аман-Кутан в Узбекистане – погребение датируется домустьерским периодом]; мустьерские пещерные захоронения известны в пещерах Ширинского района Хакассии[115], Кафзек [Израиль], Киик-Коба [Крым], Нпах [Саравак].[116] В пещере Бычьи Скалы [Чехия] в первом тысячелетии до нашей эры был погребён гальштадский князь (вождь племени) со всей своей свитой,

---

[113] Такие захоронения, называемые “висячими гробами”, практиковал народ бо, живший в юго-западном предгорном Китае (север современной провинции Юнь-Нань) вплоть до династии Мин, этот народ уничтожившей. Интересно, что самые древние из “висячих захоронений” делались в пещерах, расщелинах и гротах – входы в которые находились посреди неприступной скалы, как можно выше от земли. Затем, за дефицитом свободных естественных полостей, делались небольшие искусственные каверны или расширялись естественные полости; самые поздние захоронения производились уже прямо на скале, на вбитых в неё горизонтальных балках. [Фильм канала Discovery «Тайна висячих гробов», 2000 г.]

[114] Этот обряд лёг в основу фильма фильм Сёхэя Имамура «Легенда о Нараяме» и предшествовавшего ему фильма Кэйсукэ Киносита, снятого по книге Ситиро Фуказава «Человек из Тохоку».

[115] «В лабиринтах пещер, гор и истории» – Дмитриев В. Е., Шира, 1993.

[116] «Классификация, использование и охрана подземных пространств» – В. Н. Дублянский, Г. Н. Дублянская, И. А. Лавров [Екатеринбург, 2001].

родными и челядью,– данное погребение послужило известному историческому художнику-реставратору Зденеку Буриану темой для одной из его картин. Пещерные захоронения поддерживавших огонь шаманов найдены в Китае – их возраст более, чем почтенен: 400 ÷ 500 тысяч лет.[117] < Конечно, погребение покойников у разных тогдашних племён осуществлялось по-разному – я говорю именно о *подземных погребениях.* Когда археологи рассуждают о древних захоронениях, они тоже говорят лишь о них — прочие находимые ими останки с современной точки зрения погребениями не считаются.[118] >

«Находки в пещере Тешик-Таш на границе Узбекистана с Афганистаном подтверждают, что неандертальцы исполняли свои ритуалы над умершими детьми. Там обнаружены останки мальчика, тело которого тщательно разместили среди костей каменного козла. Вокруг головы ребёнка лежали рога шести этих животных, уложенные попарно в форме круга. Возможно, кости каменного козла служат указанием на то, что вместе с мальчиком захоронили животное, которое должно было служить ему пищей во время путешествия в мир иной. И хотя цель и содержание этого обряда остаются загадкой, имеющиеся данные свидетельствуют о возрастающем числе ритуалов, что, в свою очередь, говорит о развитии богатой, всё более сложной общественной жизни неандертальцев.»[119] Думаю, нет нужды пускаться в пространные рассуждения о наличии уже у неандертальцев религиозно-мифических представлений, связующих Подземный мир с Небом.

Многолетние исследования известного американского археолога и спелеолога Джима Брэди в Гондурасе[120] привели к открытию древней культуры индейцев моче, предшествовавшей майя, ацтекам, ольмекам и инкам (возраст находок – III тысячелетие до нашей эры). На примере культуры этого народа отчётливо видно, как массовые пещерные погребения перешли в практику

---

[117] Г. Н. Матюшин, «История древнего мира – тайны цивилизаций», “АСТ-пресс книга”, Москва, 2002.

[118] Многообразие погребальных традиций наших предков во времена неолита прекрасно описано в книге «Заря человечества» [«The Human Dawn», “Time-Life Books Inc. Ltd., 1991]. В этом же сборнике описано, как, поначалу различные, эти обряды были вытеснены традицией подземного погребения. Характерно, что когда после падения греко-минойской культуры в истории древней Греции наступил период регресса, аналогичный раннему европейскому Средневековью, подземная погребальная традиция уступила место более лёгкой кремации; в дальнейшем, с культурным возрождением греческого этноса, вновь возобладала традиция подземных погребений, приведшая к сооружению исполинских подземных некрополей. [«Historie de I’Europe», “Hachette”, 1992.]

[119] «Заря человечества», пер. с английского, “Терра – Книжный Клуб”, 1998.

[120] О них столь много сообщалось в прессе, Интернете и телевизионных фильмах канала “Discovery”, что дать какую-то определённую ссылку я затрудняюсь.

создания искусственных подземных гробниц, а затем маундов – и естественно наследовавших им пирамид. Первые пирамиды этого народа сооружались из глиняных кирпичей над естественными пещерами; по мере того, как удобные для захоронений пещеры оказались заняты, а также в местностях с дефицитом естественных пещер возникла практика создания искусственных погребальных пещер и сооружения над ними вначале глиняных, затем каменных пирамид. Причём погребения в пещерах Светящихся Черепов и Паука близ селения Тальгуа не просто находятся в пещере – они сделаны в самых удалённых от входа их частях, трудно достижимых даже для спелеолога с современным техническим оснащением; что удивительно, характер захоронений говорит об их сходстве с практикой религиозных погребений в культовых подземных городах средневекового Крыма – когда умерших монахов (обитателей подземных монастырей) вначале хоронили в пределах подземного монастыря, а затем, примерно через год, производили перезахоронение костных останков. «На языке майя пещера означала храм,– говорит Джим Брэди,– и каждой пирамиде в Центральной Америке соответствует естественная или искусственная пещера, находящаяся под ней. Ибо пирамида олицетворяла собой священную гору, а священная гора не мыслилась без священной пещеры внутри неё.»

Интересный момент: религия моче – как и поздние религии наследовавших им ацтеков и майя – безусловно жреческого типа. Но она в точности наследует мировоззренческую парадигму шаманизма в том, что касается культово-погребальных обрядов — и парадигму эту без изменений передаёт не только историческим последователям своим, но и племенам культур анасази и хопи, населявшим центральную часть Северной Америки. Пирамид представители этих культур не строят – но строят одиночные и протяжённые маунды, то есть курганы с погребальными камерами.

Аналогичный процесс захватывает иные племена тогдашней человеческой ойкумены – и Северную Африку, и Европу, и Азию:

По мере технологического и социального развития древних племён (а также их географического распространения и связанного с ним освоения регионов, в принципе лишённых как естественных пещер, так и ландшафтно-геологических форм, пригодных для высечения пещер искусственных) пещерные погребения начинают создаваться методом перекрытия: в земле вырывается камера-землянка, стены её обкладываются камнями либо деревом, сверху делается перекрытие и насыпается курган. Таковы североамериканские маунды – а также древние курганы лесостепной полосы современных России и Украины; конструкционно примыкают к ним европейские и североафриканские гробницы.[121]

«С начала XXI века до нашей эры древнеегипетские жрецы начали практиковать создание “искусственных пещер для мёртвых” – высечение гробниц в камне; развитие этого типа погребений привело египтян к созданию всемирно известных памятников человеческой культуры – пирамид в Гизе. […] Погре-

[121] Монгайт А. Л. «Археология Западной и Центральной Европы»,– М., 1973.

бальные комплексы под пирамидами и мастабами обычно вырубались в материковой породе подземным способом, а затем возводилась наземная постройка (или это делалось одновременно), но в некоторых случаях, как, например, при постройке погребального комплекса фараона Иби, все работы производились открытым способом – в котловане строились помещения и переходы, а затем возводились пирамиды.»[122] К этой цитате, очевидно, следует добавить, что во всемирно известной Долине Царей в Египте лишь 1 – 2 % захоронений относятся к пирамидам — подавляющее число захоронений представляет собой подземные гробницы, иной раз с очень сложной топологией. На деле, возможно, с наземными сооружениями связана даже меньшая часть захоронений, ибо до сих пор огромное количество подземных гробниц остаётся невскрытым и не известным учёным; каждый год приносит в этой местности всё новые и новые подземные открытия.[123]

Фрагмент из книги «Погребённые царства Китая»[124], описывающий типичную гробницу одной из древних эпох – династии Шан [~ 1700 ÷ 1050 гг. до н. э.]:

«Гробницы различались размерами. Но все они были глубокие и прямоугольной формы с входами через наклонные плоскости с северной и южной сторон. У некоторых имелось по четыре входа через крестообразно расположенные пандусы со ступеньками. Хотя самое ценное из гробниц уже было похищено, сами гробницы остались нетронутыми и представили археологам возможность детально изучить захоронения.

Когда умирал каждый из великих царей, похороненных в этих гробницах, вырывали огромную яму: самая крупная была почти 58 футов в длину, 52 фута в ширину в устье и 39 футов в глубину. Земля из таких ям выносилась по ступеням пандусов, вырезанных в бортах ямы. На дне выкапывали яму меньшего размера. По краям её делали борта из утрамбованной земли и встраивали внутри деревянную камеру примерно в восемь футов высотой. Гроб с телом царя устанавливали внутри и окружали его атрибутами царского погребения. Камеру затем покрывали крышей из досок с искусной резьбой и росписью и засыпали землёй [с последующим возведением кургана]. Сооружение таких массивных гробниц было бы невозможно без привлечения многочисленной – вероятно мобилизованной, рабочей силы.»

: Аналогичным образом делались погребения многих последующих китайских императоров [например, всемирно известное погребение Цинь Ши Хуа Н’ди, размах которого способен поразить даже в минимальной степени развитое воображение современного человека] — ясно, что описанная технология работ ведёт своё начало от неолитических погребений курганного типа.

---

[122] В. М. Слукин, «Архитектурно-исторические подземные сооружения».

[123] Рекомендую фильм канала “Discovery Civilization” «Новые захоронения Египта».

[124] Сборник, перевод с английского А. Чекмарёва, “ТЕРРА – Книжный Клуб”, Москва, 1998.

Погребальные комплексы в Хакассии (Ширинский район) демонстрируют плавный переход от первоначального погребения в пещере поддерживавшего ритуальный огонь жреца к созданию сложных мегалитических погребальных комплексов – включавших как подземную часть (гробницу), так и архитектурные сооружения на вершинах гор.[125]

Большое количество погребений курганного типа с обязательной камерой внутри (иногда с системой камер, соединённых ходами) возвели в I до нашей эры на территории современных Тувы и Бурятии племена гуннов — по сравнению с предшествующими им по времени хакасскими погребениями, они представляют собой некоторый регресс в архитектурном смысле (погребения практически не сопровождаются постройками мегалитического рода, хотя просторные погребальные камеры присутствуют обязательно),– это достаточно важный факт, к которому я вернусь в финальной части своего повествования.

Наиболее древними, обнаруженными на современное время, гробницами *мегалитической культуры* являются гробницы в Бретани (северо-западная Франция) и на Атлантическом побережье Испании и Португалии, построенные, согласно радиоуглеродной датировке, около 4.700 г. до н. э.,– то есть на две тысячи лет раньше египетских пирамид.[126] Не много уступают им в возрасте гробницы древних хеттов, обнаруженные недавно близ тогдашней столицы хеттского государства Хаттусы (современный Богазкей, 150 км к востоку от Анкары); если первые хеттские гробницы IV ÷ III тысячелетий до нашей эры были “одноразовыми”, то к 1250 году до нашей эры они уже используются многократно, то есть переходят в разряд подземных некрополей, катакомб. Например, в гробнице жены царя хеттов, обильно украшенной изделиями из золота и меди, позже было произведено захоронение самого царя с его любимой собакой; после повторного захоронения на место погребения были положены головы жертвенных быков.[127] Вообще на примере развития хеттских погребальных комплексов отчётливо видно, как первоначальные одиночные погребения развиваются в погребения семейные, групповые; от простой камеры в земле “бутылочного вида” (узкое вертикальное “входное отверстие” и расширяющаяся книзу камера с плоским дном, по краям которой по кругу, лицами к центру камеры в сидячем положении оставлены покойники) погребения переходят к сложным многоуровневым системам катакомбного типа с многократным последующим использованием.[128]

Интересно, что этруски, создавшие грандиозные некрополи Черветери и Тарквинии, вначале практиковали кремацию мёртвых – но даже в этом случае урна с прахом располагалась в подземной гробнице, поверх которой насыпался

---

[125] «Археологические памятники Ширинского района» – Балахчин В. П., “Ширинский вестник”, 1997; Кызласов Л. Р., «Древнейшая Хакассия»,– М., 1986.

[126] Peter James, Nick Thorp – «Ancient inventions», 1994; Peter James, Nick Thorp – «Ancient mysteries», 1999.

[127] Г. Н. Матюшин, «История древнего мира – тайны цивилизаций».

[128] В. М. Слукин, «Архитектурно-исторические подземные сооружения».

курган. В более поздние времена этруски стали практиковать непосредственное погребение покойников в подземных склепах.[129]

Как уже говорилось, к данному типу погребений примыкают североамериканские ***маунды*** — курганные комплексы, созданные в просто огромном количестве на территории североамериканских штатов от восточного до западного побережья. Часть из них в своей основе скальная, часть земляная. Размеры – от полутора метров высотой до десятков метров; площадь основания некоторых в десятки раз превышает площадь пирамиды Хуфу при таких же размерах по высоте. Геометрическая форма не только пирамидальная или конусообразная — многие маунды повторяют формой животных, птиц или змей, являясь одновременно мегалитической скульптурой. В простейших из них (как полагают американские археологи – наиболее древних, относящихся к первому тысячелетию до нашей эры) захоронение осуществлено простой засыпкой останков; далее создавались камеры с деревянной облицовкой стен, используемые одноразово; в поздних вариантах камеры закрывались бревенчатыми крышками и служили для многоразовых захоронений. Вершины многих маундов плоские и увенчаны мегалитического вида строениями – остатками храмовых комплексов. В основании маундов находят, часто ниже уровня горизонта, остатки жилых помещений с очагами – возможно, это создаваемый при возведении маунда подземный храмовый комплекс; возможно, маунд сооружался на месте такого комплекса, путём его последовательной засыпки со всех сторон с одновременным захоронением останков. Подробная информация об этих уникальных комплексах и о создавших их культурах содержится в примечательной книге «Строители погребальных холмов и обитатели пещер» [сборник, пер. с английского Е. Красулина, Москва, “Терра”, 1997]. Что крайне важно для меня: уже в названии этой книги – великолепно напечатанной и снабжённой массой прекрасных иллюстраций – говорится о неразрывности “подземного” и “наземного” образа жизни предтеч американских индейцев; также – о неразрывности их космического и подземного миропредставления. *Особое внимание при изучении этой книги я прошу обратить на геометрические орнаменты и рисунки, не просто “перекликающиеся” с шаманскими масками и рисунками современных навахо и хопи, а также с индийскими изображениями “мандалы” — по сути, это высокохудожественные и предельно ясные изображения “входа в туннель”, которым устремляется душа после смерти. Данные изображения на предметах быта (в частности, чашах и светильниках), оставляемых в погребениях, ясно говорят нам о высокой точности космо-эзотерических воззрений этих культур, и о том, что представления о Небе и Подземле были неотрывно связаны — одно не воспринималось вне другого. То есть в полной аналогии с их историческими предтечами-ровесниками – хакасскими, центральноамериканскими и египетскими погребальными комплексами, что воедино связывали гору – подземный, нижний мир – и небо, мир верхний. Наследовавшая этим представлениям современная*

[129] «Этруски: италийское жизнелюбие», пер. с английского О. Соколовой, “ТЕРРА – Книжный Клуб”, М., 1998.

погребальная традиция велит нам закапывать покойника, дабы душа его попала на небо.

О причинах удивительного единства космо-подземных воззрений столь не связанных друг с другом культур я буду говорить далее в соответствующих главах своей книги. ***Ибо причины эти не просто "имеют отношение" к нашему хождению в пещеры, к нашему восприятию Мира Подземли — они составляет его прошлое, настоящее и будущее.***

— Пока же замечу, что современная традиция закапывания в землю покойников происходит именно из традиции пещерных захоронений поддерживавших огонь шаманов; позднее – вождей и прочей племенной знати. По мере расселения человечества по Земле она прошла несколько стадий упрощения: вначале, за недостатком пригодных для погребения ритуальных пещер-святилищ, они стали выкапываться в земле искусственно [пример: описанные выше древние хеттские захоронения "бутылочного типа" и подкурганные катакомбы моче] – соответственно, чем богаче и знатнее был покойник, тем обширней было творимое ради него подземное обиталище тела – простой же люд довольствовался миниатюрным подобием гробницы – гробом[130]. Античное время вызвало к жизни появление огромных подземных некрополей (в традициях времени, "достаточно демократических"); по мере упрощения социальных и религиозных составляющих этноса на смену катакомбным захоронениям пришли средневековые европейские и мусульманские кладбища < хотя традиция сооружения склепов осталась, просто они стали в большей степени полуподземными или наземными >.

Ответ на вопрос, *почему вообще возникла традиция подземного погребения человека ради того, чтоб душа его попала на небо,* на мой взгляд, достаточно прост. И удивительно, отчего никто из серьёзных исследователей ни мира Подземли, ни прошлого человечества, этим вопросом не озадачивался.

: Замечательные возможности пещер по активации нашего мышления (повышенным содержанием CO_2 и неоднократно декларировавшейся мной изоляцией от всех влияний мира поверхности) способствовали развитию у шаманов древности таких практик, как "охота за дыханием" и "управляемого сновидения", за которыми последовали "практики путешествий по иным мирам"(осуществлявшихся при подземных медитациях[131]) — и

---

[130] Это слово не случайно родственно древне-прусскому garbis (гора), а также "горб" и "горбуш" – невысокий холм (олонецк.). Русское слово *домовина* принципиально иного происхождения (от слова "дом"). [«Этимологический словарь русского языка в четырёх томах», Макс Фасмер, Санкт-Петербург, "Азбука", 1996.]

[131] "Вызывание душ умерших" в практиках спиритов – не такая уж фантазия, как полагают 'упёртые' материалисты; в 1981 году я лично, будучи в то время весьма убеждённым материалистом и, разумеется, атеистом, принял участие в спиритическом сеансе — и на личном опыте могу заявить: *общение с душами когда-то умерших – вещь вполне реальная. Причём под землёй это осуществить гораздо легче, чем на поверхности — в чём уже убедился не я*

как следствие, рождение мезолитической картины Вселенной: очувствованной/увиденной из Подземли и состоящей из разных, доступных для посещения душой человека миров. Причём переход в эти миры, естественно, был возможен лишь из так называемого "хоркса", входа в пещеру, олицетворявшего Нижний Мир: обиталище мёртвых, место ушедшего Времени (как и всего ушедшего), аналогичное древнегреческой Лете. Путешествие в Верхний Мир неизбежно включало в себя начальный период в виде посещения Нижнего[132] *(куда, кстати, помещали миры мёртвых все последующие цивилизации), ибо все эти медитационные путешествия имели точкой старта пещеру, пребывание в ней – пусть даже и мысленное*[133] *— только "особо продвинутые шаманы" могли прямо из нашего Среднего Мира вознестись непосредственно в Верхний Мир: место окончательного упокоения души.*

Отсюда – возникшая в мезолитическую эпоху практика подземных погребений нашего тела.

Ведущая своё начало от пещерных камланий и медитаций первых шаманов.

: Не знаю, можно-ли считать шаманов мезолита спелестологами иль спелеологами < думается, что спелестологами, или спелеонавтами, их называть всё-таки можно: в соответствии с этимологией данных понятий > — но одно можно сказать наверняка: *их пещерные Пребывания, их очувствование Мира Подземли и возникшая с их же подачи практика подземных погребений и сооружения подземных храмов подарили одну из важнейших традиций нашей цивилизации.*

В последнее время стала распространяться одна небезинтересная психотерапевтическая практика – ведущая своё происхождение отчасти от шаманских практик, отчасти из опыта ПСП — то есть предсмертных переживаний, свойственных испытавшим клиническую смерть и вернувшимся к жизни (пионером исследований феномена ПСП был известный американский доктор и философ Р. Муди – его книга «Жизнь после жизни» стала главным бестселлером XX века). Сводится данная практика к следующему: человек, желающий избавиться от какого-либо психоза, стресса или неприятного ему образа жизни, в группе таких же страждущих (естественно, под руководством инструкторов-консультантов) роет сам себе могилу стандартной формы глубиной около 2 м, стелет на дно пенку и укладывается в спальник. Затем помощники делают перекрытие, застилают его полиэтиленом и покрывают грунтом. Полиэтилен, как мы знаем, каким-то образом экранирует существенную долю "экстрасен-

---

один, но вся наша спелеогруппа. В честь данного опыта даже переименовавшая себя из "UM" в "In Vi. S." Не сомневаюсь: шаманы древности открыли эту методику именно в пещерах – что привело к отождествлению Подземли с Миром Мёртвых.

[132] Следует заметить, что и Христос был погребён в пещере; причём прежде, чем вознестись на небо, совершил низхождение в Ад [Евангелие от Никодима, признанное апокрифом].

[133] См. М. Харнер, «Путь Шамана», "Знание – Сила", май/июль 1992 г.

сорного шума” окружающей ноосферы — то есть таким образом достигается практически полная имитация погружения человека на значительную подземную глубину. Плюс, конечно, огромную роль играет внутренний психологический фактор – ощущение пребывания в собственной могиле.

Как правило, подобное пребывание длится около суток. Находясь в собственном рукотворном склепе, человек полностью теряет ощущение течения времени и какой бы то ни было связи с поверхностью; абсолютное большинство пациентов при этом испытывают ощущения, сходные с теми, что испытывает человек во время состояния клинической смерти – либо шаманского путешествия при вхождении в хоркс.

Как правило, в результате такого опыта действительно удаётся избавиться от навязчивых психозов, стрессов или переменить образ жизни.[134]

: Не так, в сущности, важно – к какому классу терратектуры отнести творимую подвижниками этой практики рукотворную полость (к землянкам, эфемерным жилищам, склепам или ПАС медицинско-терапевтического назначения),– ибо дело не в этом.

: дело в том, что данная методика ***работает*** *– и весьма эффективно.* Постараемся запомнить это.

И вспомним, что подобные практики применяли многие религии для достижения “состояния просветления”, в традиционном шаманизме именуемого “состоянием кауманек”.

[134] «Путешествие на тот свет» – документальный фильм; автор Ольга Терешкова. Был показан по первому каналу ТВ 21 и 22 сентября 2005 года. На мой взгляд, не смотря на громкое название, этот фильм (повествующий в основном о феномене ПСП) — лучший из всех фильмов такого рода.